

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный педагогический университет»**

Кафедра Истории Отечества и социально-политических теорий

**ПРОГРАММА ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**«ФОРМИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И
ТЕРРОРИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»**

Автор составитель: Бояршинова И.М.,
к.и.н., доцент кафедры истории Отечества
и социально-политических теорий ОГПУ

Редакция программы: Иванова А.Г.,
д.и.н., профессор кафедры истории Отечества
и социально-политических теорий ОГПУ

Оренбург
2018 г.

Соавторы программы:

1. Алексеенко Майя Александровна – преподаватель техникума железнодорожного транспорта, аспирантка кафедры истории Оренбургского государственного университета
2. Бурганова Инна Николаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета
3. Заельская Светлана Александровна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета
4. Иванов Алексей Олегович – заведующий отделом редких книг библиотеки ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумулы
5. Камзина Алина Джанаровна – кандидат исторических наук, доцент Оренбургского государственного педагогического университета
6. Картунов Алексей Иванович – кандидат исторических наук, доцент Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумулы
7. Наточий Владимир Викторович - кандидат политических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)
8. Семенов Владимир Геннадиевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета
9. Телякаева Альбина Фаргатовна - кандидат политических наук, преподаватель кафедры философии Оренбургского государственного медицинского университета (г.Оренбург)
- 10.Федорова Алла Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Оренбургского государственного аграрного университета
- 11.Шешукова Галина Викторовна – доктор политических наук, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)
- 12.Шинкова Светлана Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)
- 13.Шурбаев Кайрат Кимерканович – соискатель ученой степени кандидата исторических наук, преподаватель истории ГАПОУ «Колледж Сервиса г.Оренбург»

1. Пояснительная записка

Программа по курсу **«Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде: история и современность»** составлена на основе материалов, разработанных научным коллективом кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета под руководством доктора исторических наук, профессора Ивановой А. Г. Необходимость разработки программы курса продиктована социально-политическими и духовно-нравственными условиями, в которых формируются мировоззренческие основы современной молодежи.

Материалы курса позволяют рассмотреть актуальные проблемы формирования противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде во взаимосвязи с практикой общественной жизни, в контексте историко-культурного опыта. Практика показывает, что многонациональный состав учащейся молодежи в оренбургских школах и вузах – историческая реальность. Создание условий противодействия распространению экстремистских идей должно начинаться с детства и юности. Во всех учебных заведениях Оренбургской области сложилась определенная система работы в направлении формирования национально-религиозной толерантности. Данный курс рассчитан на освоение учащимися среднего профессионального образования (СПО) и позволяет организовать системную работу в этом направлении.

2. Общая характеристика учебного предмета

Историческое и обществоведческое образование на ступени среднего профессионального образования способствует формированию систематизированных знаний об историческом прошлом, обогащению социального опыта учащихся при изучении и обсуждении различных форм человеческого взаимодействия. Ключевую роль играет развитие способности учащихся к пониманию логики общественных процессов, специфики возникновения и развития различных мировоззренческих, ценностно-мотивационных, социальных систем. Тем самым, историческое и обществоведческое образование приобретает особую роль в процессе самоидентификации молодого человека, осознания им себя как представителя исторически сложившегося гражданского, этнокультурного, конфессионального сообщества. Обеспечивается возможность критического восприятия учащимися окружающей социальной реальности, определения собственной позиции по отношению к такому сложному явлению как терроризм и экстремизм в общественной жизни, осознанного моделирования собственных действий в тех или иных ситуациях.

Особенностью курса **«Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде: история и современность»**, изучаемого на ступени среднего (полного) общего образования, является его факультативная направленность, независимость от задач профессионального образования. Изучение курса направлено на более глубокое ознакомление учащихся с социокультурным опытом человечества, ролью России в процессе противодействия международному экстремизму и терроризму, осмысление

проблем распространения радикальных идей в Оренбургской области и г.Оренбурге, формирование у учащихся способности понимать социально-историческую и духовно-нравственную обусловленность сложных явлений и процессов современного мира. Изучение курса основывается на историко-проблемном подходе с приоритетом учебного материала, связанного с воспитательными и развивающими задачами.

В основу содержания курса положены **принципы** соответствия требованиям современного образования, в том числе концепции модернизации образования; структурирования заданий учащимся; формирования у учащихся умения работать с различными историческими и обществоведческими источниками, способности выработки собственных позиций по проблеме противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде.

В содержании предмета предполагается реализовать актуальные в настоящее время компетентностный, личностно-ориентированный, деятельностный подходы, которые определяют **задачи обучения**:

- приобретение знаний о важнейших событиях и процессах, связанных с распространением идей экстремизма и терроризма в Оренбургской области РФ и сопредельных территориях;
- овладение способами деятельности, умениями работы с различными источниками информации, применение знаний и представлений о практике формирования противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде, об исторически сложившихся системах социальных норм и ценностей для жизни в поликультурном, полиэтническом и многоконфессиональном обществе, участия в многокультурном взаимодействии, толерантного отношения к представителям других стран и народов;
- освоение компетенций в сфере отношений между людьми различных национальностей и вероисповеданий, самостоятельной познавательной и коммуникативной деятельности, практической деятельности противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде.

Изучение курса на уровне среднего профессионального образования направлено на достижение следующих **целей**:

- воспитание гражданственности, национальной идентичности, формирование мировоззренческих убеждений учащихся по противодействию экстремизму и терроризму, осмысления ими исторически сложившихся культурных, религиозных, этнонациональных традиций, нравственных и социальных установок, направленных на конструктивное взаимодействие представителей различных этносов;
- развитие способности понимать историческую обусловленность возникновения идей экстремизма и терроризма в современном мире, определять собственную позицию по отношению к окружающей реальности, соотносить свои взгляды и принципы с возникшими социальными реалиями и вызовами современного социума;
- освоение систематизированных знаний об истории проблемы возникновения экстремизма и терроризма, формирование целостного

представления о практике реализации политики противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде;

- овладение умениями и навыками поиска, систематизации и комплексного анализа информации по проблеме противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде;

- формирование толерантного практико-ориентированного мышления - способности рассматривать события и явления социальной действительности с точки зрения их практической значимости для развития личности, сопоставлять различные версии и оценки событий, определять собственное отношение к проблеме противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде.

3. Описание места учебного предмета в учебном плане

Учебный план предусматривает **35 часов** для факультативного изучения учебного курса **«Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде: история и современность»** на уровне среднего профессионального образования с учетом социальной значимости и актуальности содержания курса из расчета 1 учебный час в неделю.

Программа среднего профессионального образования предполагает особую значимость межпредметных связей. Изучение курса «Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде: история и современность» на уровне среднего профессионального образования направлено на воспитание толерантности, гражданской ответственности; развитие мировоззренческих убеждений учащихся на основе активного противодействия радикальным идеям; толерантное осмысление культурных, религиозных, этнонациональных традиций, нравственных и социальных установок; определение собственной позиции по отношению к социальной реальности; способность оценивать вызовы современного социума, грамотно реагировать на провокационные заявления и действия радикальных сил; освоение систематизированных знаний о практике противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде; овладение умениями и навыками поиска, систематизации и комплексного анализа информации; формирование толерантного мышления; способность рассматривать события и явления с точки зрения их социальной значимости; сопоставление различных методов противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде, определение собственного отношения к проблеме противодействия экстремизму и терроризму в современном обществе.

Сроки реализации программы – 1 год.

Программа построена с учетом принципов системности, научности и доступности, с учетом возрастных особенностей обучающихся, а также преемственности и перспективности между различными разделами курса.

При реализации программы ориентируемся на широкий спектр форм и методов раскрытия содержания, а именно:

- Лекции.
- Семинарские занятия с использованием документов и привлеченных дополнительных материалов из различных источников.
- Уроки-практикумы на основе проблемных заданий, ориентированных на формирование практических навыков по противодействию экстремизму и терроризму в молодежной среде.
- Самостоятельная работы учащихся с материалами СМИ, задания, направленные на групповую форму.
- Уроки с использованием мультимедиа.

Формы контроля знаний, умений, навыков:

- фронтальный опрос;
- опрос в парах.

4. Требования к уровню подготовки учащихся СПО

По окончании изучения курса «Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде: история и современность» учащийся СПО должен:

Знать и понимать:

- основные факты, процессы и явления, характеризующие появление и развитие идей экстремизма и терроризма в отечественной и всемирной истории;
- современные версии и трактовки проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде;
- историческую обусловленность современных общественных процессов противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде;
- особенности противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде Оренбургской области и сопредельных регионов.

Уметь:

- проводить поиск информации противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде в источниках разного типа;
- критически анализировать источник информации (характеризовать авторство источника, время, обстоятельства и цели его создания);
- различать в полученной информации факты и мнения, рассматривающие проблему противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде;
- устанавливать причинно-следственные связи между процессом развития идей экстремизма и терроризма в молодежной среде и международными процессами и явлениям современного общества;
- участвовать в дискуссиях по проблеме противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде, формулировать собственную позицию по обсуждаемым вопросам;
- представлять результаты изучения материала в формах конспекта, реферата, рецензии, осмысливать информацию СМИ и социальных сетей, сознательно реагировать на публикации, которые носят провокационный характер и экстремистское содержание.

Использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни для:

- определения собственной позиции по отношению к практике противодействия экстремизму и терроризму в молодежной;
- использования навыков исторического анализа при критическом восприятии получаемой извне социальной информации;
- овладеть основами культуры межнационального общения на основе толерантного мышления;
- соотнесения своих действий и поступков окружающих с исторически возникшими формами конструктивного социального поведения, основанного на взаимопонимании и сотрудничестве в молодежной среде;
- понимания взаимосвязи учебного предмета с особенностями социального поведения, в основе которого толерантность к представителям различных этносов и конфессий, активная жизненная позиция по практическому противодействию экстремизму и терроризму в молодежной среде.

Освоение содержания учебной дисциплины **«Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде: история и современность»** обеспечивает достижение учащимися следующих результатов:

личностных:

- сформированность российской гражданской идентичности, патриотизма, толерантности и уважения ко всем народам России и мира, чувств ответственности перед родными, соотечественниками, страной;
- становление гражданской позиции активного и ответственного гражданина, осознанно противодействующего идеям экстремизма и терроризма в молодежной среде;
- развитость умения отличать в полученной информации факты и мнения, позволяющие дать объективную оценку идеям экстремизма и терроризма в молодежной среде, находить причинно-следственные связи между процессом развития идей экстремизма и терроризма в молодежной среде и международными процессами и явлениям современного общества;
- сформированность активной позиции, проявляющейся в процессе организации дискуссий по проблеме противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде, доказательность аргументов, применяемых в ходе дискуссии по обсуждаемым вопросам;
- толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с представителями молодежи различных культур, национальностей и вероисповеданий, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения;

метапредметных:

- умение самостоятельно определять цели деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях;
- умение толерантно и продуктивно общаться и взаимодействовать с представителями молодежи различных культур, национальностей и

- вероисповеданий в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты;
- владение навыками разрешения проблем; способность и готовность к самостоятельному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания;
 - готовность и способность к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, включая умение ориентироваться в различных источниках информации по экстремизму и терроризму, критически ее оценивать и интерпретировать;
 - умение использовать средства информационных и коммуникационных технологий в решении задач противодействия идеям экстремизма и терроризма среди молодежи;
 - умение самостоятельно оценивать и принимать решения, определяющие стратегию поведения, с учетом гражданских и нравственных ценностей, на основе толерантности;

предметных:

- сформированность представлений об историческом пути народов России и Оренбургской области в процессе совместного проживания на одной территории; представлений об особенностях современного этапа общественного развития; специфике, методах и формах проявления идей экстремизма и терроризма в молодежной среде;
- владение комплексом знаний о взаимодействии народов России и Оренбургской области по решению различных проблем в ходе исторического развития;
- сформированность умений применять исторические и обществоведческие знания в профессиональной и общественной деятельности, поликультурном общении;
- владение навыками практического противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде;
- сформированность умений вести диалог, обосновывать свою точку зрения в дискуссии по проблеме противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде.

Объем учебной дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Объем часов
Максимальная учебная нагрузка (всего)	70
Обязательная аудиторная учебная нагрузка (всего)	35
В том числе:	
лекции	16
семинары	8
практические занятия	11
Самостоятельная работа обучающегося (всего)	35
Итоговая аттестация в форме зачета (собеседования)	

Учебно-тематический план

Разделы и темы курса	Всего часов	В том числе			Формы контроля
		лекции	семинары	практикумы	
1. История межнациональных отношений народов Оренбуржья.	6				
Исторические предпосылки межнациональных конфликтов и межнационального взаимодействия.	1	1			Выполнение заданий
Отношения казачьего и неказачьего населения в Оренбургской губернии.	1	1			
Межнациональное взаимодействие оренбуржцев в Русско-японской войне 1904-1905гг.	1	1			
События Великой русской революции и Гражданской войны в Оренбуржье . Сопротивление крестьян Южного Урала против продовольственной политики большевиков в первой половине 1918 года.	1		1		
Интернациональный подвиг оренбуржцев в годы Великой Отечественной войны. Освоение целины и молодежь Оренбуржья.	1			1	
Распространение религиозного радикализма в России и в Оренбургской области в постсоветский период.	1	1			
2. Экстремизм и терроризм как глобальная проблема современности	6				
Причины и условия распространения идеологии терроризма и экстремизма в РФ на современном этапе.	2	1	1		Выполнение заданий
Проявления экстремизма на территории Оренбургской	2	1		1	

области. Формирование и осуществление национально-культурной политики в условиях системных реформ рубежа XX – XXI веков.	2	1		1	
3. Практика противодействия распространению экстремизма и терроризма в обществе	7				
Национальные НКО как ресурс предотвращения экстремизма и интеграции мигрантов.	1		1		Выполнение заданий
Социологические исследования по проблеме противодействия экстремизму и терроризму студенческой молодежи РФ и Казахстана.	2	1		1	
Роль государства и гражданского общества в преодолении этнорелигиозного экстремизма.	2	1	1		
Становление правовых основ государственной молодежной политики Оренбургской области в 1991-2017 гг.	2	1		1	
4. Актуальные проблемы безопасности духовной жизни общества в контексте противодействия экстремизму и терроризму.	7				
Национально-культурная политика контексте проблем обеспечения духовной безопасности	2	1	1		
Самоидентификация мигрантов в поликультурной среде. Религиозная и этническая идентичность в поликонфессиональном регионе	2		1	1	
Проблемы формирования толерантности как оптимального способа межкультурного	1	1	1		

взаимодействия. Позитивное и негативное влияние массовой культуры на общество в точки зрения развития его духовной жизни. Угрозы духовной безопасности российского общества и пути их преодоления на рубеже XX–XXI веков.	1			1	
5. Межнациональные отношения. Формирование высокой культуры межнационального общения как фактор противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде.	8				
Сущность, структура и специфика межэтнических отношений на территории Оренбургской области. Этническая картина России и Оренбургской области на современном этапе. Причины и особенности протекания этнических и религиозных конфликтов. Проблемы управления в сфере межнациональных отношений, методы государственного управления и правовые механизмы реализации национальной политики государства. Практика реализации молодежной политики по формированию толерантной политической культуры Сближение национальных культур. Культура межнационального общения.	2 1 1 1 2 1	1 1 1	1	1 1 1	
Итоговый урок по курсу	1			1	

5. Содержание учебного предмета

Раздел 1. История межнациональных отношений народов Оренбуржья. (6 часов)

Исторические предпосылки межнациональных конфликтов и межнационального взаимодействия в XVII – XVIII вв. Восстание Е.Пугачева. Участие башкирского населения в крестьянской войне. Салават Юлаев.

Отношения казачьего и неказачьего населения в XIX веке. Проблема выселения неказачьего населения Оренбургского войска с войсковых земель в 20-50-е годы XIX века. Участие национальной элиты Казахстана (потомков хана Абулхаира) в осуществлении государственной службы Российской империи. Примеры межнационального взаимодействия оренбуржцев в Русско-японской войне 1904 – 1905 гг.

События Великой русской революции и Гражданской войны в Оренбуржье – пример развития идеи интернационализма и межнационального сотрудничества. Сопротивление крестьян Южного Урала против продовольственной политики большевиков в первой половине 1918 года.

Интернациональный подвиг оренбуржцев в годы Великой отечественной войны. М. Джалиль. Межнациональное сотрудничество в условиях эвакуации.

Освоение целины и молодежь Оренбуржья. Формирование социалистической культуры советской молодежи средствами интернационального воспитания в эпоху общественного застоя.

Распространение религиозного радикализма в России и в Оренбургской области в постсоветский период. История становления правовых основ государственной молодежной политики Оренбургской области в 1991-2017 гг.

Раздел 2. Экстремизм и терроризм как глобальная проблема современности. (6 часов)

Причины и условия распространения идеологии терроризма и экстремизма в Российской Федерации на современном этапе. Национальная безопасность и ее структурные элементы.

Проявления экстремизма на территории Оренбургской области. Основные проблемы и предпосылки распространения идей экстремизма среди молодежи. Проблема наркомании молодежи в Оренбургской области. Проблема безработицы в Оренбургской области как основа противоправного поведения молодежи на рубеже веков.

Продовольственный терроризм на рубеже третьего тысячелетия. Формирование и осуществление национально-культурной политики на Урале в условиях системных реформ рубежа XX – XXI веков.

Раздел 3. Практика противодействия распространению экстремизма и терроризма в обществе. (8 часов)

Национально-культурные общества (НКО) как ресурс предотвращения экстремизма и интеграции мигрантов. Практика реализации молодежной политики по формированию толерантной политической культуры в целях

противодействия терроризму и экстремизму в Оренбургской области.

Социологические исследования по проблеме противодействия экстремизму и терроризму студенческой молодежи Российской Федерации и Казахстана. Противодействие религиозному экстремизму в условиях современного российского государства (на примере Оренбургской области).

Роль государства и гражданского общества в преодолении этнорелигиозного экстремизма. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде с помощью средств массовой информации.

Национально-культурная политики на Урале как фактор стабилизации межэтнических отношений в конце XX века. Традиционная культура народов Урала в последнее десятилетие XX века в контексте проблемы обеспечения духовной безопасности

Раздел 4. Актуальные проблемы безопасности духовной жизни общества в контексте противодействия экстремизму и терроризму.

(8 часов)

Духовная жизнь в современной России. Проблемы обеспечения устойчивости развития духовной жизни в условиях глобализации. Проблемы сохранения самобытности отечественной культуры. Средства массовой информации и проблемы самозащиты культуры от духовной экспансии. Проблема сохранения целостности менталитета и преодоления духовного разрыва поколений. Проблемы культурного самоопределения. Самоидентификация мигрантов в поликультурной среде. Религиозная и этническая идентичность в поликонфессиональном регионе и проблема выработки всеобъемлющей категории этнорелигиозной идентичности. Проблемы формирования толерантности как оптимального способа межкультурного взаимодействия. Вопросы государственно-правовой защиты духовной жизни общества и формирования толерантности.

Позитивное и негативное влияние массовой культуры на общество в точки зрения развития его духовной жизни. Причины отстранения массовой культуры от социально-воспитательных функций, обособление культуры от социального обучения и воспитания.

Угрозы духовной безопасности российского общества и пути их преодоления на рубеже XX–XXI веков.

Раздел 5. Межнациональные отношения. Формирование высокой культуры межнационального общения как фактор противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде.

(8 часов)

Понятие межнациональных отношений. Сущность, структура и специфика межэтнических отношений. Факторы (социальные, политические, культурные, социально-психологические, ситуационные) межэтнических отношений. Этнические контакты в многонациональной России и на территории Оренбургской области.

Этапы становления России как многонационального государства.

Расширение государства, присоединение новых территорий. Сохранение самобытности, этнических и религиозных черт народов, включенных в состав Российского государства.

Этническая картина России и Оренбургской области на современном этапе. Причины и особенности протекания этнических и религиозных конфликтов. Структура и формы этнических конфликтов. Этнические процессы в СССР и в современной России. Демографические характеристики этносоциальных процессов в России. Национализм как социальный феномен.

Проблемы управления в сфере межнациональных отношений, методы государственного управления и правовые механизмы реализации национальной политики государства.

Практика реализации молодежной политики по формированию толерантной политической культуры

Понятие культуры. Национальная культура. Специфика национальной культуры. Сближение национальных культур. Национальная форма культуры. Защитные механизмы этнической культуры.

Этнический этикет как общепринятые формы поведения. Соблюдение этнического этикета при реализации национальной политики. Национальный язык. Государственный язык. Язык межнационального общения. Культура межнационального общения.

6. Учебно-методическое обеспечение дисциплины

6.1 Основная литература

1. Амелин В.В. Оренбургская область / В.В. Амелин // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2006. С.128.
2. История России: учебник / под ред. Г.Б. Поляк. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юнити-Дана, 2015. - 687 с.: ил. - (Cogitoergosum). - ISBN 978-5-238-01639-9; То же [Электронный ресурс].- URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=115299>
3. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму// Журнал «Международная жизнь» <https://interaffairs.ru/news/show/18019>
4. Моисеев, В.В. История России: учебник / В.В. Моисеев. - М.: Директ-Медиа, 2014. - 901с. - ISBN 978-5-4458-6475-2; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=239980>.
5. Политический экстремизм в современном мире : учебное пособие / авт.-сост. Е.В. Галкина, Е.С. Гундарь ; Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». - Ставрополь : СКФУ, 2017. - 113 с.
6. Правовая политика России в сфере противодействия терроризму : практикум / сост. Л.М. Балакирева ; Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

- высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». - Ставрополь : СКФУ, 2017. - 98 с.
7. Семенов В.Г. Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург: Изд-во им. Г.П.Донковцева, 2014. – 448с.
 8. Тамаев, Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы : монография / Р.С. Тамаев. Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 263 с.
 9. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму»//<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192>
 10. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года"/ Гарант – Информационно-правовой портал. Дата обращения 26 апреля 2018г.
 11. Экстремизм и его причины / ред. Ю.М. Атонян. Москва:Логос,2010. 287 с.

6.2. Дополнительная литература

1. Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917-1919 гг.). Уфа: Башкнигоиздат. 1966. 483 с.
2. Бояршинова И.М. Проблема безработицы в Оренбургской области как основа противоправного поведения молодежи на рубеже веков./Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: Сборник статей Международной научно-практической конференции (Стерлитамак, 17 июня 2018 г.) – Стерлитамак: АМИ, 2018. С.12-16.
3. Бурганова И.Н. Burganova, I.N. Migration to the European Union: the Duality of Politics and Culture / I.N. Burganova // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. №3 (93). С. 65-69.
4. Бурганова И.Н., Заельская С.А. Методические рекомендации по противодействию терроризма и экстремизма. Межнациональные отношения: учебно-методическое пособие / И.Н. Бурганова, С.А. Заельская. – Оренбург. 2018. 76 с.
5. Взаимодействие с гражданским обществом, межнациональные и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье/ежегодный доклад управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства культуры, общественных и внешних связей оренбургской области. С. 20-24.
6. Виноградова Э.М., Карпец А.В., Новикова Л.Б., Филиппов, Г.И., Цариценцева Е.В. Распространение наркомании среди молодежи в Оренбургской области. // Факторы и условия злоупотребления наркотиками среди молодежи в Оренбургской области (опыт социологического исследования) Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2001. 76 с.
7. Вояковский Д.С. Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство / Д.С. Вояковский, А.Б. Юнусова. – Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумулы., 2011. – 76с.

8. Давлетшин Р.А. Военный коммунизм // Башкирская энциклопедия: в 7 тт. / гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа : Башкирская энциклопедия. 2006. - Т. 2. 623 с.
9. Дерябина С.Р. Факторы этнической и гражданской идентичности в политике мультикультурализма. // Этнический фактор в многонациональном приграничном регионе: сборник под ред. В.В. Амелина, Оренбург: ОГАУ, 2007. 276 с. С. 128-132.
10. Егоров А.В. Грозные дни (Дуванский край в феврале-июне 1918 года) // Башкирский край: материалы по истории Дуванского района. Сборник статей. Уфа, 1994. Вып. 4. 193 с.
11. Елисеев Г. Военный коммунизм // Гражданская война в России: энциклопедия катастрофы / сост. и отв. ред. Д. Володихин. М. 2010. 400 с.
12. Заельская С. А. Формирование и осуществление национально-культурной политики на Урале в условиях системных реформ рубежа XX – XXI веков [Текст] / С.А. Заельская // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 5 (112). – Ч. 2. – С. 403 - 407, объемом 0,5 п.л.
13. ИГИЛ – угроза человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм. – М., 2016.
14. История гражданской войны в СССР: в 5-ти т. Т. 2. М. 1943. 367 с.
15. Ляшко С.В. Мультикультурализм как идея и практика. // Актуальные вопросы государственной национальной политики: теоретико-методологические, правовые и гуманитарные аспекты. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Вып. 2., Ч. 1. – Уфа: БАГСУ, 2008. С. 278-280.11.
16. Матвеева, О.В., Латышова, Э.Г. Проблема противодействия молодежи религиозному экстремизму на современном этапе в Оренбургской области / О.В. Матвеева, Э.Г. Латышова // Молодежь. Наука. Будущее. Международная студенческая научно-практическая конференция. Оренбургский государственный педагогический университет. – 2017. – С.168-170.
17. Мартыненко А.В. Республика Мордовия / А.В. Мартыненко // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2016. С.55.
18. Мухаметшина Н.С. Национальные школы и формирование гражданской и этнической идентичностей. // Этнопанорама, 2007. № 1-2. С. 27-31.
19. Муращенкова, Н. В. Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). №12 (20). 2012.
20. Насибова, И.Н. Формирование патриотизма в молодежной среде российского общества: теоретические проблемы исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. С.80-84.
21. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. - июнь 1918 г.): сб. док.и мат. / под ред. З.А. Аминева и др. Уфа : Башкнигоиздат, 1957. 532 с.

- 22.Понкин, И.В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности : учебное пособие / И.В. Понкин. - Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. - 432 с.
- 23.Радиков, И. В. Этническое многообразие воюющих государств как фактор боевой готовности войск в Первой мировой войне. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Том 10. №2. 2014. С. 102-112.
- 24.Русско-японская война: в 9 т. – СПб.: Типография Тренке и Фюсно. – Т. VII. Ч. 2. Пути сообщения. Средства передвижения и сношений. – 560 с.
- 25.Становление институтов гражданского общества на Южном Урале (1987-2016 гг.)/А.Г.Иванова, И.М. Бояршинова; Мин-во образования и науки РФ, ФГБОУВО «Оренб. Гос. Пед. Ун-т». - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2017. - 272с.
- 26.Технологии предупреждения конфликтов в молодежной среде : учебное пособие / авт.-сост. В.В. Митрофаненко ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет». - Ставрополь : СКФУ, 2015. - 171 с.
- 27.Трофимов, Е.Н. Россия многонациональная: Политико-правовые основы управления национальными процессами (1906–2012 годы) : монография / Е.Н. Трофимов ; Российская международная академия туризма. - 2-е изд., пересм. и доп. - Москва : Логос, 2013. - 377 с. : ил. - Библиогр. в кн . - ISBN 978-5-98704-695-1
- 28.Узбеков И.Г. Толерантность как основа устойчивого развития общества. // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму. Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург, изд. ОГАУ, 2009. С. 34-36.
- 29.Фадеечева М.А. Концептуальные основания политики РФ в сфере регулирования межэтнических отношений. // Этнопанорама, 2008. № 1-2. С. 8-11.
- 30.Хаген фон, М. Пределы реформы: национализм и русская императорская армия в 1874-1917 годы. // Отечественная история. – 2004. – №5. – С. 37-49.
- 31.Чернова И.Б. Духовная безопасность как социокультурная ценность в современной России // Власть. 2014. № 6. С. 68 – 72.
- 32.Чирун, С.Н. Молодёжная политика в ситуации постмодерна. Модели, механизмы, риски / С.Н. Чирун. - Москва : Директ-Медиа, 2014. - 524 с. - ISBN 978-5-4458-4650-5
- 33.Шурбаев, К. К. Военное духовенство Оренбургского края в Русско-японской войне 1904-1905 гг. // Этнокультурное и религиозное многообразие Урало-Поволжского региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. С. 282-288.
- 34.Шурбаев, К. К. Несколько слов о военной истории Оренбургского края в конце XIX – XX вв. // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтническом пространстве: исторический опыт и современность. Оренбург, 2013. С. 158-167.

35. Шарипов А.А. Несовместимость идеологии и практики терроризма с предписаниями Шариата / А.А. Шарипов // Евразийский перекресток: сб. мат. науч.-практ. меропр. Вып. 4. 2016. С. 18.
36. Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты: монография / С.С. Галахов, Е.О. Кубякин, Е.В. Сальников, Л.Л. Тузов. - Москва : Юнити-Дана, 2015. - 159 с.
37. Экстремизм и его причины / ред. Ю.М. Атонян. - Москва : Логос, 2010. - 287с.

МЕТОДИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ.

Лекционный материал по курсу

Лекция 1. Исторические предпосылки межнациональных конфликтов и межнационального взаимодействия в XVII- XIX веках. Отношения казачьего и неказачьего населения.

В первой половине XIX в. возникают споры за земли казаков Усть-Уйской, Каракульской и Крутоярской крепостей. В 1820-1830-х гг. здесь были официально определены казачьи земельные наделы с выдачей межевых книг. Например, обновленная межевая книга «казенной линейной земли отведенной крепости Усть-Уйской», была оформлена в 1824 г. По справке из дел Комиссии по отмежеванию к Оренбургской линии и казачьим станицам земель оказалось, «что земли к крепостям Усть-Уйской, Каракульской и Крутоярской оставлены по Генеральному Межеванию во владении линейных жителей во внутрь линии далее 15-верстного расстояния единственно по уважению неудобности в тех местах земель в 15-верстной полосе; и что линейные жители при пользовании в одной пятнадцативерстной дистанции могли бы встретить крайний недостаток в поземельных довольствиях, и что поселившихся в дачах крепостей: Усть-Уйской – мещеряки деревни Трех Озерной и крестьян деревни Косолаповой; Крутоярской – мещеряки деревень Муртазиной и Сулучагуловой; Каракульской – башкиры деревень Барангуловой, Даутовой, Биккуловой, Ишбулатовой, Аптыкаевой, Хажиной, Медиацкой и Бурганкульской, на основании Положения об Оренбургском казачьем войске, должны или поступить в казачье звание или переселиться на другие земли. О чем они еще остались не спрошены. Равным образом все Башкиры Айлинской волости и другие поселившиеся на землях принадлежащих исключительно пользованию сословия Оренбургского Казачьего войска, на основании Высочайше утвержденного в 4-ый день Генваря 1836 года мнения Государственного Совета должны быть непременно выселены с казачьих земель ... башкиры должны оставаться на казачьих землях только до назначения им Гражданским Начальством свободных казенных земель...».

В 1844 г. депутатом Правления 10-го полка Оренбургского войска по предписанию Войскового Правления были потребованы справки от жителей деревни Косолаповой Куртамышевской волости, о том «желают ли они перейти в казачье сословие?». При этом им было передано требование о переселении на

другие земли, в случае если они откажутся. Это вызвало недовольство и волнения среди косолаповских крестьян. Оренбургский гражданский губернатор в письме командующему Оренбургским Отдельным Корпусом просил прекратить допросы крестьян, чтобы исключить в последующем волнений среди них.

После разбирательства выяснилось, что по § 24 Положения об Оренбургском казачьем войске «предназначено причислить к войску всех казенных крестьян прилинейных уездов и в том числе Челябинского уезда, одну волость Долгодеревенскую, как заселившуюся на землях челябинских казаков». Что же касается деревни Косолаповой, то ни в Положении об Оренбургском казачьем войске, ни в последовавших распоряжениях военного губернатора, никаких сведений о том, что эта деревня должна была перейти в ведение войска, не было.

В начале 1840-х гг. начальство Башкиро-мещеряцкого войска собирало справки с жителей башкирских и мещеряцких деревень, оказавшихся на казачьих землях 10-го полка Оренбургского войска. В июне 1844 г. командующий Башкиро-мещеряцким войском докладывал Оренбургскому военному губернатору Обручеву: «Из представленных ныне ко мне Стряпчим Шаркевичем показаний, отобранных от Башкирцев деревень: Биккулевой, Даутовой, Ижбулатовой, Хажиной, Каримгуловой, Аптыкаевой, Медияка, и Мещеряков деревень: Трех Озерок, Сулучагуловой, Муртазиной, Медияка и Бурханкульской, видно, что они поступить в казачье войско желание не изъявили, и просят перевести их на другие свободные казенные земли, при чем Трех Озерские и Медияковские избирают для своего поселения места, первые в дачах того же кантона деревни Могильной, последние в участке отошедшем в казну за наделением мещеряков деревни Аджитаровой и прочих». Впоследствии выяснилось, что в деревне Аджитаровой оказалось свободной земли около 40000 десятин, и к переселению она была готова, а вот жители деревни Могильной отказались принять переселенцев, так как утверждали, что свободной земли у них нет, а за свою они в полной мере уже расплатились. Так же в августе 1844 г. с жителей мещеряцкой деревни Бурханкуль были взяты подписки о нежелании поступить в Оренбургское войско, после чего началась подготовка к их переселению на другие земли.

25 февраля 1846 г. правление Оренбургского казачьего войска докладывало Оренбургскому военному губернатору, что на землях Усть-Уйской, Каракульской и Крутоярской станиц, находятся: 1) На даче крепости Каракульской, деревни: Бурханкуль, Ижбулатова, Даутова, Аптикеева, хутор деревни Аптикеевой, Каримгулова, Биккушева, Хажина, Медиакова; 2) На даче крепости Крутоярской, деревни: Муртазина и Сулучагулова; 3) На даче крепости Усть-Уйской, деревня Косолапова.

После дополнительных межевых мероприятий в 1846 г. последовал доклад начальника отделения иррегулярных войск Н. Смольянинова, в котором он сообщил, что на дачах, отведенных при генеральном межевании к Каракульской, Крутоярской и Усть-Уйской станицам, поселены 14 деревень. Башкиры и мещеряки к этому времени окончательно отказались от вступления

в Оренбургское казачье войско. Государственные крестьяне деревни Косолаповой еще не дали свой ответ, и к ним «для спроса» должен был отправиться чиновник. Аминевских тептярей к 1846 г. так же еще не спрашивали об их желании перейти в войско. В заключение своего доклада Смольянинов опять поставил вопрос о выселении или невыселении деревень, не вошедших в 15-верстную полосу.

В рапорте Оренбургского военного губернатора от 6 апреля 1850 г. за №1175, адресованного в Департамент военных поселений, сообщается, что 8 деревень (Сулучагулова, Муртазина, Ишбулатова, Даутова, Каремгулова, Биккушева, Аптикеева и Ханжина) переведены на другие земли, а деревни Трехозерная, Косолапова, Большая и Малая Аминевы, Бурханкуль и Медияк «остаются до сего времени не выселенными с казачьих земель и не причисленными и к Оренбургскому войску, потому что занимаемые ими земли находятся в весьма большом расстоянии от определяемой войску 15-верстной полосы».

Оренбургским и Самарским генерал-губернатором В.А. Перовским было подано в Правительствующий Сенат ходатайство о разрешении вопроса башкирских и мещерякских деревень, оставшихся на землях Каракульской, Крутоярской и Усть-Уйской станиц. В результате, по высочайше утвержденному 15 мая 1855 г. положению Военного Совета определено: «жителей этих деревень, безусловно обратить в Оренбургское казачье войско, если они в течение 2-х годов не переселятся с занимаемых ими земель...».

29 марта 1856 г. правление Оренбургского войска в своем письме за № 2458 Оренбургскому и Самарскому Генерал-губернатору В.А. Перовскому сообщало: «...принимая в соображение, что кроме <...> двух тептярских деревень: Большой и Малой Аминевых, поселенных в 10-м Полковом Округе, на дачах станиц: Крутоярской и Каракульской, в 6-м Полковом Округе находится внутри станичных дач: Петропавловской, Уйской и Степной, тептярская же деревня Аминева, из которой самовольно ушедшая в 1839 году часть жителей, основала означенные два поселения, названные Большим и Малым Аминевыми, что объясненные три деревни, на основании Высочайше утвержденного Положения Комитета Г.г. Министров, объявленного в Указе Правительствующего Сената от 19 апреля 1855 года за № 19479, поступили в состав Башкирского войска; а принадлежащая сему войску, также поселенная на линейных землях, деревни: Булатова, Шукурова и другая, по Высочайше утвержденному в 15 день мая того же года Положению Военного Совета, должны быть безусловно обращены в Оренбургское казачье войско, если проживающие в них башкирцы, в течении двухгодичного срока, не приищут для сего поселения других земель – признает со своей стороны справедливым, на тептярей выше означенных трех деревень, находящихся в составе Башкирского войска, как не имеющих права, подобно прочим башкирцам деревень: Булатовой, Шукуровой и других, на занимаемая ими войсковые земли, распространить силу объясненного Высочайше утвержденного в 15 мая 1855 года положения Военного Совета». В 1863 г. единственной деревней,

находящейся на казачьих землях 10-го полка, оставалась деревня государственных крестьян Косолапова.

В письме от Правления Оренбургского войска к Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору сообщалось, что «... крестьяне деревни Косолаповой, на спрос землемеров Адольфа и Пневского отозвались, что границы их владения им известны от времени межевания 1825 года и что дача их находится внутри казачьей войсковой земли, которая впоследствии может быть обращена в казачье ведомство, но они крестьяне в казачье сословие поступить не желают, а признают полезнее остаться в звании Государственных крестьян, с правом переселиться на свободные земли, в чем дали от всего общества землемеру Адольфу подписку, которая представлена им в Палату<...>Войсковое Правление имеет честь доложить, что обстоятельство относительно обращения крестьян деревни Косолаповой, по случаю нахождения этой деревни внутри земель Оренбургского войска, Правление полагает передать на рассмотрение в Комиссию учрежденную для размежевания земель сего войска, о чем Войсковое Правление уведомило и Оренбургскую Палату Государственных Имуществ».

Итак, отметим, что из 14 вышеозначенных деревень, располагавшихся на землях Каракульской, Крутоярской и Усть-Уйской станиц, только три были зачислены в состав Оренбургского войска (Трех Озерская, Бурханкуль и Медияк). Десять деревень выселены на новые места жительства (на реку Теча и другие территории), а деревня Косолапова была оставлена на прежнем месте без причисления к войску. Как известно, деревня Косолапова, приписанная к казенному ведомству, в статистических источниках, а также на картах второй половины XIX – начала XX вв., относилась к Челябинскому уезду Оренбургской губернии.

Источники:

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-46. Оп. 1. Д. 749.
2. ОГАЧО. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 757.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д.

Лекция 2. Межнациональное взаимодействие оренбуржцев в Русско-японской войне 1904-1905 гг.

Все чаще политики и ученые сегодня отмечают, что борьба с экстремизмом в России и необходимость воспитания патриотизма у молодежи через привитие уважения к своему народу, стране, наряду с воспитанием уважительного отношения к представителям других народов и религий, – это две взаимосвязанные проблемы. Искоренить экстремизм невозможно при отсутствии системы патриотического воспитания в стране.

Решение проблемы патриотического воспитания молодежи и профилактики экстремизма, в основе которого лежит проявление разного рода нетерпимости (религиозной, этнической, социальной, политической и других), тесно связано с необходимостью более подробного рассмотрения событий

исторического прошлого как положительного примера межнациональных отношений. Как известно состав населения в Российской империи был многонациональным и поликонфессиональным, и сегодня с высоты прошедших лет, можно на примере наших предков разных национальностей, участников сражений Русско-японской войны, утверждать, что они были истинными патриотами своей родины и могут стать достойным примером для молодежи.

Мобилизация во время Русско-японской войны должна была проходить согласно действующему с 15 сентября 1903 г. мобилизационному расписанию № 18 для округов Европейской России. На рубеже XIX-XX вв. русская императорская армия представляла собой многонациональную вооруженную силу, которой командовал ещё более космополитичный офицерский корпус, что гарантировало ее лояльность императору. Военная служба рассматривалась в Российской империи как важный компонент формирования нации, особенно ярко это проявлялось в практике несения воинской повинности, развертывание войск, подготовки и пополнения офицерского корпуса и военно-территориального деления России.

Согласно первой части мобилизационного расписания №18 241-й пехотный Орский и 242-й пехотный Белебеевский полки, находившиеся в Оренбурге, должны были формироваться из запасных нижних чинов Оренбургской губернии – в 241-й пехотный Орский полк – 3783 чел., в 242-й пехотный Белебеевский полк – 2973 чел. и 804 чел. из Бузулукского уезда Самарской губернии. Когда позднее стало известно, что штат дивизии увеличится почти на 2 тыс. человек и составит 17036 чел. (4100 чел. в полку), то он должен был быть увеличен за счет запасных нижних чинов Уфимской губернии.

Национальный и конфессиональный состав оренбургских полков был разнообразный, основным национальным источником комплектования являлись русские, татары, башкиры, поляки. Башкиры (преимущественно Уфимской губернии), которые после военной реформы 1874 г., как представители податного населения начали проходить службу в воинских подразделениях наравне с русскими. Поляки, которые не только проживали на территории Оренбургской губернии и влились в состав полков, но прибыли из действующих полков западных военных округов.

Важной являлась для сформированных полков религия, что характеризует поликонфессиональность региона. Важными задачами Православной Церкви во время Русско-японской войны 1904-1905 гг. были духовное наставление и окормление не только мирного населения в тылу, но также военнослужащих и гражданского персонала, отправляющихся непосредственно на фронт – в 241-й пехотный Орский и 242-й пехотный Белебеевский полки назначались иеромонах Никандр и иеромонах Нифонт соответственно.

Возник вопрос об оплате созданий полковых походных церквей, а именно на что ссылаться – на указ главного интендантского управления 1881 г., где не восполняются затраты, или указ 1892 г., когда выдаются 400 рублей на иконы и образа. Ответом стала телеграмма Интендантского управления Казанского

военного округа с сообщением о восполнении всех затрат. С введением всеобщей воинской повинности заметно увеличилась численность мусульман из поволжско-уральских губерний в регулярных войсках, однако принцип комплектования регулярных полков делал невозможным появление в этот период института полковых мулл, ибо количество мусульман в каждом воинском подразделении не могло составить и половины от личного состава. Поэтому на период войны с Японией Военное министерство разрешило в действующей армии присутствовать муллам добровольно призванным.

Изынявившим желание быть назначенными муллами в действующую армию, запасных нижних чинов состоящих при мечети Уфимского уезда д.Улукулевой Исмагила Султангалеева и при мечети Бирского уезда д.Таймурзиной Мирсаид Шарифа Габдулгаирова и прочих отставных нижних чинов, мулл д.Уртали Асты Бирского уезда Сафарова и Акуна Троицкого уезда д. Ливкулуловой Гайсы Рясулева, командование приказало немедленно призвать и отправить в Хабаровск для дальнейшего распределения.

На вопрос начальника местной бригады г.-м. Черевко в штаб Казанского военного округа, каким денежным и вещевым довольствием следует удовлетворить мулл, которых разрешено призвать, было сообщено, что муллы призваны как нижние чины, а потому должны получать довольствие, положенное нижним чинам.

Первые столкновения с японцами, показавшие, с каким серьезным противником предстоит борьба, выявили необходимость в посылке на Дальний Восток более боеспособных полевых, а не резервных частей. В конце мая 1904 г. стало окончательно понятно, как будут формироваться части Московского и Казанского военных округов при ближайшей частной мобилизации. 61-я пехотная дивизия была исключена из состава 5-го Сибирского армейского корпуса, ее заменила 71-я пехотная дивизия. Сроки отправки дивизии на театр военных действий был отложен на неопределенное время. Не всегда подкрепления являлись более боеспособными, чем части уже находящиеся на театре военных действий, однако в случае 61-й пехотной дивизии это было не так, начав мобилизацию весной, она была отправлена только в сентябре, и за это время был наработан необходимый опыт взаимодействия и офицерами, и нижними чинами; уже с октября 1904 г. дивизия начинает сосредотачиваться на театре военных действий.

На протяжении двух последующих месяцев пребывания полков в Маньчжурии активных боевых действий не велось. Укомплектованные оренбуржцами полки были разъединены в начале ноября: 241-й пехотный Орский полк вошел в состав Ляхейского отряда, а 242-й пехотный Белебеевский полк продолжал оставаться в 61-й пехотной дивизии.

Боевой путь полков, во время самого грандиозного Мукденского сражения всей войны отличался, став для каждого полка важным событием в Русско-японской войне.

241-й пехотный Орский полк, который во время Мукденского сражения находился в составе нескольких отрядов 2-й Маньчжурской армии, стойко и героически сдерживая и атакуя японцев, был полностью разбит. Свой главный

бой в войне 241-й пехотный Орский полк принял 24 февраля во время Мукденского сражения, когда достиг в составе отряда г.-м. Ганенфельдта Мукдена. Отряд двигался на север между железной дорогой и городом, где сразу попал под перекрестный огонь японских войск. Посоветовавшись с командиром 55-го пехотного Подольского полка полк. Васильевым, г.-м. Ганенфельдт приказал пройти через город и выйти на северо-востоке.

Однако из-за узких мукденских улиц, на которых толпились люди и обозы, выйти удалось только к 4 часам дня, где сразу же попали под огонь японских войск. Шедшие во главе колонны 9-я и 10-я роты 55-го пехотного Подольского полка развернулись и при поддержке 11-й и 12-й рот смогли отбросить японцев, дав тем самым время, чтобы перестроиться. Пользуясь этим, г.-м. Ганенфельдт и полк. Васильев развернули: 241-й пехотный Орский полк – на правом фланге, стрелков обоих полков – в центре, 55-й пехотный Подольский полк – на левом фланге. Уже в сумерках отряд двинулся на японские позиции, в бой их вел полк. Васильев, так как г.-м. Ганенфельдт был к этому времени ранен. Пройдя предместье Мукдена, отряд попал под артиллерийский огонь с севера. Тогда полк. Васильев дал команду идти в северном направлении, а 1-му батальону 55-го пехотного Подольского полка усиленный 7-й и 8-й ротой атаковать батарею. Выбив штыковой атакой японские войска с батареи, и испортив орудия, отряд был вынужден остановиться из-за шквального огня японских войск. Васильев был убит, командир 241-го пехотного Орского полка подполковник Барановский ранен, выбито из строя много офицеров.

К 8 часам вечера боевой порядок растянулся в длинную узкую полосу, куда стали вливаться подразделения, которые задержались в Мукдене (несколько рот 4-го стрелкового полка, кучки отбившихся солдат 17-го и 19-го стрелковых полков), но управление выскользнуло из рук нескольких офицеров остававшихся в строю. В таком виде отряд двинулся дальше, однако попав под пулеметный и ружейный огонь, распался на части. На момент выхода из боя в полку более трех тысяч человек считались убитыми или пропавшими без вести, насчитывалось всего 2 роты (340 чел.). Учитывая недостаточное количество личного состава и потери 14 рот, было принято решение переформировать 241-й пехотный Орский полк в 1-батальонный состав.

Лучше дела обстояли в другом полку, сформированном в Оренбурге, в 242-ом пехотном Белебеевском. Главный бой полка пришелся также на 24 февраля во время Мукденского сражения, когда батальоны (1-й и 2-й) 242-го пехотного Белебеевского полка под командой полковника Воробьева выдвинулись в д.Цуэртунь в резерв 61-й пехотной дивизии, но не дойдя до нее получили приказ остановиться в д.Вазые и поступить в общий резерв отряда генерала фон дер Лауница. Батальоны повернули обратно, однако посчитав что батальоны приказ не получили, пришел новый – отправляться в д.Цуэртунь, когда батальоны совсем немного не дошли до д.Вазые, и поступить в распоряжении командира 8-го армейского корпуса генерала Мылова.

Между тем, так как батальоны не прибыли ни в д.Цуэртунь, ни в д.Вазые, то на их поиски был отправлен капитан Генерального Штаба Пффингстен. В 2

часа дня капитан Пфингстен встретил батальоны у д.Фанятунь, и передал приказ следовать в д.Унгентунь в отряд г.-м. Домбровского, куда батальоны прибыли в 4 часа дня. С прибытием батальонов у д.Унгентунь начался собираться резерв войск участвующих в атаке в районе Императорских могил, чтобы не дать японским войскам отсечь от Мукдена отступающие русские войска. Г.-м. Домбровский создает отряд, куда входят оба батальона 242-го пехотного Белебеевского полка, и пять рот 53-го пехотного Волынского полка под командованием полковника Воробьева. Выйдя на позиции отряд Воробьева, застал 7-ю роту 33-го пехотного Елецкого полка в атаке на японскую батарею, однако, запоздав не смог удержать рубеж, но помог вывести орудие.

Продолжая безостановочно атаку, несмотря на огонь противника, отряд Воробьева подошел на 300-400 шагов к позициям противника, увидев отход некоторых японских частей, бросился в атаку и оттеснил их к деревне. После этого, не видя из-за темноты противника, и соседних войск полковник Воробьев отвел отряд из зоны активных действий. Потери в 242-м пехотном Белебеевском полку составили 299 человек и были наименьшими в 61-й пехотной дивизии.

Таким образом, в основе истинного патриотизма находится культура патриотизма, базирующаяся на устойчивой и осознанной привязанности, любви к Отечеству. Выражением этой любви является огромная палитра чувств и проявлений любви к государству, к людям, живущим в нем, к народу как единой нации, к истории Отчизны, к ее прошлому и настоящему, а также проявлением уважения к идеалам, ценностям и традициям других наций и народов, проживающих в границах Отечества .

Обращение к военно-историческому прошлому страны и описание подвигов, и нравственные качества личностей, ценностей, конкретизируют патриотизм через позитивные эмоции в обыденном сознании. Оренбуржцы приняли деятельное участие в Русско-японской войне 1904-1905 гг., в составе полков, сформированных в Оренбурге. Они показали отвагу, силу национального духа, способность к самопожертвованию ради Отечества.

Патриотизм, не подкрепленный и не прошедший через каналы исторической памяти и межпоколенной преемственности, может оказаться весьма недолговечным. Поэтому эта проблема должна обсуждаться на уроках истории в школах и вузах, чтобы у молодежи формировалось патриотическое самосознание и непримиримость к попыткам разжигания межэтнической нетерпимости.

Источники и литература:

1. Муращенкова, Н. В. Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). №12 (20). 2012.
2. Насибова, И.Н. Формирование патриотизма в молодежной среде российского общества: теоретические проблемы исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. С.80-84.

3. Радиков, И. В. Этническое многообразие воюющих государств как фактор боевой готовности войск в Первой мировой войне. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Том 10. №2. 2014. С. 102-112.
4. Русско-японская война: в 9 т. – СПб.: Государственная типография, 1910. – Т. V. Мукденское сражение. Ч 2. – 414 с.
5. Русско-японская война: в 9 т. – СПб.: Типография Тренке и Фюсно. – Т. VII. Ч. 2. Пути сообщения. Средства передвижения и сношений. – 560 с.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.1720.Оп. 3.Д. 25.
7. РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 26.
8. РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 30.
9. Хаген фон, М. Пределы реформы: национализм и русская императорская армия в 1874-1917 годы. // Отечественная история. – 2004. – №5. – С. 37-49.
10. Шурбаев, К. К. Военное духовенство Оренбургского края в Русско-японской войне 1904-1905 гг. // Этнокультурное и религиозное многообразие Урало-Поволжского региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. С. 282-288.
11. Шурбаев, К. К. Несколько слов о военной истории Оренбургского края в конце XIX – XX вв. // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтническом пространстве: исторический опыт и современность. Оренбург, 2013. С. 158-167.
12. Шурбаев, К. К. Оренбургские полки 61-й пехотной дивизии после Мукденского сражения. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. №4. 2016. С. 140-143.
13. Шурбаев, К. К. Участие оренбуржцев в русско-японской войне 1904-1905 гг. (на примере 242-го пехотного Белебеевского полка) // Этнопанорама. 2015. № 1-2. С. 105-108.

Лекция 3. Сопротивление крестьян Южного Урала против продовольственной политики большевиков в первой половине 1918 года.

Одним из актуальных вопросов современной отечественной историографии является вопрос, связанный с историей крестьянского сопротивления проводимой большевиками в конце 1917 г. и в первой половине 1918 г. продовольственной политики в пределах Уфимской губернии. Бескомпромиссность взятого большевиками курса на изъятие хлебных «излишков» у крестьян обусловила ожесточённость сопротивления последних. Причем, хлеб изымался у крестьян из наиболее зажиточных населенных пунктов Уфимской губернии того времени.

Целью данной статьи является краткое описание отдельных крестьянских восстаний и выявление их общих и особенных черт в пределах Уфимской губернии как неотъемлемой части Южного Урала.

Существенная «засоренность» советской историографии тенденциозными оценками и суждениями привела к тому, что на протяжении многих

десятилетий отечественной истории крестьянские восстания 1918-1921 гг. трактовались однозначно как «кулацкие» или «кулацко-эсеровские мятежи». Данная тема освещалась с точки зрения В.И. Ленина (как разработчика и основоположника советской идеологической доктрины), который выдвинул тезис о том, что «Кулаки - самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов...».

По этой причине одной из наиболее актуальных проблем современной региональной историографии Гражданской войны на Южном Урале является необходимость непредвзятого освещения крестьянских восстаний 1918-1921 гг., в том числе и на территории современного Башкортостана.

Экономическая ситуация в пределах Уфимской губернии в конце 1917 - начале 1918 гг. характеризовалась тем, что новые власти начали резкий слом старых аграрных порядков в деревне. Общеизвестно, что с победой Октябрьской революции и утверждением новой власти в стране ликвидировалась частная торговля, было объявлено о немедленной отмене помещичьей собственности на землю; введён прямой продуктообмен между городом и деревней, по карточкам стало распределяться продовольствие. В стране начали происходить первые боевые действия, ознаменовавшие развёртывание полномасштабной Гражданской войны. Новому руководству государства по причине угрозы голода в революционных центрах было необходимо продовольствие, в том числе и хлеб.

В деревне стала проводиться политика хлебной монополии, позже, в январе 1919 г. получившая официальное название продразверстки – новой системы заготовок сельскохозяйственных продуктов, основывавшейся на обязательной сдаче крестьянами государству по твердым ценам (сверх установленных норм на личные и хозяйственные нужды) излишков хлеба и других продуктов. Первые продовольственные отряды появились на территории Уфимской губернии уже в ноябре 1917 г. Эти отряды, занимавшиеся реквизицией хлеба по своей деятельности, были прообразом появившихся в последующем (в мае 1918 г.) продовольственных отрядов.

Продотряды представляли собой специально сформированные и подобранные вооруженные группы людей, которые фактически отбирали у крестьян продукты, руководствуясь зачастую нереальными и завышенными планами сборов продовольствия. Именно поэтому зажиточное крестьянство Уфимской губернии было поставлено заведомо в невыгодное положение, так как приходилось отдавать почти за бесценок конечный продукт, полученный упорным трудом.

Здесь важно отметить, почему именно Уфимская губерния была выбрана как своеобразный «резервуар» для снабжения продовольствием революционных центров страны. Говоря о подготовке организации «штурма», в преддверии Октябрьской революции, на страницах многотомной «Истории гражданской войны в СССР» авторы отмечают в разделе «На Урале», что местным большевикам были даны заранее чёткие указания: «Уральским большевикам Центральный Комитет дал особые задачи: взять в свои руки

инициативу восстания в случае разгрома большевиков в Петрограде и Москве, кроме того, обеспечить доставку продовольствия из Сибири и Урала в центр страны. В частности, уфимской партийной организации поручалось приготовить несколько хлебных маршрутов для отправки в Петроград и Москву на следующий день после победы пролетарской революции».

По воспоминаниям местных большевиков Уфимская губерния была заранее выбрана «резервуаром» для обеспечения центра страны продовольствием. Об этом прямо писали некоторые лидеры уфимских большевиков. Так, А.А. Юрьев в своих воспоминаниях в 1933 г., отмечал, что «...накануне октябрьских событий в августе-сентябре Центральный комитет нашей партии считал, что Уфимская губерния по существу должна служить главным резервуаром продовольствия. Товарищ Ленин знал, что в Уфе сидит Црюпа, который сумеет добыть продовольствия и хлеба для революционных войск. Я это со всей ответственностью заявляю».

С момента принятия постановления от 21 декабря 1917 г. «О создании реквизиционных отрядов для принудительного отчуждения хлебных излишков у кулаков» наступает новый этап взаимоотношений большевистской власти и крестьянства Уфимской губернии, характеризующийся их открытым конфликтом. По нашему мнению, его начало связано именно с реализацией указанного постановления, а завершение было ознаменовано практически полным изгнанием Советской власти с территории Уфимской губернии.

В результате комплексного анализа архивных материалов можно выделить основные причины, повлиявшие на рост антибольшевистских настроений в деревне Уфимской губернии. Первой и самой весомой причиной протеста крестьянства региона была аграрная политика новых властей, начавшееся «принудительное отчуждение хлебных излишков у кулаков». В ходе реализации этой политики возникли и сопутствующие причины: злоупотребления представителей новой власти (мародерство, грабежи, расстрелы). Созданная на этом фоне ситуация явилась «благодатной почвой» для активизации политических противников большевиков, в первую очередь, партии эсеров.

Большевикам, по причине угрозы голода в центральных регионах, что вполне могло бы стать поводом для их отстранения от власти, срочно было необходимо продовольствие, в том числе и хлеб. Центральная большевистская власть требовала незамедлительной отправки хлеба и вполне понятно, что его доставка из Уфимской губернии либо на пристани, либо на железную дорогу в Уфу могла быть произведена до наступления весенней распутицы. Продовольственные органы региона всячески пытались сохранить хлеб в губернии, и это дошло до того, что 22 марта 1918 г. Уфимская губпродуправа даже запретила отправлять продовольственные продукты и предметы первой необходимости почтовыми посылками. Для реализации этого постановления была разработана специальная инструкция.

Ближайшим к Уфе «резервуаром» хлеба, достаточно близким к водным и железнодорожным артериям, был Бирский уезд. Характеризуя экономическое положение этого уезда, в котором произошло одно из первых

антибольшевистских выступлений крестьян (в селе Бураево), отметим, что, по мнению М.В. Вострецова, одного из участников революционных событий и Гражданской войны, подавлявших одно из первых восстаний в селе Бураево (большинство населения Бураево - башкиры), «Бирский уезд был и ранее по тому времени урожайным районом на Южном Урале...». Таким образом, Бирский уезд для реквизиции продовольствия был выбран не случайно. Вместе с тем, большое количество продовольствия, заготовленного для армии, было сконцентрировано в крупных торговых селах, например, в Бураево. Именно поэтому туда в первую очередь и отправились вооружённые отряды для изъятия продовольствия.

Суть восстания крестьян в селе Бураево сводилась к тому, что особенностью этого выступления было тесное переплетение требований социально-экономического характера с элементами требований национально-государственного (или «автономистского») характера. В ситуации глубочайшего кризиса, охватившего все сферы жизни общества, Бураевский башкирский национальный Совет (Шуро) от 7-ми волостей пытался создать своеобразную «зону спокойствия» на отдельно взятой территории.

Для этого 18 февраля 1918 г. он постановил признать хлеб, ранее заготовленный Бураевским исполкомом для армии в количестве 500 тыс. пудов и финансовые средства в размере 300 тыс. рублей принадлежащими автономному району. Как отмечено в протоколе коллегиального заседания Бирской уездной продовольственной управы, в связи с этим была составлена телеграмма членом Бирской Продуправы Соколовым и эмиссаром Жутеевым, в которой сообщалось, что «служащие терризованы, бегут, часть арестована, местный Совет Народных Комиссаров безсилен помочь, ждем Ваших распоряжений, указывая, что если не будут приняты надлежащие меры, дело заготовки хлебов в уезде обречено на гибель».

Несмотря на противоречивость источников, следует признать, что восстание носило длительный характер, и с первой попытки подавлено не было. Согласно информации, опубликованной в газете «Кюряш», в разгар событий в Бураево прибыл небольшой отряд Красной гвардии, которому мятежники оказали сопротивление и не согласились признать Советскую власть. Отметим, что неясно, какого характера сопротивление было оказано местными жителями, но далее по тексту газеты сообщается, что отряду красногвардейцев пришлось вернуться обратно.

Поскольку И.С. Чернядьев был опытным большевиком, председателем Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Бирска, а в прошлом подпольщиком, для подавления восстания он решил выиграть время, чтобы сформировать отряд, больший по численности. Начались переговоры, на которые приехали и представители из села Бураево. И.С. Чернядьев, судя по тексту очерков А.Г. Лукманова, пытался объяснить крестьянам цель изъятия «излишков» хлеба, давить на крестьян.

Тем временем, к концу марта подходит еще подкрепление, формируется более мощный отряд и выдвигается в Бураево, уже не опасаясь сопротивления крестьян. В итоге, к концу марта этот отряд приходит в Бураево, подавляет

сопротивление крестьян, восстанавливает Советскую власть, изымает хлеб и деньги, подготовленные для отправки в центр страны, арестовывает наиболее активных участников восстания, но его руководителям (С. Максудов, Ш. Хамитов) удается скрыться.

Конфликт в Бирском уезде интересен несколькими аспектами:

1) это был, пожалуй, один из первых серьезных вооруженных конфликтов между крестьянством и новой властью в Уфимской губернии с человеческими жертвами с обеих сторон;

2) противостоявшее большевикам крестьянство Бирского уезда было многонациональным;

3) именно здесь крестьянство пытается выработать свою форму устройства власти на конкретной территории в противовес советам.

Практически в то же самое время почти параллельно с событиями в Бураево подобный конфликт и по тем же причинам (продовольственная политика большевиков) возник и в ряде сел Златоустовского уезда Уфимской губернии.

Что касается уровня социально-экономического развития земледельческой территории Златоустовского уезда, она, наряду с югом губернии, была наиболее развитым аграрным регионом. В начале XX в. на этой территории активно шел процесс формирования, по выражению А.В. Чаянова, «хозяйств американского фермерского типа, построенных на полукапиталистических, полутрудовых основах». Результатом этого стало то, что на территории Златоустовского уезда сложилась многочисленная прослойка предпринимательских, фермерских (а по советской терминологии «кулацких») хозяйств, которые поставляли на рынок значительные объёмы разнообразной сельскохозяйственной продукции. Таким образом, можно сказать, что крестьянство Златоустовского уезда было весьма зажиточным и оставалось таким даже к концу Первой мировой войны.

Именно это и стало причиной того, что несколько позднее в наиболее обеспеченные населенные пункты были направлены вооруженные отряды для изъятия продовольствия. Информация, касающаяся экономического благосостояния крестьянства Златоустовского уезда, вполне вероятно, была хорошо известна уфимским большевикам, современникам этих событий.

Не останавливаясь подробно на описании противоречивых событий восстаний в некоторых селах уезда (Дуван, Месягутово, Тастуба, Сикияз), отметим, что особенность ситуации здесь была и в том, что здесь буквально бок о бок крестьянское сопротивление продовольственной политике подавлялось левыми эсерами и большевиками. Местное крестьянство в ходе противоборства с большевиками и эсерами аграрный вопрос для себя решило достаточно просто: уездные и волостные земельные управы должны были ускориться по проведению земельной реформы.

Продовольственный вопрос крестьяне четко отделяли от аграрного, и просили передать его в ведение уездных и волостных земств. Сельское население, также требовало немедленно созвать учредительное собрание и восстановить поправные права трудового народа. На волостные советы

крестьянских депутатов возлагалась задача по поддержанию общественного порядка, а для этого создавались боевые дружины. Крестьяне также потребовали переизбрать волостные советы крестьянских депутатов, удалив оттуда большевиков и левых эсеров. Несмотря на то, что эти крестьянские восстания удалось временно подавить, напряжённость в сёлах уезда продолжала нарастать и «рецидив» весенних событий вновь произошёл в конце мая - начале июня 1918 г.

Таким образом, сопротивление крестьян Уфимской губернии как составной части Южного Урала в первой половине 1918 г. имело ряд общих и особенных черт: 1) общей чертой для крестьянских восстаний в различных селах Уфимской губернии, в первую очередь было недовольство местного населения продовольственной политикой большевистской власти. Здесь же необходимо отметить и разнообразные злоупотребления продотрядов в населённых пунктах, что также существенно озлобляло местных жителей;

2) среди особенностей можно выделить различное видение дальнейшего общественно-политического и экономического уклада местным населением применительно исключительно к конкретному населённому пункту.

Источники и литература:

1. Аминев З.А. Борьба за упрочнение Советской власти в Башкирии (октябрь 1917 - июнь 1918 годов) // Ученые записки БГУ. Вып. 1. Уфа, 1957.
2. Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917-1919 гг.). Уфа :Башкнигоиздат. 1966. 483 с.
3. Давлетшин Р.А. Военный коммунизм // Башкирская энциклопедия: в 7 тт. / гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа : Башкирская энциклопедия. 2006. - Т. 2. 623 с.
4. Егоров А.В. Грозные дни (Дуванский край в феврале-июне 1918 года) // Башкирский край: материалы по истории Дуванского района. Сборник статей. Уфа, 1994. Вып. 4. 193 с.
5. Елисеев Г. Военный коммунизм // Гражданская война в России: энциклопедия катастрофы / сост. и отв. ред. Д. Володихин. М. 2010. 400 с.
6. История гражданской войны в СССР: в 5-ти т. Т. 2. М. 1943. 367 с.
7. Ленин В.И. Товарищи-рабочие! Идём в последний, решительный бой // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 37. 747 с.
8. Лукманов А.Г. И.С. Чернядьев: биографический очерк. Уфа :Башкнигоиздат. 1979. 139 с.
9. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. - июнь 1918 г.): сб. док.и мат. / под ред. З.А. Аминевой и др. Уфа : Башкнигоиздат, 1957. 532 с.
10. Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900-1917 гг.): социальная структура, социальные отношения) :дис. ... д-ра ист. наук. Уфа, 2004. 443 с.

Лекция 4. Распространение религиозного радикализма в России и в Оренбургской области в постсоветский период.

Терроризм сегодня является международной проблемой. Было бы ошибкой полагать, что проблема эта затрагивает только Россию. Факты

совершения террористических актов в последние годы зафиксированы в Великобритании, Франции и других государствах. Террористические акты в России стали учащаться после распада Советского Союза, что было обусловлено геополитическими изменениями на постсоветском пространстве, усложнением социальной структуры общества, стремлением к независимости субъектов РФ.

На территории РФ на протяжении десятилетий действуют несколько террористических организаций. Согласно решению Верховного Суда РФ, в 2014 г. террористическими организациями в России признаны «Аль-Каида», «Хизбут-Тахрир аль-Ислами», «Имарат Кавказ», «Исламский джихад», «Исламское государство» известное как «ИГИЛ» или «ДАИШ» [3, с. 4], за участие в деятельности которых предусмотрена уголовная ответственность.

Факт участия граждан РФ и стран СНГ в рядах «ДАИШ» был объявлен Президентом В.В. Путиным в сентябре 2015 г. Известно, что среди граждан РФ в Приволжском федеральном округе за 2015 г. правоохранными органами Самарской области возбуждены 3 уголовных дела, Саратовской – 7, Оренбургской – 15, Башкортостана – 28 по факту участия в террористических формированиях. Основное внимание в современных условиях обращено на мусульманское сообщество, которое по-прежнему чрезвычайно неоднородно.

Одной из самых активных на территории Российской Федерации признана экстремистская группировка «Исламское государство». Запрещенные в России «ИГИЛ» и «Джебхат ан-Нусра» являются наиболее радикальными, в то же время многочисленными организациями, действующими во всем мире.

В 2015 г. по стране происходили вербовки в ряды «ДАИШ». Попытки распространения джихадистского движения были пресечены в Мордовии [4, с. 55], агитация сторонников запрещенной в России «ИГИЛ» была зафиксирована и остановлена в мечетях Адыгеи, происходила вербовка в ряды экстремистов за деньги в Астрахани.

Среди завербованных в ряды «ДАИШ» можно выделить разные по характеру и целям группы. Это и мотивированные исламисты, которые уже прошли индоктринацию в других исламистских или джихадистских течениях, и искатели приключений, и представители криминалитета, и разочаровавшиеся в нынешней жизни люди.

По словам специалистов, в «ИГИЛ», называемую иначе «ДАИШ», вовлекаются следующие категории людей:

- хулиганские попутчики – люди, склонные к экстремистскому, авантюристскому поведению (люди с отклоняющимся поведением, подростки);
- степенные исполнители – технологи, вовлекающие людей;
- люди, пережившие фрустрацию.

Под влияние террористических организаций попадают люди от 12 до 24 лет. Большинство мигрантов, въезжающих ежегодно в Россию, мужчины возраста 19-29 лет, поэтому данная категория людей идеально подходит террористам для привлечения к боевикам.

Учитывая возраст рекрутированных, среди таковых лиц чаще всего встречаются люди из среды мусульманской молодежи с низким социальным

статусом или не мусульманская молодежь с комплексом личных проблем. Факторами, способствующими вербовке, являются доход, наличие семьи, уровень образования, удовлетворенность жизнью.

В мусульманские объединения вступают мигранты, приехавшие в Оренбургскую область из стран Центральной Азии. Мигранты, недостаточно адаптированные к местным условиям или не желающие адаптироваться, легко вступают в религиозные организации. Мигрант в новой среде легко склонен к вербовке представителями запрещенной организации в России «ИГИЛ». Активно производится рекрутирование в ряды «Исламского государства» граждан Казахстана [2, с. 3]. Вооруженные силы Российской Федерации успешно решали задачу борьбы с запрещенной в России организацией «ИГИЛ», однако угроза со стороны радикальной религиозной идеологии продолжает существовать.

Под видом ислама в лице «ДАИШ» преподносится суррогат мусульманской религии [6, с. 18]. Истинному исламу чужды радикализм, ксенофобия, которые активно демонстрируют «игиловцы».

Большинство рекрутированных боевиками – жители Северокавказских республик, преимущественно мусульмане 23-27 лет. В числе завербованных есть и женщины, возраст которых не превышает 32 лет. Таким образом, наиболее уязвимые категории населения для вербовки – граждане России и иностранные граждане средних лет, исповедующие ислам. Под эти характерные признаки подходят, прежде всего, уроженцы Северокавказских республик и мигранты.

На территории Приволжского федерального округа распространение радикальных и экстремистских идей не достигло масштабов республик Северного Кавказа, однако, вербовка мигрантов-мусульман осуществляется.

По состоянию на 2013 г. из России в Сирию отправились 200 боевиков, на 2015 г. – уже около 800 [5, с. 51], из них к началу 2016 г. – 22 человека из Оренбургской области. В ответ на увеличение числа рекрутированных членами группировки, религиозные организации области обязывались оказать содействие в пресечении попыток агитации. Содействие заключалось в противодействии пропаганде терроризма, распространению легальной религиозной литературы [6, с. 128].

В 2014 г. в Оренбуржье ФСБ завела 13 уголовных дел в отношении рекрутированных «игиловцами» оренбуржцев, в 2015 г. было заведено еще 2 уголовных дела. Вербованные жители области намеренно искажали смысл исламского учения, оправдывая религией любые формы насилия.

Большинство завербованных оренбуржцев проживали в сельской местности в таких районах, как Домбаровский, Ясненский, Светлинский. Причинами рекрутирования можно назвать, пожалуй, сложную экономическую обстановку, отсутствие укоренившихся традиций ислама в целинных районах.

К началу 2016 г. стало известно о 22 завербованных жителях Оренбуржья. Из г. Орска летом 2016 г. в Сирию отправились 6 взрослых и 4 детей. За три года (с 2014 по 2016 гг.) число завербованных по Оренбургской области достигло 37 человек. Спустя некоторое время в сети Интернет появился

видеоролик, в котором уроженец Орска и гражданин Казахстана рассказывают о переезде в Сирию вместе с семьей, об обучении детей жизни по «шариату».

Опасность вызывает не только примыкание орунбуржцев и мигрантов из Оренбурга к террористической организации «ДАИШ», но и факт их возврата в Россию, в Оренбург. Присутствие в среде боевиков подразумевает «подготовку» к войне, к джихаду, а, значит, завербованные «игиловцами» граждане России с радикальными взглядами, измененным сознанием, склонные к экстремизму, будут представлять собой опасность.

Острота проблемы состоит в том, что экстремистскими взглядами увлекается помимо мигрантов и местное население. С профилактической целью проводятся мероприятия просветительского характера, принимаются конкретные меры (наличие охраны в образовательных учреждениях и местах скопления людей, например).

На сегодняшний день не только «ДАИШ» представляет угрозу для России. В Центральной Азии в Афганистане, Пакистане, Туркменистане, Таджикистане, Узбекистане действует «Хорасанская группировка», задачей которой является стремление распространить халифат на всей исторической территории Хорасана. Согласно официальным данным, за 2013-2016 гг. в Сирию из Таджикистана и Узбекистана уехали примерно 2-4 тысячи человек. Не исключена вероятность того, что те же граждане Узбекистана или Таджикистана, попав в Оренбургскую область или любой другой регион России, не начнут распространять радикальный ислам со всеми последствиями.

Критичность ситуации в Центральной Азии состоит в том, что к «Исламскому государству» присоединилось «Исламское движение Узбекистана» («ИДУ»), цель которого идентична цели организации «Хорасанская группировка», то есть создание исламского государства, но в данном случае речь идет о территории Ферганской долины.

В 2015 г. серьезным образом усугубилась ситуация в Киргизии, где получила распространение группировка «ТаблигиДжамаат», близкая к ваххабизму. Парадокс заключается в том, что Казахстан, Россия, Таджикистан запретили в своих государствах распространение группировки, внеся ее в список экстремистских, однако Киргизия к запрету организации у себя в государстве не присоединилась. Действия властей были обусловлены как опасением разжигания экстремизма с большей силой, так и вероятностью отсутствия положительных изменений от данной меры.

Этому есть два объяснения: одни считают, что, запретив группировку, резкого изменения политической и религиозной ситуации не произойдет, нужны кардинальные меры; другие – запрещением группировки можно вызвать лишь обратную реакцию, поэтому торопиться нельзя, однако промедление может только усугубить ситуацию.

«ТаблигиДжамаат» – не единственная организация террористического характера в России. Последние годы активно ведет себя «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» (Партия исламского освобождения). Члены «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» вербуют мусульман для участия в боевых действиях на стороне

террористов. Известны случаи высылки из Оренбуржья иностранцев, участников данных террористических организаций.

На сегодня самой опасной в РФ считается экстремистская организация «Имарат Кавказ», дословный перевод названия – «Кавказский Эмират», по типу полусамостоятельных государств ОАЭ. Данное незаконное вооруженное формирование было направлено на выход Северного Кавказа из состава Российской Федерации, изменение территориального и государственного устройства нового «государства». Средства достижения цели, характерные для других террористических организаций – террористические акты, обстрелы акций. Членами «Имарат Кавказа» совершены подрыв поезда «Невский экспресс» в 2009 году, взрыв в московском метрополитене в 2010-м, взрыв в Домодедово.

Возможность будущего эффективного противостояния терроризму и экстремизму видится в объединении усилий государств. Главным принципом совместной деятельности может служить координация совместных усилий по искоренению террористических организаций, системность и согласованность в антитеррористических мерах, что может быть реализовано в рамках субрегиональных объединений (ЕАЭС, ШОС, СНГ и др.).

Осуществление деятельности «ДАИШ», «Имарат Кавказ», «ТаблигиДжамаат» и других организаций требуют создания систем профилактики и противодействия идеологии данных международных террористических объединений. Преимущество в профилактике должно отдаваться идеологическому противодействию. Реализацию мер по профилактике целесообразно осуществлять посредством активизации деятельности СМИ, органов власти, образовательных учреждений для создания отрицательного образа террористических организаций.

Источники и литература:

1. Амелин В.В. Оренбургская область / В.В. Амелин // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2006. С.128.
2. Кулагин Д.В. Приветственное слово / Д.А. Кулагин // Евразийский перекресток: сб. мат. науч.-практ. меропр. Вып. 4. 2016. С. 3.
3. ИГИЛ – угроза человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм. – М., 2016. – С. 4.
4. Мартыненко А.В. Республика Мордовия / А.В. Мартыненко // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2006. С.55.
5. Шарипов А.А. Несовместимость идеологии и практики терроризма с предписаниями Шариата / А.А. Шарипов // Евразийский перекресток: сб. мат. науч.-практ. меропр. Вып. 4. 2016. С. 18.

Лекция 5. Причины и условия распространения идеологии терроризма и экстремизма в РФ на современном этапе.

Переход к демократии сопровождается отказом от монополии государства в системе взглядов, которые выражают интересы и властные желания определенных социальных групп. После распада Советского Союза РФ начала процесс создания государства на платформе плюрализма, что соответствует правам и свободам каждого человека, и всем гражданам государства. Как известно плюралистическая концепция ориентируется на признание инакомыслия, предполагает свободу в выражении различных точек зрения. Однако существуют проблемные зоны в выстраивании такой платформы:

1) реализация свободы в выражении любых взглядов и мнений может привести к риску распространения опасных идей, к числу которых можно смело отнести подходы террористических и экстремистских организаций;

2) плюралистическая парадигма основана на подготовленности общества и человека к восприятию человека с другой религией, национальностью и пр. Для РФ трансформация всех сфер жизнедеятельности способствовала созданию «болевых точек» - расслоение общества, потеря легитимности власти со стороны социума, отсутствие государственной идеологии. Данные процессы, которые происходят на фоне транзита приводят к появлению альтернативных взглядов, не всегда безопасных для института государства и граждан;

3) отсутствие единой идеологии выступает препятствием к интеграции населения.

Выяснение причин распространения идеологии терроризма и экстремизма необходимо рассматривать в каждой сфере общественной жизни для нивелирования данной угрозы в социуме

Политическая сфера

Популяризация радикальных идей в этой сфере общественной жизни:

1) События распада Советского Союза. Поскольку процесс ликвидации единой государственной идеологии привел к созданию плюралистической концепции. Поэтому распространение альтернативных радикальных политических идей стало реальностью современной жизни;

2) в последней четверти XX в. глобализация мирового сообщества все чаще стала упоминаться в связи с разрастанием глобальных проблем, в том террористической и экстремистской угроз. В данном случае появление таких мировых рисков, с одной стороны, способствует созданию наднациональных форматов (межгосударственных организаций) для нивелирования террористической угрозы. С другой – прозрачность государственных границ как рефрен глобализации ведет к распространению глобальных вызовов на территории любого государства.

Одной из причин популяризации радикальных идей является деятельность террористических организаций. То есть если государство вовремя не реагирует на нейтрализацию терактов, то появляется проблема делегитимизации власти. Однако институт государства в этой ситуации сталкивается с дихотомией: безопасность или свобода. Ситуация с «Телеграм» стала показательной. Блокировка мессенджера со стороны государства РФ

вызвала неоднозначную реакцию общества. Многие восприняли такой шаг как попираание свобод.

К политическим факторам популяризации террористических и экстремистских идей относится политика Центра в отношении отдельных национальных республик. Ошибки в отношении Чечни в 90-е гг. XX в. показывают, что непродуманная стратегия Кремля привела к военным действиям с этим субъектом. В этот временной интервал распространение радикальных идей выразилось в совершении большого количества терактов на территории РФ.

Со стабилизацией обстановки в стране после 2000 г. политика государства стала более продуманной на предмет распространения радикальных идей на местах. Правоохранительные органы, ФСБ осуществляют мониторинг социальных сетей. На уровне законодательной ветви принимаются необходимые законы в отношении радикалов (законопроект Яровой вошел в силу с июля 2018 г.). Также РФ предпринимала шаги по нейтрализации террористической угрозы в Сирии.

Экономическая сфера

Экономический сегмент общественной жизни является катализатором распространения террористической и экстремистской идеологии. Негативными последствиями трансформации экономической системы стал феномен моногородов. Рыночная экономика вызвала проблему нерентабельных предприятий, которым трудно функционировать без поддержки государства. Поэтому многие граждане столкнулись с вопросом по поиску работы.

К тому же популяризация радикальных идей связано с дифференциацией доходов граждан. В итоге чувство несправедливости вызывает проблему нечестного зарабатывании денег. Например, молодежь использует криминальные источники заработка как вербовщиков террористических организаций.

Серьезным аспектом, который связан с распространением радикальных идей является функциональная безграмотность. В этой ситуации непосредственными последствиями являются: получение высшего образования, не связанное с будущей профессией и/или получение профессии с изъянами – пробелами в применении трудовых умений и навыков.

Социальная сфера

Структура социума переживает серьезную трансформацию. Если до 1991 г. социальная стратификация была представлена двухчленной структурой (рабочий класс и крестьянство), то в пореформенной России появились такие социальные группы, как предприниматели, фермеры. Вообще инновацией явилось создание среднего класса. На фоне переходности стали проявляться дисфункциональные явления, как маргинальность, социальное «дно». Как итог – противоречие между доходами населения и престижем профессии. Поскольку рыночная экономика способствовала приоритетности материальных ценностей над духовными. То престижность профессии начала измеряться не степенью важности профессии, а денежной суммой за ее выполнение. На этом фоне многие профессии, которые ценились в Советском Союзе стали меркнуть

(учителя, инженеры, геологи и т.д.). На первое место по престижности выходят профессии, чьи заработки относительно высоки – банкиры, финансисты и пр. К сожалению, это отразилось в феномене статусная несовместимость, которая приводит молодых людей вступлению в ряды террористических и экстремистских организаций.

Поскольку социальная стратификация связана с мобильность населения. То переходные процессы в иерархическом строении социума вызывают проблему нелегальной миграции. Причем в незаконном нашествии нелегалов всегда найдется место радикальным элементам.

Факторы популяризации радикальных идей предполагают различные целевые основания в привлечении людей в число членов террористических и экстремистских организаций:

Во-первых, молодые люди предпочитают обелять радикальные идеи за счет их романтизации. Молодежь, особенно девушки, ищут среди террористов спутника жизни. К тому же специфика этой возрастной группы состоит в том, что молодые люди не всегда относятся лояльно к государственным институтам из-за навязывания определенной позиции. Выражение протестных настроений выступает фундаментом поддержки террористов со стороны молодежи. Молодые люди готовы выступать на стороне экстремистских элементов, т.к. те в свою очередь не признают сложившийся уклад. Что касается более зрелых людей, то они вступают в радикальные организации в связи с экономическими неурядицами – проблемы с поиском работы, наличие долгов, проблемы с выплатой кредитов ипотечных долгов. Таким образом, обращение в ряды членов террористических организаций связано с обеспечением членов собственной семьи – жены и детей;

Во-вторых, молодежь более подвержена пропаганде радикальных идей через Internet (пример В. Карауловой). Такой вывод зиждется на личных мотивах, которые заставляют молодых людей идти в ряды членов радикальных организаций - низкая самооценка, непонимание с близкими родственниками, общая зависимость от чужого мнения. Что касается зрелых людей, то их желание уйти в террористические и экстремистские структуры продиктовано не личными, психологическими обстоятельствами, а внешними факторами (финансовые проблемы, сложности с поиском работы, отсутствия денежных средств).

Культурная сфера

Данная сфера общественной жизни также вызывает проблему популяризации террористических и экстремистских идей. По выражению Э. Дюркгейма аномия как состояние безнормности общества происходит в сложные исторические периоды. После распада Советского Союза на территории пореформенной России сложилась ситуация аномии. В эту эпоху произошла потеря духовных ориентиров, моральных постулатов, патриотических ценностей, что в конечном итоге не могло не отразиться на системе образования и воспитания. Социализация подрастающего поколения проходила в условиях рыночной экономики. Проблема отсутствия государственной идеологии повлияло на общую обстановку в государстве.

Изменение политической и социально-экономической систем стало происходить переоценка ценностных ориентиров. В Советском Союзе на уровне социализации был сделан упор на моральные принципы, то в условиях рыночной экономики большое внимание стало уделяться материальным ценностям.

Исходя из вышеизложенного можно предположить, что в дальнейшем существует две возможных варианта развития событий по вопросу распространения террористической и экстремистской идеологии с учетом поискового и нормативного прогнозов

во-первых, поисковый прогноз связан с выделением «дерева проблем» популяризации радикальных взглядов;

во-вторых, нормативный прогноз учитывает способы и пути решения данной проблемы.

Так как проблемное поле популяризации радикальных идей затрагивает различные сегменты общественной жизни, то важно их рассмотреть в каждой сфере по отдельности (политическая, экономическая, социальная и духовная сфера) (см. таблицу).

Табл.1. «Дерево проблем» распространения террористической и экстремистской идеологии»

Политическая сфера	Экономическая сфера	Социальная сфера	Духовная сфера
- потеря легитимности политической власти; - дестабилизация ситуации в государстве; - проблема радикализации граждан; - возрастание протестных настроений в социуме; - дистанцированность между властью и обществом. - противоречия между национальной безопасностью и свободой населения - рост напряженности	- криминализация источников доходов граждан; - синергетический эффект в появлении «снежного кома» проблем, которые вызывает терроризм и экстремизм (организованная преступность, проституция, торговля оружием как способы спонсорства террористических	- снижение толерантного отношения к социальным группам социума, представленного национальным и меньшинствам и (лица «кавказской» национальности и)) т.к. образ террориста в представлении большинства граждан выглядит как «неславянской» национальности;	- рост агрессивных настроений в социуме; - падение моральных ценностей; - кризис нормативных идеалов, поскольку происходит романтизация образа террориста; - проблемы социализации будущих поколений.

между федеральным Центром и субъектами	организаций)	- возрастание напряженной обстановки в стране	
--	--------------	---	--

Поэтому необходима целая система мер во всех сферах жизнедеятельности общества для нейтрализации террористической и экстремистской угроз.

В *политической* сфере необходим набор инструментов, которые связаны с институтом государства. Ключевыми ориентирами должны выступить: «оперативность», «жесткость» и «системность».

Во-первых, оперативные шаги в создании нормативно-правовой, с одной стороны, дает понимание населению, что государственные органы делает все возможное для нивелирования террористической опасности, что в конечном итоге отражается на росте легитимности власти в глазах электората, а с другой – дает сигналы террористическим и экстремистским организациям, что политические лидеры и элиты готовы на самые ригидные меры в борьбе с данным риском.

Во-вторых, возрастание жесткости по отношению к радикальным элементам работает на их нейтрализацию. Кроме того, это позволяет отсекают от вступления в террористические и экстремистские организации потенциальных членов.

В-третьих, системность выступает хорошим подспорьем при нивелировании террористической опасности. Причем нейтрализация происходит как на уровне системы образования, при социализации подрастающего поколения, при работе с подростками и молодежью, политике федеральных властей по отношению ко всем субъектам, особенно национальных республик, создание законодательной базы, контроле над Internet и СМИ пр.)

В *социально-экономической* сфере общества нужны такие меры, как государственная поддержка моногородам, неэффективным предприятиям, борьба с бедностью, работа по увеличению доли среднего класса, решения вопроса функциональной безграмотности, уменьшение дифференциации социальной стратификации и др.

В *культурной* сфере необходимо сосредоточиться на духовном воспитании, особенно молодых людей, склонных к вступлению в радикальные организации. Также важно акцентировать внимание на повышении патриотизма в обществе. Кроме того, необходимо усилить контроль над СМИ в таком вопросе, как нейтрализация пропаганды радикальных идей, насилия, агрессивного поведения, национализма и т.д.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие подвыводы:

1. Распространение радикальных идей, в том числе террористического и экстремистского толка, во многом перекликается с процессами глобализации, что выражается в транспарентности государственных границ и ведет к

проникновению глобальных рисков и опасностей на территории всех стран, в том числе РФ.

2. Популяризация радикальной идеологии связана с событиями распада Советского Союза, когда произошел отход от государственной идеологии, что выразилось в появлении большого спектра различных альтернативных идей, даже террористических и экстремистских.

3. Каждая сфера общественной жизни имеет проблемные зоны, которые являются моторами в распространении террористической и экстремистской идеологии, начиная от не всегда последовательных шагов Центра в отношении субъектов Российской Федерации, несистемной работы с подростками и молодыми людьми до падения авторитета моральных ценностей.

4. «Болевые точки» популяризации радикальных идей требует внедрение новых приемов и способов по нейтрализации террористической и экстремистской идеологии.

Источники и литература:

1. Национальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <http://politike.ru/termin/ideologija.html> (дата доступа: 12.05.2018 г.).
2. Шмитт, К. Государство и политическая форма [Текст] / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 272 с.
3. Горожанкин В. Современные проблемы политического плюрализма [Электронный ресурс] // URL: <http://iamik.ru/news/tochka-zreniya/51003/> (дата доступа: 17.05.2018 г.).
4. Блокировка Telegram: как развивались события [Электронный ресурс] // URL: <https://tproger.ru/articles/telegram-timeline> (дата доступа: 19.05.2018 г.).
5. Хроника терактов в России [Электронный ресурс] // URL: http://www.mgutm.ru/stopterror/hroniki_rossiii.php (дата доступа: 23.05.2018 г.).
6. Вступил в силу «Закон Яровой» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.interfax.ru/russia/619196> (дата доступа: 17.05.2018 г.).
7. Негрова М.С. Российское стабилизационное значимое большинство: стратификационный анализ [Электронный ресурс] // URL: http://www.politex.info/index2.php?option=com_content&task=view&id=633&pop=1&page=0&Itemid=30 (дата доступа: 22.05.2018 г.).
8. Социальная стратификация современной России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pr-j.ru/sociologiya-i-obshhestvoznaniye/socialnaya-stratifikaciya-sovremennoj-rossii.html> (дата доступа: 17.05.2018 г.).
9. Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 125 с.
10. Новый массовый феномен — функциональная неграмотность [Электронный ресурс] // URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/84159/57/Paclaf_-_Zastyvshiii_vzglyad.html (дата доступа: 25.05.2018 г.).

11. Дело Варвары Карауловой [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/sujet/5487/> (дата доступа: 26.05.2018 г.).
12. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.АСПЕКТ ПРЕСС, 1996. 318 с.
13. Операция ВС РФ в Сирии. Досье [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/info/4603727> (дата доступа: 27.05.2018 г.).
14. Кузнецова О.В. Региональная политика России: дискуссионные вопросы современного этапа развития [Электронный ресурс] // URL: <http://rusrand.ru/analytics/regionalnaya-politika-rossii-diskussionnye-voprosy-sovremennogo-etapa-razvitiya> (дата доступа: 28.05.2018 г.).
15. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.

Лекция 6. Проявления экстремизма на территории Оренбургской области.

В Оренбургской области за прошедшие годы был зафиксирован весь спектр экстремистских угроз, характерных для Российской Федерации.

Так, в 2006 году пресечена деятельность функционеров международной террористической организации «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» («Партии исламского освобождения»).

В 2007 году пресечена деятельность группы «скинхедов» в г. Оренбурге.

В 2009 году пресечена деятельность ячейки международного религиозного объединения «Нурджулар», признанного Верховным Судом Российской Федерации от 10.04.2008 г. экстремистским.

В 2012 году пресечена деятельность оренбургской ячейки «Таблигиджамаат» признанного Верховным судом РФ от 07.05.2009 г. экстремистским.

В настоящее время остаются актуальными следующие экстремистские проявления.

В молодежной среде - распространение идей радикального национализма.

Наибольшую обеспокоенность вызывает деятельность националистов-одиночек, способных при объединении друг с другом совершить преступления экстремистской направленности. Как правило, после принятия профилактических мер (предостережений, штрафов), можно добиться значительного снижения либо сворачивания их активности, в том числе в социальных сетях. Вместе с тем в 2017 году выявлен факт преступной деятельности группы националистов, обсуждавших некоторое время противоправные планы в социальных сетях и совершивших в итоге нападение по мотивам национальной ненависти и вражды на гражданина Республики Казахстан.

Ежегодно прокуратурой Оренбургской области выносятся предостережения, привлекаются к административной ответственности жители региона по ст. ст. 20.3 (пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами) и 20.29 (производство и распространение

экстремистских материалов) КоАП РФ. В основном это радикальные националисты.

В связи с выходом футбольного клуба «Оренбург» в Российскую футбольную премьер-лигу и приездом в г. Оренбург крупных футбольных клубов в 2018 году возросло количество футбольных болельщиков как на домашних, так и на выездных матчах. Отмечается радикализация фанатского движения.

В среде верующих - деятельность обособленных салафитских ячеек. Дмитрий Владимирович Кулагин уже сказал, что за последние годы более двух десятков жителей Оренбургской области, придерживающихся салафитской идеологии и выступающих за «чистый» ислам, убыли в Сирийскую Арабскую Республику для прохождения военной подготовки на территориях, контролируемых международными террористическими организациями. В основном это лица в возрасте до 25-28 лет, в том числе русские, принявшие ислам (неофиты). Ряд убывших лиц незадолго от отъезда перестали посещать мечети, общались на тему религии в частных молельных домах, в арендуемых офисах и в интернете.

Ещё одна вероятная тенденция - это попытки въезда и дальнейшей легализации на территории РФ иностранных граждан, которые подвержены идеологии международных террористических организаций и/или прошли военную подготовку на территории, контролируемой МТО «ИГИЛ».

Деятельность деструктивных религиозных организаций.

На территории нашего региона периодически фиксируется активность следующих организаций:

«Свидетели Иеговы» (до запрета организации в Оренбургской области действовало 5 зарегистрированных отделений - в Оренбурге, Орске, Ясном, Бузулуке, Бугуруслане, в настоящее время все ликвидированы. Участие в деятельности экстремистской организации «Свидетели Иеговы» и организация ее деятельности влекут уголовную ответственность по ст. 282-2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации).

В 2018 году правоохрательными органами возбуждено уголовное дело по факту участия в деятельности экстремистской организации.

«АтаЖолы» оккультно-мистической организации псевдо-религиозного толка, другие названия - «Дорога предков», «Белый путь», тождественна религиозному объединению Республики Казахстан под наименованием «АтаЖолы» (до 300 человек), действовала в основном на территории Соль-Илецкого городского округа и города Оренбурга.

Деятельность организации «АтаЖолы» запрещена 13.10.2015 г. Оренбургским областным судом. 03.02.2016 г. Верховным судом Российской Федерации решение о запрете деятельности объединения «АтаЖолы» оставлено без изменений.

В 2017-2018 году правоохрательными органами организатор ячейки на территории региона привлечен к уголовной ответственности по ч.1 ст.239 УК РФ (создание религиозного или общественного объединения, деятельность

которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением).

- международное религиозное объединение «Таблигиджамаат» (не более 12 человек, действовала в основном на территории Соль-Илецкого городского округа и г. Оренбурга). В 2009 году решением Верховного суда Российской Федерации признана экстремистской и запрещена деятельность на территории РФ.

В 2017 году куратор движения привлечен к уголовной ответственности по ч.1 ст. 282.2. УК РФ (организация деятельности экстремистской организации).

Миссионерские поездки сторонниками «Таблигиджамаат» в настоящее время прекратились.

- «Элля-Аят» (до 300 человек), действовала на территории Оренбурга, Орска, Соль-Илецка, с. Асекеево и в Оренбургском районе.

В 2017 году правоохранительными органами возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 239 УК РФ по факту создания религиозного объединения «Элля-Аят», деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, также руководства его ячейками.

Одним из основных и важнейших направлений противодействия экстремизму является его профилактика и разъяснительно-предупредительная работа. Особенно это актуально и важно в среде молодого поколения и среди общественных объединений различного характера и толка. Эффективная борьба с экстремистскими проявлениями невозможна без проведения целенаправленной работы по искоренению причин и условий их появления.

Основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму является «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

Говоря о мероприятиях по ее реализации в части профилактики проявлений экстремизма на национальной и религиозной почве в нашем регионе, стоит обозначить проблемы, с которыми нам приходится сталкиваться. Их условно можно разделить на 2 категории: внешние и внутренние.

К основным можно отнести:

- локальные: религиозные и национальные конфликты за пределами РФ, оказывающие влияние на настроения в нашем обществе;
- глобальные тенденции распространения радикальных религиозных идей и националистических настроений через сеть Интернет;
- отсутствие единых подходов к механизмам профилактики экстремизма;
- пробелы в информационно-культурном пространстве, ориентированном на просвещение населения в вопросах традиционных для России религиозных традициях и ритуалах.

Для решения обозначенных проблем либо снижения их негативного воздействия, управлением внутренней политики ведется постоянная работа в

рамках исполнения подпрограммы «Гармонизация межэтнических и межрелигиозных отношений», плана мероприятий по реализации Стратегии, плана работы межведомственной рабочей группы по противодействию национальному и религиозному экстремизму при прокуратуре области.

В целях повышения профессионального уровня муниципальных служащих Управлением ежегодно проводятся обучающие семинары, и этот год не стал исключением. Так:

- в феврале 2018 г. проведен семинар-совещание с заместителями глав муниципальных образований области и специалистами, ответственными за реализацию государственной национальной политики и взаимодействие с религиозными организациями, по теме: «Религиозный экстремизм: профилактика и противодействие», в котором приняли участие 84 муниципальных служащих из всех 42 муниципальных образований региона;

- в сентябре текущего года проведены 3 зональных семинара-совещания с муниципальными служащими, ответственными за межнациональные и межконфессиональные отношения, по теме: «Профилактика ксенофобии и экстремизма в разрезе муниципальных образований Оренбуржья» (приняли участие 78 муниципальных служащих из 42 МО).

Указанные семинары прошли в Домбаровском и Матвеевском районах и городе Оренбурге. Данные места проведения были выбраны неслучайно. По имеющейся совместной с правоохранительными органами информации именно в этих территориях в последнее время была зафиксирована деятельность салафитских групп.

Понимая, что одной из наиболее подверженных различным деструктивным влияниям общественных групп является молодежь, нами осуществляется активная профилактическая работа и в этом направлении.

В связи с этим, в указанных выше муниципальных образованиях состоялись еще и зональные семинары-тренинги с молодежью в формате киноклуба «За и против», на которых обсуждались вопросы недопустимости дискриминации по национальному, религиозному и иным признакам, были рассмотрены алгоритмы поведения при возникновении провоцирующих ситуаций. В данных тренингах приняли участие более 150 старшеклассников и студентов, а также порядка 50 преподавателей. Также 17 октября аналогичное мероприятие в форме киноклуба было проведено в рамках молодежного лагеря «РИФЕЙ», участниками стали около 100 человек.

Важным направлением работы органов государственной власти, требующим постоянного совершенствования, является конфессиональная сфера, особенно в мусульманской умме. Так, управлением в новом формате проведены зональные семинары с мусульманским духовенством региона, на которых была рассмотрена тема: «Взаимодействие в вопросах профилактики религиозного экстремизма».

На семинарах мы на практике отработывали алгоритм взаимодействия представителей мусульманского духовенства, представителей муниципальных образований, сотрудников УМВД России по Оренбургской области и прокуратуры по разрешению возможных конфликтных и опасных ситуаций.

Всего в этой работе приняли участие 42 имам-хатыба, 78 муниципальных служащих, 47 сотрудников УМВД и прокуратуры.

Анализируя ситуацию в религиозной сфере в регионе, мы для себя сделали вывод, что немногие люди разбираются в вопросах особенностей различных вероисповеданий, а там, где нет знаний, появляются мифы, стереотипы, предрассудки и благоприятная почва для деятельности различных деструктивных групп. Поэтому, чтобы способствовать просвещению населения, мы придумали и запустили ряд проектов. Так, нами была подготовлена мобильная фотовыставка «Оренбуржье. Через веру - к миру», которая отражает конфессиональное многообразие нашей области, дает возможность зрителям увидеть внешнее и внутреннее убранство культовых сооружений, атрибутику и элементы богослужений и ритуалов различных конфессий.

В рамках демонстрации фотовыставки осуществлялось распространение буклета «Как не оказаться завербованным в запрещенную в России организацию?».

В течение года с выставкой знакомились студенты основных оренбургских вузов и жители некоторых муниципальных образований. На текущий момент количество посетителей выставки составило более 5000 человек. Кроме того, 21 января, во Всемирный день религий, нами была инициирована акция: «День открытых дверей», которая прошла в храмах, мечетях, костелах и синагоге Оренбургской области.

Работу по профилактике распространения радикальных религиозных идей условно можно разделить на два направления: работа с членами деструктивных групп; разъяснительная работа среди жителей региона.

На наш взгляд, воздействие на носителей радикальных идей, так называемых «убежденных» - все же прерогатива священнослужителей и, в некоторой степени, оперативных подразделений правоохранительных органов. В то время как просветительская работа с населением - задача органов исполнительной власти.

Исходя из этого, нами был разработан и предложен еще один новый формат профилактической работы с населением региона, направленный на ограждение людей от негативного влияния экстремистских групп - дни мусульманской культуры «Наследие предков». Поскольку сторонники радикального ислама отрицают семейные связи, национально-культурные традиции под лозунгом «в исламе нет национальностей», возникает необходимость развенчания этой ложной идеологии. Поэтому нашей задачей было через демонстрацию обрядов, видеороликов, исполнение нашивдов и мунаджатов, общение с преподавателями медресе, приведение исторических фактов показать традиционный уклад жизни мусульман Оренбуржья на протяжении трех последних столетий и донести идею, что религия, национальные традиции и соблюдение законов светского государства не противоречат друг другу. Особый акцент был сделан на исторический факт, что первым мусульманским объединением России стало Оренбургское магометанское собрание, учрежденное по указу Екатерины II в 1788 году.

Пилотные мероприятия дней мусульманской культуры состоялись 4 марта и 21 апреля текущего года в Пономаревском районе и Гайском городском округе - двух сложных с точки зрения наличия деструктивных групп муниципальных образованиях области. Общий охват участников составил более 1000 человек.

Для выработки верных управленческих решений нами ведется постоянный мониторинг этноконфессиональной ситуации в регионе. Ежегодно проводится социологическое исследование по изучению состояния межэтнических и межконфессиональных отношений в Оренбургской области. В этом году исследование прошло в 15 муниципальных образованиях, в нем приняли участие 800 респондентов.

Результаты проведенного исследования показали, что уровень напряжения в этой сфере у нас небольшой: в межнациональных отношениях - 8,7 %, в межконфессиональных отношениях - 8,4 %. В 2017 году было: в межнациональных отношениях - 13,3 %, в межконфессиональных отношениях - 10,9 %.

Эти данные позволяют сделать заключение о том, что межнациональная и межконфессиональная ситуация в Оренбургской области остается стабильной и, судя по результатам опроса, предпосылок для нарушения баланса не наблюдается.

Лекция 7. Формирование и осуществление национально-культурной политики в условиях системных реформ рубежа XX – XXI веков.

Россия представляла собой уникальное многонациональное государство в течении всей истории своего формирования. На рубеже XX – XXI вв. процесс развития межнациональных отношений характеризовался стремлением народов к сохранению своей национальной самобытности и культуры. Национальные отношения находились под сильным влиянием наследия исторического прошлого, в котором были заложены традиции сотрудничества и позитивный опыт взаимодействия этносов, совместно проживающих на Урале. После распада СССР, когда перед руководством Российской Федерации со всей остротой встал вопрос о государственном устройстве страны, возникла задача по выработке новой национально-культурной политики, адекватно отражавшей сложившуюся ситуацию, потребности многонационального российского народа, способствующей стабилизации и гармонизации межэтнических отношений в государстве. Концептуально главной составляющей государственной политики в сфере культуры и межнациональных отношений являлось развитие культурного и духовного потенциала нации как основы ее целостности, устойчивости и динамичного развития.

Развитие этнополитического процесса и характер межнациональных отношений в регионах Урала определялись следующими основными факторами. Прежде всего многонациональным и поликонфессиональным составом населения. Исследуемый регион в этническом плане представлял собой пеструю картину. На Урале в 1990-гг. проживали представители более 100 национальностей, обладавших спецификой развития материальной и

духовной культур, конфессиональной принадлежностью, особой организацией социально-профессиональной структуры.

Этнонациональная структура Урала складывалась под непосредственным воздействием исторических условий жизнедеятельности этносов, социально-экономических процессов современности. Этноты и этнические группы, населяющие республики и области Урала, составляли часть многогранной цивилизации, где межнациональная ситуация носила характер стабильных отношений. На территории Урала был накоплен положительный опыт длительного совместного бесконфликтного проживания представителей различных этносов.

В Удмуртской республике помимо вышеперечисленных факторов, влияющих на характер межнациональных отношений следует отметить малочисленность титульного удмуртского этноса в сравнении с другими народами региона. Доля удмуртов в населении республики составляла всего 30%. Определенную роль сыграло развитие этнополитических процессов в соседних национальных республиках и наличие родственных независимых финно-угорских государств (Венгрия, Финляндия, Эстония).

Следует учесть тот факт, что после распада СССР ряд регионов Урала (Челябинская, Оренбургская области) становятся пограничными территориями, которым приходилось сталкиваться с проблемой миграции населения из стран ближнего и дальнего зарубежья. Появление представителей новых этнических групп, носителей иной культуры способствовало появлению фактов мигрантофобии. Все вышеперечисленные факторы определяли основные направления развития межнациональных отношений и характер формирующейся национально-культурной политики на Урале.

1990-е гг. в России были достаточно динамичными и многообещающими в плане осуществления этнокультурной политики. В 1996 г. была утверждена Концепция государственной национальной политики, которая длительное время являлась чуть ли не единственным юридическим документом при решении конкретных задач в сфере национальных отношений. В исследуемый период Законодательные Собрания ряда республик и областей Урала выработали свои "Основные направления национальной политики". Так, в Челябинской области, в целях всестороннего учета интересов многонационального населения, налаживания результативного диалога между органами власти и национальными объединениями в 1998 г. Коллегия при Губернаторе Челябинской области утвердила Концепцию региональной национальной политики Челябинской области. Данный документ базировался на основе современных принципов и приоритетов, учитывал интересы этносов многонациональной Челябинской области, был направлен на использование исторического потенциала каждого народа, способствовал развитию их равноправного сотрудничества и культурной самобытности. Концепция преследовала цель создания условий для полноправного национально-культурного развития народов полиэтнического региона.

Правительство Челябинской области в декабре 2003 г. одобрило "Основные направления реализации государственной национальной политики в

Челябинской области на 2004 – 2019 гг.". В августе 2007 г. Законодательное собрание области приняло "Концепцию реализации национальной политики в Челябинской области на 2007 – 2010 гг.", которая представляла собой комплекс приоритетов и принципов, принимавших во внимание национальные интересы народов области, содействующих развитию их самобытности. Указанные документы позволяли координировать работу органов власти разного уровня и национально-культурных объединений по сохранению этнических традиций и обычаев народов области.

Для проведения государственной национально-культурной политики в Удмуртской республике в 1994 г. был создан Комитет по делам национальностей при Совете Министров Удмуртской Республики. Значимость этнического фактора в многонациональной Удмуртии, необходимость координации всех органов и структур государственной власти по реализации национальной политики способствовали поднятию статуса и полномочий указанного подразделения. В 1999 г. руководством республики принимается решение о реорганизации Комитета по делам национальностей в Министерство национальной политики.

Одним из принципиальных тезисов государственной культурной политики, продекларированных Российским Правительством и законодателями, являлось положение о создании и поддержке предпосылок к сохранению культурно-национальной самобытности этнических общностей, посредством принятия и реализации мероприятий, предусмотренных федеральными государственными программами национального и культурного развития. Комитетами и управлениями администраций регионов Урала принимались программы развития национальных культур ввиду общественной значимости межнациональных отношений в жизни общества. Так, в Оренбургской области была утверждена «Целевая комплексная программа поддержки развития национальных культур народов Оренбуржья на 1994 – 1995 гг.», которая являла собой комплекс мер, направленных на сохранение и развитие культуры народов многонационального региона. В программе была разработана система мероприятий по развитию этнокультурного образования, по учету религиозного фактора, по использованию средств массовой коммуникации для удовлетворения духовных потребностей многочисленных народов области. Принятые в дальнейшем целевые программы поддержки национальных культур области на 1996 – 1997 гг. и на 1998 – 2000 гг. были разработаны на основе принципа преемственности.

Программа «Межнациональное культурное сотрудничество» была принята к реализации в середине 1990-х гг. в Челябинской области. Вышеназванный документ был направлен на обеспечение единства народов, проживающих на территории региона, при сохранении их культурной самобытности [10, с. 118]. В документе были определены три основных вектора развития: создание условий для культурного развития представителей различных этносов; возрождение и сохранение форм бытования национальных культур, координация деятельности национально-культурных общественных объединений.

В Республике Башкортостан в начале 1990-х гг. правительством были разработаны и приняты к реализации, рассчитанные на вторую половину 1990-х гг., государственные комплексные программы национально-культурного развития народов региона. Вышеперечисленными документами было предусмотрено создать Общественный консультативный совет по проблемам национально-культурного развития народов Башкортостана при Совете Министров Республики, организовать культурно-массовые мероприятия с учетом запросов всех этносов и этнических групп, проживающих в регионе. Комплексная Программа развития культуры и искусства Башкортостана до 2005 г., утвержденная Кабинетом Министров 24 января 2000 г., представляла собой комплекс мер, ориентированных на различные сроки исполнения.

Законодательное собрание Пермской области утвердило целевую комплексную программу поддержки развития национальных культур народов Прикамья на 1996 - 1998 годы. Департамент культуры и искусства, органы управления культурой в городах и районах Пермской области тесно увязывали свою работу по гармонизации национальных и межнациональных отношений с деятельностью культурных центров. В дальнейшем была принята областная целевая Программа "Гармонизация национальных и межнациональных отношений народов Прикамья на 1999 – 2003 годы". Мероприятия областной программы были положены в основу работы сферы культуры по поддержке национальных центров и творческих коллективов, проведение областных, региональных фестивалей, традиционных народных праздников, мероприятий по гармонизации национальных отношений. Повсеместно действовали программы развития и поддержки национальных культур, принятые районными администрациями. По такой схеме в конце 1990-х гг. работали Нытвенский, Красновишерский, Соликамский, Ординский, Осинский, Частинский, Еловский и другие районы.

Значительную активность в возрождении национальных культур в исследуемый хронологический период проявляла общественность. Во всех территориях Урала были созданы национально-культурные автономии и национально-культурные центры как общественные организации, которые совместно с государственными учреждениями проводили национально-культурную политику в жизнь. Так, в Оренбургской области в исследуемый период национальные объединения, получающие финансовую поддержку и помощь управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями, проводили фестивали и праздники национальных культур, устраивали литературные гостиные, вели активную работу, оказывали постоянную помощь фольклорным творческим коллективам, поддерживали национальные библиотеки в обеспечении необходимой литературой. Такая разнообразная деятельность национально-культурных объединений способствовала сохранению и развитию национальных культур, гармонизации межнациональных отношений, была направлена на обеспечение национально-культурных прав и свобод граждан России.

В середине 1990-х гг. в Пермской области действовали 10 национально-культурных центров: центр славянской культуры, татаро-башкирские центры

(Барда, Чернушка), удмуртский (Куеда), еврейский национальный центр, национальные центры немецкой культуры созданы в Соликамске и Краснокамске, центр марийской культуры в Суксунском районе и другие. Количество национально-культурных организаций, деятельность которых была направлена на развитие и сохранение этнокультурного наследия народов Урала, на протяжении изучаемого периода сохраняла тенденцию к увеличению. Так, в Оренбургской области, к середине 1990-х гг. работало 34 национально-культурных центра, среди которых насчитывалось 10 областных и 24 районных и городских. В 2000 г. в указанной области фиксировалось 37 национально-культурных автономий, обществ и центров, а в 2008 г. действовало 112 национально-культурных общественных объединений. Вышеперечисленные организации осуществляли планирование своей деятельности, составляли программы работы, отражающие национально-культурные интересы многонационального населения Урала и проблемы, связанные с их реализацией.

Помимо всего вышеперечисленного национально-культурные общества принимали активное участие в подготовке нормативно-правовых актов, регламентирующих межнациональные отношения. Так, при участии указанных обществ в 1995 г. в Удмуртской республике были приняты Государственная программа по сохранению и развитию удмуртского языка и языков других народов республики, региональные законы "О народном образовании" и "О культуре". В Совет по делам национальностей при Президенте Удмуртской республики были включены все лидеры национальных движений.

Таким образом, на рубеже XX – XXI вв. в условиях актуализации этнических различий на Урале, хранившем богатейшие исторические традиции бесконфликтного взаимодействия и сотрудничества многочисленных этносов, шел активный процесс формирования национально-культурной политики. В республиках и областях Урала принимались законы, концепции и программы, направленные на решение проблем этнокультурного развития этносов и этнических групп Урала. Определенный вклад в процесс реализации изучаемого явления внесли национально-культурные центры, которые осуществляли значительную, разноплановую деятельность, направленную на сохранение и развитие самобытных национальных культур народов Урала. Совместная работа государственных органов и общественных организаций была направлена на создание условий для сохранения и развития традиций и обычаев, целостного культурного пространства, укрепления межнациональных связей на Урале.

Источники и литература:

1. Алмаева А.М. Национальная политика как важнейшее условие для развития культуры народов Южного Урала // Народная художественная культура Южного Урала : история и современность: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. Челябинск: Рекпол, 2008. С. 28 – 33.
2. Амалин В.В. Оренбуржье: перспективы этнокультурного развития. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. 46 с.

3. Амелин В. В., Виноградова Э. М. Оренбуржье в системе региональных интересов России (Реальность и представления граждан в зеркале этносоциологии). М.: ЦИМО, 1998. 325 с.
4. Дубровин Ю. Д., Туник Г. А. Национально-культурное развитие народов России: политико-правовые аспекты. М.: Изд-во Государственной Думы, 2002. 96 с.
5. Заельская С. А. Культурное пространство Южного Урала в условиях системных реформ (1985 – 2000 гг.). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 204 с.
6. Информационно-аналитический сборник. Пермь: МГП «Кудымкарская типография», 1999. 242 с.
7. Кириллов А.Д., Кириллова Н.Б. Урал социокультурный: Наука. Образование. Искусство. СМИ. Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 2000. 176 с.
8. Положение о Министерстве национальной политики Удмуртской республики // Информационно-методический сборник Министерства национальной политики. Ижевск, 1999. №1 (3). 34 с.
9. Тимошенко С. А. Проблемы национальных отношений и возрождения национальных культур в Челябинской области // Человек. История. Общество: Сб. статей. Челябинск, 1995. С. 116–121.
10. Торукало В. П. Национально-культурная политика в регионе: Опыт, проблемы, тенденции. Оренбург, 1995. С. 120 с.
11. Халфин С. А. О комплексной программе развития культуры и искусства Башкортостана до 2005 года // Социально-экономические и экологические проблемы Уральского региона Республики Башкортостан: Тез. докл. Республ. науч.-практ. конф. Сибай: Сибайский ин-т БГУ, 2000. Т. 2. С. 157 –159.

Лекция 8. Становление правовых основ государственной молодежной политики Оренбургской области в 1991-2017 гг.

Развитие любого государства и общества во многом определяется качеством жизни молодежи, как стратегического ресурса. Доступность образования, включенность молодых людей в процесс производства материальных и духовных благ, способность внести свой вклад в процесс формирования стабильной экономики, готовность к инновациям и способность реализовывать новые проекты определяет актуальность исследования. Развитие правовых основ молодежного законодательства является базовой составляющей для осуществления государственной региональной молодежной политики. Цель исследования - изучить этапы формирования правовых основ государственной молодежной политики в Оренбургской области в заявленный период. Основной задачей работы является исследование становления правовых основ государственной молодежной политики, взаимосвязь принятия правовых документов, регулирующих различные аспекты и практические результаты по решению сложных проблем в процессе реализации молодежной политики в Оренбургской области. Для изучения становления правовых основ региональной государственной молодежной политики необходимо исследовать принятие нормативно-правовых актов на региональном и федеральном уровнях.

Новизна исследования состоит в комплексном анализе становления правовых основ государственной молодежной политики и ее реализации в Оренбургской области, обозначении ключевых проблем молодежи в регионе и перспектив их решения.

Становление правовых основ государственной молодежной политики с 1990-х годов прошло несколько этапов. С 1992 года по 1999 год (первый этап), с 2000 по 2010 год (второй этап), с 2011 по 2017 гг. (третий этап). Каждый этап имел свои особенности и различия по уровню принимаемых органами власти нормативно-правовых актов и степени их практической реализации.

Первый этап характеризовался созданием органов и служб по делам молодёжи, системы информационного обеспечения молодёжи, государственной поддержкой деятельности молодёжных организаций и объединений, обеспечением условий духовного и физического развития молодёжи, а также решением сложных социально-экономических проблем, с которыми сталкивались молодые люди.

Принятое в 1993 году Постановление Верховного Совета РФ «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ», формулировало задачи создания федеральных и региональных органов по делам молодежи, положило начало формированию молодежного законодательства. В эти годы началось становление правовых основ федеральной и региональной молодежной политики. В реализации Указов Президента РФ и Постановления Правительства РФ на федеральном уровне принимались федеральные целевые программы «Молодёжь России», «Программа социальных реформ в РФ на период 1996-2000 годов». В этих документах государством впервые был обозначен приоритет решения проблем молодежи для дальнейшего развития страны, заявлена необходимость предусмотреть финансирование основных направлений федеральной программы при формировании федерального бюджета на 1995-1997 гг., созданы правовые и организационные условия для координации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления. Реализация программных положений этих документов в условиях недостаточного финансирования, составила лишь 57% от предусмотренных бюджетом ассигнований.

В Оренбургской области, несколько раньше, был принят Закон «О региональной государственной молодежной политике в Оренбургской области». В 1995 году был принят новый «Закон о государственной молодежной политике в Оренбургской области», закрепивший правовую преемственность федерального и регионального законодательства. Эти документы закрепили основы региональной государственной молодежной политики, обозначили структуру органов по делам молодежи в Оренбуржье, определили финансовые механизмы решения молодежных проблем и направления деятельности органов власти. В реализации закона в 1996 году Администрацией Оренбургской области были приняты распоряжения «О мерах по поддержке молодой науки» и «О мерах по поддержке талантливой молодёжи», в которых предусматривалось увеличение количества и размера

областных стипендий молодым учёным, а также выделение 250 млн. рублей на поддержку студенческой науки. В это же время Постановлением Правительства Оренбургской области были приняты «Программа развития физической культуры и спорта в Оренбургской области на 1997-2000 гг.», программа «Дети Оренбуржья», в которых зафиксированы меры поддержки детских клубов, детских и молодежных общественных организаций, спортивных школ, прописаны положения о развитии студенческого спорта и механизм подготовки спортсменов Оренбургской области для участия в соревнованиях различного уровня. Была закреплена система контроля со стороны Правительства Оренбургской области и обозначены основные организационные структуры, работающие в сфере развития физкультуры и спорта. Участие в осуществлении этих программ должны были принять более 10 тысяч юношей и девушек области. На материально-экономическую поддержку молодой семьи предусматривалось выделение 207,3 тысяч рублей для приобретения товаров длительного пользования впервые вступающим в брак, а также предусматривалось выделение средств на потребительские кредиты под 7% годовых на срок до 5 лет. Однако, в условиях слабого финансирования, воспользоваться заявленными услугами смогли только 16% молодожёнов и молодых семей.

На федеральном уровне в 1997 году постановлением Правительства РФ была принята вторая программа «Молодежь России» на 1998-2000 годы, которая выработала более определенный механизм финансирования по сравнению с первой программой, но вопросы образования, поддержки общественных инициатив, отдых и оздоровление молодежи, занятость, профилактика наркозависимости и другие значимые вопросы государственной молодёжной политики не были обозначены отдельными направлениями. В разделе «решение социально-экономических проблем» «молодёжная занятость» была на последнем месте после «жилищной проблемы», «молодой семьи» и «содействия молодёжному предпринимательству». Вторая молодёжная программа также не была реализована по основным показателям, поскольку было выделено лишь 51,5% от утвержденного в бюджете объема и 13,3% от общей потребности в финансировании. Это привело к свертыванию большинства подпрограмм. Обозначенные конечные результаты осуществления Программы по многим направлениям не были достигнуты, даже, несмотря на то, что доля региональных и местных бюджетов, в общем объеме финансирования мероприятий, ежегодно возрастала. В Оренбургской области на реализацию этих направлений в этот период выделялось 20% от общего объема финансирования. Большая часть средств направлялась на поддержку деятельности молодежных организаций, что некоторые историки называли стратегически неправильной позицией, поскольку в деятельности молодежных организаций участвовало не более 4% молодежи.

Становление правовых основ государственной молодежной политики в Оренбургской области на первом этапе определили направления деятельности органов государственной власти по созданию правовых и финансовых условий поддержки молодежных организаций, молодых семей, а также молодых людей,

попавших в трудную жизненную ситуацию. Однако, на этом этапе не удалось решить обозначенные в законах и постановлениях проблемы молодежи. Заявленные программы носили в основном рекомендательный характер и не были реализованы в полном объеме. Причиной этого СМИ называли слабую законодательно-нормативную базу государственной молодежной политики, как на федеральном, так и на региональном уровне, проблемы в организационном, материально-техническом и кадровом обеспечении; недостаточное финансирование, составляющее лишь 65% от предусмотренных бюджетом ассигнований. Сложная ситуация в стране и регионе требовала дальнейшей разработки нормативно-правовой базы молодежной политики и усиления организационных, материально-технических и практических мер по осуществлению работы в этом направлении.

Второй этап становления правовых основ молодежной политики в 2000-2010 годах характеризуется принятием Распоряжения Правительства РФ третьей и последней федеральной целевой программы «Молодёжь России на 2001-2005 гг.». Отсутствие финансирования предыдущих программ создавало сложную ситуацию в обществе, поэтому третья программа предусматривала значительный рост бюджетных и внебюджетных источников денежных поступлений более чем в 58 раз с начала 2000-х годов. Фактическое увеличение средств на счетах исполнителей к 2005 году увеличилось более чем в 120 раз. В этот период более чем на 60 % увеличился показатель отчисления средств регионального финансирования. Новая программа обозначила молодёжные проблемы, которые угрожали безопасности государства. Важнейшими из них были развитие гражданственности и патриотизма, поддержка учащейся молодёжи, обеспечение гарантии реализации прав молодёжи на труд, поддержка социально-незащищённых категорий молодёжи, а также профилактика молодёжной преступности, наркомании и проблема распространения СПИДа. Решение этих проблем необходимо было как на уровне федеральных, так и региональных органов власти.

В Оренбургской области с начала 2000-х годов стало традиционным заслушивание «Ежегодных докладов о положении молодёжи» и обсуждение их на расширенных совещаниях всех заинтересованных организаций и служб. Деятельность всех структур, подчинённых органам исполнительной власти в регионе и занимающихся реализацией молодёжной политики, определялась Программами мероприятий по различным направлениям, которые были включены в Ежегодные «Планы мероприятий по реализации государственной молодёжной политики» и обеспечивались ежегодным обязательным финансированием в объеме 150 млн. рублей по разделам «Образование» в Планах экономического и социального развития Оренбургской области.

В середине 2000-х годов был принят новый Закон о государственной молодежной политике в Оренбургской области. Наряду с прежними задачами по обеспечению соблюдения прав и свобод молодежи в сфере образования и воспитания, нравственного развития молодых граждан, на одном из первых мест стояла задача по профилактике асоциального поведения молодежи и подростков. Принятые Законодательным собранием Оренбургской области

региональные законы были подкреплены решениями органов исполнительной власти по выполнению задач, в которых определялись основные мероприятия по улучшению работы с молодежью, организована поддержка деятельности 12 военно-патриотических клубов и более десяти молодежных проектов. Были профинансированы комплексные областные соревнования "Золотой колос Оренбуржья", "Оренбургская снежинка", "Фестиваль рабочего спорта", спартакиады "Старты надежд", "Рабочая смена", "Юность России", "Фестиваль студенческого спорта". В результате чего сократились в 2,3 раза показатели по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, снизились показатели преступлений среди несовершеннолетних с 2753 в 1995 году до 1431 в 2010 году.

С 2000-х годов обострилась проблема наркомании и распространения СПИДа в Оренбургской области. В Поволжском регионе по количеству инфицированных область в 2001 году была на втором месте после Самарской области, входила в десятку самых инфицированных регионов России (8 место). В этот период было выделено 100 тысяч рублей на реализацию областной целевой программы по предупреждению распространения в Оренбургской области заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека/«Анти-ВИЧ/СПИД»/, была создана Областная консультативно-диагностическая поликлиника по проблемам здоровья молодежи Оренбургской области. Однако, принятые меры не изменили общие показатели статистики и Оренбургская область в эти годы переместилась с восьмого на пятое место по инфицированию СПИДом среди всех субъектов федерации.

Одним из главных направлений в эти годы была работа по дальнейшему формированию правовых основ поддержки молодых семей органами власти. В феврале 2003 года Законодательным собранием Оренбургской области был принят новый закон[7], согласно которому появилась возможность приобретения жилья для молодежи через молодежную ипотеку и систему субсидий на жильё, выделяемых молодым родителям в зависимости от количества детей в семье. Итоги реализации этой программы в области в этот период были крайне незначительны. В 2003 году только 3 семьи получили льготные кредиты, то в 2004 году их было 20, а в 2005 году – около 200. Важным итогом этого периода по решению проблемы молодых семей было создание механизма реализации жилищной проблемы, который развивался в последующие годы. По итогам реализации этой программы за период с 2003 по 2010 год уже 3260 молодых семей получили государственную поддержку при решении на общую сумму 1875,2 млн. рублей за счет федерального и регионального финансирования, в том числе 1236,0 млн. рублей за счет регионального финансирования. Всего на реализацию жилищной программы было затрачено 4682,6 млн. рублей.

Основными итогами решения проблем занятости молодежи в области было создание Внебюджетного Фонда занятости населения, на деятельность которого было выделено 226 миллионов рублей, в том числе на строительство учебного центра по профессиональной переподготовке кадров - 10 миллионов рублей. Постановлением Законодательного Собрания Оренбургской области

был утвержден порядок финансирования мероприятий по содействию занятости. Были определены региональные пособия по безработице, стипендии на период прохождения профессионального переобучения, пенсии на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости.

Важное место в деятельности региональных органов исполнительной власти занимало формирование и реализация государственной молодежной политики по поддержке деятельности детских и молодежных общественных организаций, основные принципы и направления которой были закреплены в принятом в 2005 году Законе Оренбургской области. Взаимодействие с молодежными организациями в этот период и активная поддержка их деятельности способствовали появлению новых общественных организаций, таких как «Молодежь против наркотиков», Городская организация добровольного студенческого отряда спасателей Оренбургского государственного педагогического университета, городских молодежных общественных организаций и общественно-политических движений «Перспектива», «Здоровье молодежи», «Зеленый Урал».

Таким образом, становление правовых основ молодежной политики на втором этапе (2000-2010 гг.) практически переместилось на региональный уровень. Федеральное законодательство по молодежной политике не формировалось, решение актуальных проблем молодого поколения, финансовая нагрузка в решении вопросов молодежной политики переместилась с федерального на региональный уровень. Это подтверждают исследования историков Б. А. Ручкина, О.В. Минчука, которые отмечали ослабление роли федерального центра в решении молодежных проблем.

Третий этап становления правовых основ государственной молодежной политики (2011-2017 гг.) в Оренбургской области обозначил новые задачи и перспективы. Основные тенденции, направления и принципы работы с молодежью сохраняли свою актуальность. В рамках исполнения ранее принятых законов возрастала активность институтов гражданского общества, которые активно включились в решение проблем, стоящих перед молодыми людьми, вступающими в жизнь. Активизировалась деятельность детских и молодежных общественных организаций, численность которых достигла 20 (2 детских и 18 молодежных по различным направлениям). Сформировалась система субсидий и грантов молодежным общественным организациям, которые ежегодно получали 40 проектов, прошедших защиту в рамках ежегодного Оренбургского молодежного форума «Рифей». С 2017 года проводится ежегодный Международный молодежный образовательный форум «Евразия», который объединил в 2018 году 800 молодых людей из 77 стран мира и 80 регионов России вокруг идеи Русского мира. Общественная работа молодежных организаций использовала формы дискуссионных клубов, позволяющие значительно расширить аудиторию наиболее активной молодежи. Оренбургская область входила в число субъектов РФ, где работали дискуссионные студенческие клубы всероссийского проекта Федерального агентства по делам молодежи «Диалог на равных», основными направлениями встреч-дискуссий были: Молодежь, глобализация, вызовы времени; Карьера и социальный лифт;

Предпринимательство; Лидерство; Культура; Благотворительность; Новое образование; Интернет, технологии; Экономика.

В этот период важным направлением в деятельности молодежных организаций становится волонтерское движение, которое на государственном уровне было признано фактором гражданской консолидации. Внимание общества к этому направлению усилилось с 2017 года, когда Агентство гражданских инициатив разработало Стандарт поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах РФ. 2018 год был официально объявлен Годом добровольчества (волонтерства) в России. В Оренбуржье сформировалось 15 добровольческих отрядов, объединивших 240 молодежных активистов по разным направлениям деятельности, которые вовлекли в решение общественно-полезных дел более 5000 молодых людей. Волонтерских центры в школах, средних профессиональных и высших учебных заведениях совместно с молодежными общественными организациями ежегодно реализуют социально-значимые проекты: региональный многопрофильный лагерь «Грани» (более 100 участников), «Академия успеха», молодежное Добровольческое Движение «Марафон здоровья», «Студенческий Добровольческий Корпус», Оренбургский социальный добровольческий театр «Люди-Т», деятельность добровольческого движения «Волонтеры Победы». Проект «Марафон добрых дел» стал победителем грантового конкурса Фонда Президентских грантов, 14 представителей области получили индивидуальные гранты на общую сумму 2 млн. 600 тыс. рублей. В сфере добровольческого движения в Оренбургской области учрежден официальный памятный знак «Золотая молодежь Оренбуржья», номинация «Добровольчество». В муниципальных образованиях региона активно создаются ресурсные центры по поддержке добровольчества, финансируются молодежные инициативы в виде проектов, осуществляется грантовая поддержка. Степень участия или неучастия молодежи в реализации общественно-значимых проектов определяется уровнем доверия молодых людей к тем организациям, которые осуществляют эту деятельность. Социологические исследования выявили зоны значительного влияния на молодых людей, прежде всего, детские, молодежные благотворительные организации, а также организации социальной поддержки, которым доверяют 18-22% населения области.

Однако в эти годы основные задачи реализации государственной молодежной политики были возложены на региональные бюджеты и решались в зависимости от наличия (отсутствия) средств в регионе. Объемы финансирования обеспечения жильем молодых семей Оренбуржья значительно сократились. В планах на 2014 - 2020 годы планировалось обеспечить жильем в Оренбургской области 10159 семей, но финансовая ситуация изменилась уже в самом начальном периоде реализации программ. Большинству молодых семей, оказалась недоступна возможность получения льготных субсидий. Общая сумма социальных выплат-субсидий в 2016 году составила лишь 17 689 500,0 руб. и только пятнадцать молодых семей прошли все условия конкурса и получили социальные выплаты на общую сумму 10 309 697,0 руб. В результате принятого Постановления Правительства Оренбургской области в 2016 году

заявления о постановке на учет по Программе субсидий стали принимать только от семей молодых ученых. В 2017 году из 1989 многодетных семей в Оренбургской области, нуждающихся в социальной выплате на жилье, получили ее только 27 на сумму 40 млн. рублей, а прием документов от молодых семей был приостановлен по причине урезания финансирования. Закрыт был также международный молодежный лагерь «Соседи» в Оренбургской области, прекратил деятельность социальный проект археологического краеведческого лагеря «Оренбургский археолог» в Октябрьском районе Оренбургской области.

Недостаток финансирования не позволил решить серьезные проблемы в среде молодежи, обозначенные в третьем этапе. Приграничное положение Оренбургской области, поступление наркотиков из государств Средней Азии в европейскую часть России через территорию области обеспечивало доступ молодым людям к различным видам наркотиков. За 2017 год зарегистрировано 465855 случаев обращения жителей Оренбургской области в наркологический диспансер, из них пролечено 9799 пациентов в лечебных отделениях стационара и 442 в условиях дневного стационара. Заболеваемость наркологическими расстройствами в Оренбургской области имела показатель 10,4 человек на 10 тысяч населения, что включило Оренбургскую область в десятку регионов с тяжелой наркоситуацией в РФ. Не менее опасной проблемой является распространение радикальных экстремистских идей, которые популярны в среде транзитных мигрантов, а также граждан Республики Казахстан, которые ежедневно пересекают границу Оренбургской области с долгосрочными и краткосрочными визитами. Правоохранительные органы пресекли деятельность нескольких запрещенных религиозных движений «Таблиги Джамаат», «Ата жолы», «Орда», группы «Алля аят» и «Пономаревский джамаат», связанных с боевиками в Сирии и состоящих в основном из молодых людей в возрасте до 35 лет.

Проблемы молодежи и становления правовых основ государственной молодежной политики требуют дальнейшего решения на федеральном и региональном уровне. В настоящее время, в Совете Федерации и в Государственной Думе Федерального Собрания РФ рассматриваются два проекта нового закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации». В преамбуле проекта, подготовленного Советом Федерации ФС ГД, говорится о том, что рассматриваемый закон устанавливает правовой статус молодежи в РФ. Положения проекта закона закрепляют цели, принципы и основные направления государственной молодежной политики РФ, здесь же прописана деятельность федеральных органов государственной власти субъектов РФ по разработке и реализации молодежной политики, а также гарантии участия молодых граждан и их объединений в ее осуществлении. Важнейшей целью проекта Закона является установление правового статуса молодежи в РФ, формирование на территории РФ целостной государственной молодежной политики на основе комплексного законодательства, устойчивое федеральное финансирование.

Таким образом, анализ становления правовых основ государственной молодежной политики Оренбургской области в период с 1991 года по 2017 год свидетельствует, что на протяжении всех трех этапов нормативно – правовая деятельность органов власти не являлась системной.

Первый этап характеризовался принятием законов в регионе несколько раньше, чем на федеральном уровне, что позволило решить определенные организационно-политические и социально-экономические проблемы молодежи в Оренбургской области. На втором этапе становление правовых основ молодежной политики переместилось на региональный уровень. В связи с тем, что на федеральном уровне молодежные проблемы реализовывались в рамках федеральных целевых программ, что было крайне недостаточно, в Оренбургской области были приняты законы, регулирующие различные аспекты молодежной политики. Однако, недостаток финансирования не позволил реализовать в полном объеме основные направления молодежной политики в регионе.

Третий этап характеризуется активизацией деятельности различных институтов гражданского общества, которые взаимодействовали с органами региональной власти и местного самоуправления по решению молодежных проблем. Вместе с тем, складывающаяся ситуация в молодежной среде – проявление экстремизма, распространение наркотиков, кризис молодой семьи требуют дальнейшей разработки и совершенствования правовых основ для эффективного осуществления молодежной политики.

Источники и литература:

1. Диалог на равных [Электронный ресурс]: Источник: ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова. URL:<https://www.rea.ru/ru/events/Pages/dialog-na-ravnyh.aspx> (дата обращения 26.08.2018).
2. Закон о государственной молодёжной политике в Оренбургской области: Закон Оренбургской области// Южный Урал. – 1995 – 14 декабря.
3. Международный лагерь «Соседи»// [Электронный ресурс]: URL:<http://www.ruu.ru/press/news/v-orenburge-zavershilsya-mezhd> (дата обращения 26.08.2018).
4. Минчук О. В. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: учебно-методическое пособие. М.: «Перо», 2016 г. 30 с.
5. Молодёжь России на 2001-2005 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 04.01.2000г.// Молодёжная политика .2000.№2. С.5.
6. Молодежная политика: Информационный бюллетень. 1998г. №1. С. 23.
7. Обеспечение молодых семей в Оренбургской области на 2003-2010 годы: Закон Оренбургской области// Южный Урал. – 2003 – 11 марта.
8. Обеспечение жильем молодых семей в Оренбургской области на 2014-2020 гг. Подпрограмма Правительства Оренбургской области. Приложение № 1 к приказу от 22.03.2016 № 27-од (Выписка из приложения № 1 к приказу от 22.03.2016 № 27-од)// Оренбуржье. – 2016 – 28 марта.
9. Обеспечение молодых семей в Оренбургской области на 2011-2015 годы Областная целевая программа // [Электронный ресурс]:

URL:<http://base.garant.ru/27534477/b89690251be5277812a78962f6302560/> (дата обращения 12.07.2018).

10. Об организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с детьми и подростками в 2001-2004 годах. Распоряжение администрации Оренбургской области №971-р от 31 августа 2000 г. // Оренбуржье. – 2000 –19 сентября.

Лекция 9. Практика реализации молодежной политики по формированию толерантной политической культуры.

Практические усилия различных общественных организаций и государственных органов по делам молодежи по формированию условий противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде в последние годы стало важным направлением реализации молодежной политики в Оренбургской области. Актуальность исследования определяется необходимостью интеграции усилий государственных органов и общественных организаций по формированию толерантности в молодежной среде. Задачей исследования является изучение взаимодействия молодежи различных этносов и конфессий в Оренбургской области в условиях, когда существуют межнациональные проблемы и различные националистические группировки стремятся распространить свое влияние на молодежь и осуществить свои, противоречащие идеям гуманизма, экстремистские планы. Особенностью Оренбургской области является приграничное положение, пестрый многонациональный состав населения, господство религиозных норм в конкретных территориальных рамках целых поселений, высокий уровень текущей маятниковой миграции, при которой в регион постоянно прибывает население из республик Средней Азии, а затем большая часть переселенцев мигрирует в другие регионы Российской Федерации. Большинство мигрантов перемещаются с целью поиска работы, но есть и те, кто представляет угрозу социальной стабильности. Практика деятельности правоохранительных органов фиксирует реальную опасность распространения идей экстремизма и терроризма в Оренбургской области. На протяжении последних лет на территории Оренбуржья регулярно выявляют одну за другой ячейки религиозных экстремистских организаций «Таблиги Джамаат», «Алля Аят», «Свидетели Иеговы», деятельность которых запрещена в РФ. По данным полиции, участники мусульманских религиозных организаций активно распространяют запрещенную литературу, вербуют исламскую молодежь для участия в реальных боевых операциях в Сирии.

Внутренними причинами распространения экстремистских взглядов в молодежной среде, по мнению историка О.М.Хлобустова, является потеря нравственных ориентиров значительной частью молодежи, высокая степень эмоционального восприятия радикальных идей молодыми людьми, испытывающими трудности социальной адаптации в обществе. Молодежь является социальной группой риска, на которую направлена значительная часть религиозной пропаганды и провокаций. Это связано с маргинальностью молодежи, как социального слоя, которая объясняется неустойчивостью

социального статуса, жизненной неопределенностью, трудностями освоения социальных ролей и склонностью к поиску виновных среди представителей других этносов, других религиозных конфессий. Существуют также возрастные особенности психического восприятия радикализма и экстремизма, как формы протеста против условий жизни, не соответствующих завышенным ожиданиям молодых людей.

Позитивное межнациональное взаимодействие характеризует успешность межличностных отношений, которая определяет социально-политические условия развития любого общества. Воспитание толерантности молодого поколения, по мнению философа Ю.А. Шрейдера, является условием выживания человечества, которое может погибнуть не только от физического уничтожения, но и от уничтожения человеческого в человеке. По мнению В.А.Тишкова, академика РАН, директора Института этнологии и антропологии РФ, межэтнические проблемы, возникающие в обществе должны решаться на уровне регионов. На всех этапах взаимодействия важно заранее предупреждать существующие риски межэтнической напряженности и совместными усилиями различных организаций искать эффективные пути их устранения и формирования конструктивных условий обеспечения гражданской солидарности. Важное место в этом процессе В.А.Тишков отводит процессу воспитания и образования молодежи в духе толерантности и межнационального сотрудничества.

Исторические условия межнациональной интеграции в Оренбуржье демонстрируют разнообразные формы взаимодействия молодежи в рамках различных социальных институтов. Важно изучать различные виды социального поведения молодежи и исторический опыт формирования толерантного поведения, чтобы преодолеть существующие в настоящее время или вероятные формы проявления нетерпимости в молодежной среде.

С начала 2000-х годов молодёжные организации и молодёжные национальные общественные объединения Оренбургской области на основе толерантности активно налаживали рабочие контакты с различными молодежными организациями в РФ и за рубежом. Взаимодействие молодёжных организаций и активная поддержка региональных органов государственной власти и местного самоуправления привели к практической реализации крупных совместных проектов – туристических фестивалей, съездов тюркских молодёжных организаций, мероприятий по возрождению национальных культур.

В Межрегиональных молодежных спортивно-культурных праздниках Сабантуй, Шапчак сасси и Чаваш пики ежегодно участвовали более трех тысяч представители чувашской, башкирской и татарской молодёжи из Башкортостана, Оренбургской, Челябинской областей. Оренбургская общественная организация татарской молодёжи «Яшьлек молодость» активно сотрудничала в эти годы с Союзом Татарской молодёжи «Азатлык». В ежегодном молодёжном фестивале юмора и смеха «Шаян-уйын» среди башкирских и татарских команд КВН и играх татарской лиги КВН «Шаяннар

хем тапкырлар» принимали участие представители татарской и башкирской молодёжи из Оренбуржья.

Оренбургская региональная общественная организация «Украинское Общество им. Т.Г.Шевченко» активно взаимодействовало с Союзом украинской молодёжи Башкортостана, национально-культурным центром украинцев Башкортостана «Кобзарь». Оренбургский казачий ансамбль «Раздолье» был активным участником молодёжного фестиваля-конкурса украинской культуры «Червона калина» в Республике Башкортостан.

Создание условий противодействия распространению экстремистских идей должно начинаться с детства и юности. Особенно важно взаимодействие молодежи в студенческих аудиториях региональных вузов. Практика показывает, что многонациональный состав студенческой молодежи в оренбургских вузах – историческая реальность. Во всех учебных заведениях Оренбургской области сложилась определенная система работы в направлении формирования национально-религиозной толерантности учащихся и студентов.

Более двадцати лет плодотворно работает семинар казахской истории и культуры при Оренбургском государственном аграрном университете. Его деятельность невозможно представить без активного участия студентов. Преподавателям кафедры истории и философии, на базе которой организована деятельность семинара, не откажешь в умении находить талантливую молодежь различных национальностей и пробуждать у нее интерес к прошлому своей семьи, народа и Родины. Немалое число юношей и девушек изучают быт и традиции казахов, собирают сведения об именитых земляках. За годы работы семинара в историко-этнографическом музее университета собрана уникальная коллекция казахских национальных костюмов, хранится множество предметов быта, документов и фотографий, иллюстрирующих прошлое и настоящее повседневной жизни. Студенты активно участвуют в научных конференциях, исследуя исторический материал об известных земляках-ученых, государственных и общественных деятелях, готовят доклады о казахской языковой культуре. Большой массив документов из семейных архивов времен Великой Отечественной войны, периода освоения целины стал основой исторических исследований студентов-казахов первого и второго курсов экономического и агрономического факультетов ОГАУ. Так, Айнура Черниязова рассказала о Миргали Утяпове, который принимал участие в боевых действиях в партизанском отряде имени А.Невского на территории Белоруссии и Чехословакии. Среди множества исследований хочется выделить родословия семей Мухамедяровых, Агайдаровых, домашний архив семьи Кулушевых, истории семей Жалмухамбетовых, Суентаевых, составленные студентами. Наиболее интересными являются изыскания Л. Калмухамедовой «Казахи Домбаровского района (по материалам Домбаровского районного архива)», Д. Джумагалиевой – «Муканова (Кузенова) Казиза Кульназаровна – мать-героиня», А. Кузембаевой – «Казахское население с. Новоникитино Октябрьского района Оренбургской области», Т. Бисенгалиевой – «Ювелирные украшения Казахстана», Н. Динер – «Казахские пословицы и поговорки» и другие.

В ОГАУ ежегодно организуют обширную выставку документов, предметов быта, иллюстрирующих историю и культуру казахского народа, множество студенческих рефератов, посвященных родословным и историям своих сел и деревень. Значительная часть экспозиции сформировалась за счет личной коллекции профессора А. В. Федоровой, многие уникальные документы собрали студенты экономического и агрономического факультетов. Постоянными посетителями выставки стали студенты, университетские ученые и преподаватели. Выставка состоит из пяти тематических разделов: документы и фотографии, студенческие рефераты об истории рода, летописи казахских сел, предметы быта и печатная продукция.

Научной составляющей коллекции стали уникальные архивные материалы, среди которых фронтовые письма периода Великой Отечественной войны (полученные семьями Тлеулиевых и Жасмагамбетовых в Соль-Илецке в 1941 – 1943 годах от их родственников – защитников Отечества), фильтрационное дело Рамбасара Султанова, удостоверение, подписанное Мао Цзэдуном, выписки из личного дела Руслана Шудабаева, погибшего 20 февраля 1995 года при исполнении обязанностей военной службы по ликвидации незаконных вооруженных формирований в Чеченской республике (уроженца с. Тамар-Уткуль Соль-Илецкого района Оренбургской области), его письма из Грозного и другие.

Архивная школа подготовила богатую выставку военных документов: справок, удостоверений, похоронок, именных благодарностей «За отличные боевые действия», подписанных лично Сталиным. Гостей заинтересовали удостоверения, свидетельствующие о награждении солдат медалями и орденами. Оживляют выставочную экспозицию многочисленные фотографии, освещающие жизнь и быт казахов Оренбуржья с начала XX века. История в лицах дает уникальную возможность представить многие моменты жизнедеятельности казахского этноса: праздники, свадьбы, похороны и т. д. Например, фотографию семьи торговца М. К. Шуркунова 1913 года нашел студент агрономического факультета М. Тухватуллин, фотоснимок работников фермы № 1 села Ручьевка Первомайского района 1955 года предоставил студент экономического факультета А. Джумагалиев. Фотофонд выставки пополнили кадры 1960 года из жизни семьи Касеновых и жителей села Базарбай Кваркенского района, которые принесла в музей студентка экономического факультета Р. Китаева. Фотографии казахской свадьбы 1971 года передал студент агрономического факультета Б. Кужахметов. В коллекции также имеются фотокарточки периода Великой Отечественной войны в частности – фронтовик Н.К. Катапова (1944 год), найденная студентом агрофака С. Мухамбетовым, раненого бойца А.С. Утягулова с капитаном медицинской службы В.Л. Львовым в Ленинградском госпитале (1945 год) и другие.

Каждый год в аграрном университете проводится фестиваль казахской культуры, на котором присутствуют студенты различных национальностей, гости из районов и сел, журналисты казахоязычных изданий. Активное участие в фестивале принимают студенты филологического факультета Оренбургского

государственного педагогического университета. Все участники одеваются в красочные казахские национальные костюмы: юноши – в традиционные бархатные халаты с орнаментом, богато расшитые золотыми и серебряными нитями, девушки – в оригинальные остроконечные женские головные уборы и яркие платья с особыми элементами кроя и украшениями. Большой интерес зрителей вызывает коллекция женских ювелирных изделий, особенно старинные браслеты и надевающийся на два пальца перстень, который входит в германский каталог редчайших ювелирных изделий. Студенты воспроизводят быт кочевых казахов: разноцветные стеганные коврики (курпе), достархан, сцены из жизни казахской семьи. Звучит много песен и стихов на казахском языке. В завершение торжества проходит дегустация блюд казахской традиционной кухни и чаепитие, предваренное эмоциональным рассказом о традициях достархана. Это целая философия гостеприимства казахов, их семейных и общественных отношений. Любовь к родному языку, истории и культуре своего народа совершенно не исключает доброжелательного отношения к представителям иной веры и национальности. Именно благодаря таким большим и „малым делам дружба народов из абстрактного понятия становится живым и полнокровным явлением.

Выставка «Казахи Оренбуржья: прошлое и настоящее», по мнению отличника учебы студента экономического факультета Н. Маратканова, стала неотъемлемой частью жизни молодежи ОГАУ, поскольку университет является многонациональным учебным заведением и проблема толерантности может быть решена только в процессе диалога культур. И выставка, освещая особенности казахской культуры, в значительной степени убеждает ее посетителей в том, что казахи не только самобытная нация, но и неотделимая часть российского народа.

История взаимодействия молодёжи разных стран в Оренбургской области имеет глубокие корни. Одним из важных направлений воспитания толерантности являлось активное взаимодействие молодых людей разных стран в рамках различных Международных молодёжных лагерей- форумов. Международный молодежный российско-казахстанский лагерь «Соседи» был ежегодной молодежной площадкой на протяжении 13 лет с 2002 по 2015 год. Именно там осуществлялось активное взаимодействие молодежи из Казахстана, Оренбургской области, Татарстана, Башкортостана и других регионов Российской Федерации. Активное участие в работе лагеря принимали студенты исторического факультета и факультета педагогики и психологии Оренбургского государственного педагогического университета, которые проводили тренинги и работали организаторами в группах.

В октябре 2017 года ярко и продуктивно показала себя делегация оренбургских студентов различных вузов (150 человек и 50 волонтеров) на XIX Всемирном фестивале молодежи и студентов в Сочи. В Фестивале приняли участие более 20 тысяч делегатов из 180 стран мира. Основными организаторами фестиваля являлись [Всемирная федерация демократической молодёжи](#) (ВФДМ), национальные подготовительные комитеты в странах. Главная идея-девиз фестиваля близок оренбургской молодежи - «За мир,

солидарность и социальную справедливость, мы боремся против империализма - уважая наше прошлое, мы строим наше будущее!»

Идеи Всемирного фестиваля молодежи и студентов были подхвачены на региональном уровне. С 2017 года в Оренбургской области проводится ежегодный Международный молодёжный форум «Евразия». Площадка форума в сентябре 2018 года объединила более 800 российских и иностранных участников, среди которых молодые лидеры общественного мнения из 77 стран мира и не менее 80 регионов России. Участниками молодёжного форума были студенты высших учебных заведений, работающая молодёжь, представители молодёжных общественных организаций, в том числе из стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества. Общее число делегатов форума составило более 20 тысяч человек. Программа международного общения включала лингвистические конференции, семинары, "вечера дружбы", "круглые столы", секции по обмену опытом в сфере молодёжной политики, а также тренинги и мастер-классы по межкультурным коммуникациям и толерантности. Взаимодействие молодых делегатов из разных стран осуществлялось в сфере международного молодёжного сотрудничества, развития русского языка и русской культуры, изучения истории России. Международный молодёжный форум «Евразия», по мнению директора форума Алексея Любцова, показал возможность конструктивного диалога молодёжи, международного сотрудничества молодых людей евразийского пространства. Организаторами форума были Национальный совет молодёжных и детских объединений России при поддержке Министерства спорта, туризма и молодёжной политики РФ, Федеральное агентство по делам молодёжи. Со стороны Оренбургской области активное участие в подготовке и проведении форума приняли министерство общественных и внешних связей Оренбургской области и Оренбургская областная общественная организация Российского союза молодёжи. Профессионально и грамотно работал волонтерский корпус «Евразии» в составе 180 человек, представленный многонациональной молодёжью Оренбуржья. Работе Международного молодёжного форума «Евразия» была дана высокая оценка органами власти и молодёжными общественными организациями РФ.

Практика проведения молодёжных лагерей и форумов является конкретным вкладом молодёжных организаций различных государств в поддержку позитивных процессов современного гражданского общества. Это практическая форма воспитания толерантности молодых людей, расширения политического кругозора, знакомства с новыми формами и методами работы общественных объединений в области молодёжной политики. В условиях позитивного межнационального взаимодействия формируется личность, которая спокойно и уверенно способна взаимодействовать с представителями различных культур. Складывается доброжелательное отношение молодых людей к иным культурам, взглядам и традициям, которое разрушает почву экстремизма и национализма. Плановая работа специалистов разных направлений и уровней — психологов, педагогов, воспитателей, руководителей, лидеров молодёжных организаций и специалистов социальных

служб по работе с молодёжью, а также представителей разных возрастных групп (детей и подростков, взрослых и молодёжь) даёт определенный результат.

Межнациональное взаимодействие в рамках фестивального движения позволяет молодежи знакомиться с культурой и традициями других народов, находить новых друзей, общаться без стереотипов и предубеждений, понимая друг друга. Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Сочи, Форум «Евразия» продемонстрировали примеры международного сотрудничества между молодежными объединениями и сообществами. Важно, что в проведении молодежных акций представители различных молодёжных движений участвовали уже не как конкуренты, а как представители одной большой многонациональной семьи, живущей в регионе. В процессе организации Форума Оренбургский Россомол и волонтерские группы показали пример – как необходимо организовывать работу по воспитанию толерантности в приграничных многонациональных регионах.

Организация подобных видов деятельности в рамках общественных объединений и студенческих организаций способствовала становлению толерантного сознания различных категорий молодёжи, решала практическую задачу по созданию условий противодействующих распространению экстремизма и терроризма в молодежной среде. Различные задачи, которые ставили перед собой молодежные организации и молодежные лидеры, способы реализации программ, попытки привлечения к работе организаций большого количества молодёжи – всё это свидетельствовало о том, что общественные молодёжные объединения становились теми центрами, вокруг которых собиралась наиболее активная часть молодых людей, готовых на деле добиваться улучшения своей жизни, на основе конструктивного взаимодействия дружбы и межнационального сотрудничества.

Источники и литература:

1. 1. Делегация из Оренбурга отправилась на фестиваль. – [Электронный ресурс]- <https://tass.ru/wfys2017/articles/4638505> (дата обращения: 5.10.2018).
2. Международный молодежный лагерь «Соседи» - <https://www.orinfo.ru/46471/viii-mezhdunarodnyi-molodezhnyi-lager-sosedi> (дата обращения: 5.10.2018).
3. Текущий архив Государственного Комитета по Молодежной политике Республики Башкортостан (ТА ГКМП РБ) Молодёжный вестник Башкортостана. – Уфа: 2006. – 124 с.
4. Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность// Россия в глобальной политике, № 4, 2008г. [Электронный ресурс] - http://globalaffairs.ru/number/n_11152 (дата обращения: 3.10.2018).
5. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Институт этнологии и антропологии РАН. 1997. – 538 с.
6. Форум Евразия в Оренбурге - <http://forumeurasia.ru/v-orenburge-podveli-itogi-foruma-«evraziya»>.html (дата обращения: 3.10.2018).

7. Хлобустов О.М. Госбезопасность от Александра I до Путина: 200 лет тайной войны. М., 2005. – 640 с.
8. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ), Ф.10053. Оп.1 Д.24.
9. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ) Ф.10228. Оп.1. Д.28.
10. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ) Ф.10228. Оп.1. Д.34.
11. Шрейдер Ю.А. Утопия или устройство // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990. С. 7—25.

Лекция 10. Социологические исследования по проблеме противодействия экстремизму и терроризму студенческой молодежи РФ и Казахстана.

В настоящее время во многих странах мира резко возросла опасность терактов и проявлений различной экстремистской деятельности, связанной с принадлежностью к какой-то религии, национальности, либо в связи со статусом мигранта.

Экстремизм и терроризм – это общемировые проблемы. Но нас особенно интересует Казахстан, как приграничная к Оренбургской области территория, в плане возможных рисков осуществления террористической деятельности и каких-либо иных проявлений экстремизма. Именно это сейчас беспокоит не только власть, но и общество, как в Казахстане, так и в России.

Что такое терроризм? Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Такое определение терроризму дается в федеральном законе РФ. (1) Что касается экстремизма, здесь сложнее. Потому что есть закон 2002-го года, в него постоянно вносятся поправки: и в 2009-ом, и в 2012-ом, и в 2015-ом годах. И прежде всего, в определении экстремизма. По существу, точного определения экстремизма пока закон не дает. Но он дает 13 признаков экстремистской деятельности.

Можно принять в качестве рабочего понятия экстремизма формулировку, вошедшую в Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму 2017 года: «экстремизм – это идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий». (2) Конвенция способствует унификации национальных законодательств по борьбе с экстремизмом.

Для того чтобы проанализировать отношение студенческой молодежи к экстремизму и терроризму, мы используем результаты социологических опросов студентов, проведенных в Западном Казахстане в ЗКГУ им. М.Утемисова (3) и в вузах Оренбургской области в мае 2016 года на тему:

«Евразийский экономический союз в восприятии студенческой молодёжи Западно-Казахстанской и Оренбургской областей».

Таким образом, изучение представлений казахстанского и российского студенчества об экстремизме и терроризме будет осуществлено на базе как количественного метода (соцопросы), так и качественного метода (фокус-группа).

Для участия в работе фокус-группы были приглашены студенты ОИ МГЮА, которые либо были гражданами Казахстана, либо сейчас являются гражданами Казахстана. Но главное: они все относительно недавно приехали из Казахстана. Поэтому у них есть возможность сравнивать ситуацию в Казахстане как приграничной территории (у Оренбургской области с Казахстаном самая протяженная граница) с ситуацией в России, которая им понятна по личному опыту, а также в результате общения со знакомыми, друзьями, родственниками.

Студенты в социальном и психологическом плане отличаются от представителей старших возрастных групп. В юношеском возрасте наблюдаются такие психологические особенности как, искренность, импульсивность, категоричность, способность отстаивать свою позицию, не приспособливаясь к мнению других, не соглашаясь на компромисс. Вместе с тем, именно молодежь и студенты, в частности, более подвержены воздействию представителей экстремистской идеологии, особенно в Интернете и социальных сетях.

Нас, как организаторов фокус-группы, интересовало то, как реагируют студенты, приехавшие из Казахстана на опасности и риски, возникающие из-за террористической и экстремистской деятельности. Мы попросили их вспомнить о каких терактах в России и Казахстане они слышали или знают. Выяснилось, что современные студенты слабо осведомлены о терактах на территории России. Несколько человек, правда, вспомнили о теракте в петербургском метро, и один студент вспомнил о терактах в Волгограде и на Северном Кавказе. Однако когда речь зашла о терактах в Казахстане, то практически все участники вспомнили о терактах, произошедших в Актобе в 2016 году. (4) В результате этих терактов погибли 4 гражданских лица, 3 военнослужащих, 18 террористов. Ранены 13 военнослужащих, несколько продавцов оружейного магазина и 6 боевиков.

В фокус-группе принимали участие студенты, жившие в то время в Актобе и бывшие непосредственными свидетелями происходящих событий. Вот как студентка 1 курса, участница этих событий рассказывает о них: «Получилось так, что я гуляла в парке, и неожиданно приехало очень много нарядов милиции. Там был даже ОМОН. Так называемые ваххабиты, их в основном определяют бороды, тубетейки на головах, они захватили два магазина с оружием. Потом они захватили автобус, который проезжал мимо этого магазина. Именно в этот момент я как раз ехала домой. И там стояли наряды милиции, и шла перестрелка между ваххабитами и милицией. Там много офицеров погибло, некоторые из террористов ходили по улицам с автоматами, стреляли в небо и кричали «Аллах Акбар!». После этих событий

семья студентки решила переехать в Россию. Но были в фокус-группе студенты, жители Актобе, которые даже не знали о происходящих в их городе событиях. Тем более что Интернет по понятным причинам был сразу же отключен. Еще одна участница группы заметила: «В свете этих событий очень многие начали задумываться о том, чтобы переехать оттуда».

Мы поинтересовались у студентов, какие источники информации они предпочитают, чтобы узнавать о новостях, в том числе о терактах или о фактах экстремистской деятельности. 70% студентов предпочитают Интернет, как источник информации, 20% предпочитают телевидение. Остальные отметили оба источника в равной степени. Один из студентов заметил, что не доверяет Интернету, так как «большая часть новостей в нем – вранье». Он предпочитает узнавать новости от друзей и родственников.

Сопоставим позиции студентов, принявших участие в фокус-группе с позициями студентов оренбургских вузов, которых мы опрашивали в январе 2018 года и выясняли их информационные предпочтения перед выборами Президента РФ. Напомним, были опрошены студенты 5 вузов города. По итогам опроса среди источников информации, которые предпочитают студенты, лидирует Интернет – 68%, телевидение стоит на втором месте – 49%, своим личным наблюдениям и выводам доверяют 20% студентов, для 10% студентов источником информации являются газеты, журналы, листовки, баннеры, реклама, и только 7% черпают сведения из радиовещания.

Рассматривая причины оттока русскоязычных граждан из Казахстана, мы интересовались тем, где участники фокус-группы чувствуют себя в большей безопасности в Казахстане или в России? Часть студентов допускают возможность терактов и в Оренбургской области, но при этом большинство в России чувствуют себя в большей безопасности, по сравнению с Казахстаном. И это одна из причин отъезда русскоязычных граждан из Казахстана. Одна из студенток пояснила: «Но я все же больше опасаюсь за свою жизнь в Казахстане, чем здесь. Ходишь, смотришь, все ходят в хиджабах. Очень страшно. Неизвестно, что у них там под хиджабом». Другая тут же возразила: «Да, про хиджабы. Я считаю, что это личное дело каждого, их вера, они так хотят ходить, их так воспитали и приучили, что им нужно так ходить».

Выяснились и другие причины возможного отъезда из страны: несколько студентов обратили внимание на то, что некоторые продавцы магазинов в Казахстане, знающие русский язык, отказываются понимать и обслуживать русскоязычных покупателей. Как заметила одна из участниц: «Они знают русский язык, но не ответят. Поэтому ощущаешь недоброжелательное отношение к себе. Раньше, мне кажется, этого было меньше». Кроме того, устроиться на работу в Казахстане, по мнению некоторых студентов, казахам проще, чем русским. Одна из студенток обобщила ситуацию с отъездом русскоязычных граждан из Казахстана: «Я недавно получила российское гражданство. И сейчас очень трудно попасть в посольство Российской Федерации в Казахстане, потому что огромный поток людей переезжают сюда. Люди по полгода не могут попасть на прием, а переезжают потому, что давление начинает сильнее ощущаться».

Участникам фокус-группы было предложено ответить на вопрос: «Есть ли представители религиозных конфессий или направлений внутри них, к которым в вашем окружении есть недоброжелательное отношение?» 6 из 10 членов фокус-группы ответили на этот вопрос отрицательно. Некоторые студенты отметили в своем окружении настороженное отношение к шиитам и к исламским традициям, к представителям ислама в целом.

Студентам предложили дать прогноз и ответить на вопрос: «Существует ли опасность того, что у нас в России будет возрастать недоброжелательность к представителям ислама или отдельным его направлениям?» Большинство участников группы предположили, что неприязнь к представителям ислама будет расти. Одной из причин, по мнению студентов, является искаженная информация в СМИ об участниках терактов.

Группе был предложен также вопрос: «Есть ли национальности, к представителям которых кто-то из вашего окружения испытывает недоброжелательное отношение?» Трое студентов из десяти отметили в своем окружении нейтральное отношение к представителям других наций. Другие студенты акцентировали внимание на том, что в Казахстане значительно чаще наблюдается недоброжелательность в отношениях между казахами и русскими. Причем студенты уточнили, что в публичном пространстве нет дискриминации по этническому признаку. Но в межличностных отношениях конфликтность присутствует. Ребята сталкивались с этим во время учебы или службы в армии. Некоторые студенты обратили внимание на «дедовщину» в армии Казахстана по этническому признаку.

Достаточно критически молодые оценивают позицию старшего поколения по этой проблеме. Например: «Есть многие русские, особенно старшее поколение, когда их не принимают на работу, не потому что они русские, а потому что действительно нет мест. И эти русские начинают возмущаться...». Или: «Русский человек, если у него есть диплом, он может устроиться на работу по профессии. Но он не сможет в полной мере выполнять свои функции на работе, не зная казахского языка. Поэтому работодатель вправе отказать русскому человеку. Он должен знать казахский язык».

Студенты обратили внимание на то, что ситуация в межэтнических и межконфессиональных отношениях очень дифференцирована в зависимости от географического расположения регионов страны. На юге и в центре Казахстана предрассудки в межэтнических отношениях серьезнее. А вот на севере, в Уральской области, напротив, отношения русских и казахов менее конфликтны. Одна студентка говорила об этом: «Мне кажется, еще имеет значение, в какой области находится город. Те, кто из Актюбинска, у них по статистике казахов больше, и теракты случаются у них чаще, и ваххабитов у них больше. Вот, например, я из Западного Казахстана, там к русским относятся нормально. До этого я жила в Центральном Казахстане, там русских просто ненавидят и гнобят. Если говорить о южных регионах, там еще хуже». Но при этом она же отметила, что у нее лично прекрасные отношения с казахами: «Я сама на казахском языке образование получала и, получается, у меня – свободный казахский. Ко мне казахи всегда относились очень хорошо. В обществе меня,

наоборот, возвышали. Если это какое-то мероприятие, меня ставили вперед, меня делали эталоном. Как бы показывали, вот, смотрите, она русская и она знает казахский язык, а вы, казахи, сами не знаете своего языка. Многие решает язык. Казахи, мне кажется, не любят русских из-за языка».

Языковая проблема исключительно важна в отношениях между казахами и русскими. Перевод казахского языка на латиницу, по мнению студентов, еще более осложнит проблему языкового общения в Казахстане. По итогам социологического опроса 200 студентов трех оренбургских вузов, проведенного в мае 2018 года, выяснилась крайне незначительная дискриминация студентов в связи с использованием ими родного языка, а также в связи с национальностью и религиозной принадлежностью. Подавляющее большинство студентов свободно общаются с окружающими на родном языке. Поэтому этнолингвистические конфликты с участием мигрантов, приезжающих в область, и студентов оренбургских вузов нами не прогнозируются.

В исследовании 2016 года был выявлен достаточно высокий уровень мигрантофобии у студентов оренбургских вузов. 48% оренбургских студентов считают, что мигранты, прибывающие на территорию РФ из стран ЕАЭС, представляют угрозу ее стабильности. Этот ответ парадоксально противоречит позиции тех же студентов, 79% которых полагают, что вступление в ЕАЭС необходимо для РФ. Между тем ЕАЭС как раз предполагает общий рынок трудовых ресурсов, а, следовательно, облегчение трудовой миграции в рамках ЕАЭС.

В исследовании в мае 2018 года выявлено резкое снижение протестного потенциала студентов в отношении трудовых мигрантов по сравнению с 2016 годом. Это объясняется снижением уровня миграции в регионе за последние 2 года и снижением интенсивности общения студентов с трудовыми мигрантами (70% студентов не общаются с мигрантами).

Нас интересовало и то, как население Казахстана отнеслось к присоединению Крыма. По мнению экспертов в Казахстане существуют опасения относительно поведения РФ в отношении территорий, населенных преимущественно русскими. Опасаются эти эксперты повторения крымского сценария в Казахстане. В частности, это возможно в период политической нестабильности, когда Н.Назарбаев покинет пост президента Казахстана.

Практически все студенты на фокус-группе в октябре 2018 года ответили, что в их окружении в Казахстане к присоединению Крыма большинство отнеслись положительно. Аналогичный вопрос мы задавали казахстанским и оренбургским студентам в 2016 году: «Как Вы относитесь к вхождению Крыма в состав Российской Федерации?» Положительно отнеслись к вступлению Крыма в состав РФ 33% студентов ЗКГУ, 75% оренбургских студентов. Итак, мы видим, что в 2016 году были выявлены существенные различия в позициях студентов Казахстанского (ЗКГУ) университета и оренбургских вузов в оценке присоединения Крыма к России. Очевидно, что оценка студентов отражает определенную настороженность в общественном мнении Казахстана к такому событию, как вхождение Крыма в состав Российской Федерации.

Как известно, в России есть политики, которые используют лозунг «Россия для русских». Практически все участники фокус-группы отказались поддержать такой лозунг. И объясняется это не только тем, что мы общались с будущими юристами. Будучи выходцами с Казахстана, они и их родители могли оказаться в положении граждан, которые могли бы услышать лозунг: «Казахстан для казахов». Вот как поясняет свою позицию один из студентов: «Я столько лет жил в Казахстане. Во мне есть частичка казаха. Не по национальности, не по крови, а по менталитету. Мне обидно, когда задевают казахов в России».

Для выяснения конфликтного потенциала студентов фокус-группы им был предложен вопрос: «Вы лично приняли бы участие в открытых столкновениях на стороне людей своей национальности, если бы оказались втянутыми в межнациональный конфликт, и почему?» Студенты расставили акценты: часть из них готовы вступить в конфликт на стороне жертвы независимо от ее национальности. Или, как пояснил один из студентов: «Если взять конфликт в Казахстане типа «пацаны–пацаны» и обижают русского. Я бы заступился так. Я бы сказал казахам: «Понимаете, без России вас бы джунгары просто бы истребили как народ». Но лучше решить все словами».

Рассмотрим динамику в проявлении конфликтного потенциала студентов оренбургских вузов по данным социологических исследований СЦОМ 2011–2018 годов.

В Оренбурге нашим социологическим центром регулярно исследовался конфликтный потенциал студентов в межнациональных отношениях. Выяснилось, что были готовы к личному участию в межэтнических конфликтах: в 2007 году - 37%, в 2011 году – 31%. В 2013 году студентам был предложен вопрос: «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?». Позиции студентов выглядели следующим образом: встану на сторону того, кто прав, независимо от его национальности – 40%; да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их – 28%. В августе 2017 года только 22% молодых жителей области (от 18 до 29 лет) готовы были принять участие в открытых столкновениях на стороне своей нации. Таким образом, уже к 2017 году конфликтный потенциал молодежи в межэтнических отношениях существенно снизился по сравнению с 2013 годом. В 2018 году, судя по итогам нашего опроса в фокус-группе, конфликтный потенциал оренбургского студенчества остается невысоким.

Итак, данные социологических исследований позволяют сделать вывод о том, что определенные опасения в отношении возможных актов терроризма и экстремизма присутствуют у студентов Оренбургской области. Однако конфликтный потенциал студентов в плане их собственного участия в межэтнических и межконфессиональных конфликтах в последние годы существенно снижается.

Источники и литература:

1. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму»//<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192>
2. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму // Журнал «Международная жизнь» <https://interaffairs.ru/news/show/18019>
3. Примечание: Всего в Казахстане с 6 по 20 мая 2016 года были опрошены 500 студентов, обучающихся на I-V курсах в группах с казахским и русским языками обучения. В Оренбургской области было опрошено 500 студентов 4-х оренбургских вузов с 17-22 мая 2016 года. Кроме того, использованы результаты опроса студентов трех оренбургских вузов, проведенного с 11 апреля по 7 мая 2018 года на тему: «Изучение восприятия миграции и мигрантов студентами оренбургских вузов». Привлечены также итоги опроса 600 студентов 5 оренбургских вузов, проведенного 22-26 января 2018 года на тему: «Выборы Президента РФ». И наконец, в нашем докладе представлены итоги анализа стенограммы проведения фокус-группы на тему: «Противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде на примере Оренбургской области и республики Казахстан».
4. Примечание: Теракт в Актобе 5 июня 2016 года был совершен группой людей, которые предположительно являются «радикальными приверженцами нетрадиционных религиозных течений», или исламистами// [https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракт_в_Актобе_\(2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракт_в_Актобе_(2016))

Лекция 11. Роль государства и гражданского общества в преодолении этнорелигиозного экстремизма.

Распространение религиозного экстремизма является одной из актуальных проблем для современной России. Мировые религии, такие как христианство, ислам, буддизм не являются по своей сути агрессивными, они не несут в себе призыв к вражде, а прежде всего, основаны на человеколюбии и терпимости. Однако в современном обществе отмечается тенденция к появлению религиозных течений, оправдывающих насилие и нетерпимость которые. Говоря о религиозном экстремизме в целом, следует понимать, что это сложный социальный феномен, который имеет различные формы своего проявления и характеризуется крайними взглядами на вероучения и нетерпимостью к представителям других конфессий.

Религиозный экстремизм не является случайным явлением, он, безусловно, имеет объективные причины возникновения. Данные причины могут быть различными: низкий уровень жизни населения страны, безработица, деформация политических структур, отсутствие религиозного знания, открытый доступ к информации в сети Интернет и т.д. Так на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 18 октября 2018 года В.В. Путин в прямом эфире, отметил, что «как бы страшно не звучало, но экстремизм в молодежной среде имеет немалое значение. Все это в большей степени связано с глобализацией. К примеру, в социальных сетях нет нормального контента,

сплошной суррогат, который поглощает молодежь». К тому же в современном информационном обществе каждая религиозная идеология стремится доказать своё право на господство. По нашему мнению, это одни из тех факторов, которые в совокупности приводят к возникновению религиозного экстремизма.

Оренбургская область так же, как и ряд других регионов Российской Федерации, столкнулась с проблемой религиозного экстремизма, где тенденция к снижению нетерпимости с каждым годом растёт. Мы задались вопросом о том, как же жители нашего областного центра трактуют понятие «религиозный экстремизм» и видят ли они в нем угрозу современному обществу. Нами был проведен социальный опрос среди 150 жителей города Оренбурга. Возраст респондентов варьировался от 18 до 56 лет. Критерий вероисповедания не имел значения. Анализируя полученные данные, мы пришли к выводу о том, что 9% респондентов не знакомы с понятием «религиозный экстремизм», 47% приравнивают религиозный экстремизм к терроризму, 31% опрошиваемых считают, что это идеология отдельных групп, которые достаточно радикально трактуют вероучения, и наконец, 13% утверждают, что религиозный экстремизм, это не что иное, как резкий рост социальной напряженности внутри религиозных групп, доходящий до яркой агрессии.

Говоря о религиозном экстремизме, как общественно опасном явлении, опрошиваемые в большинстве (87%) считают, что религиозный экстремизм, оказывает негативное воздействие на современное общество. Данные опроса ярко выражают тот факт, что понятие «религиозного экстремизма» одно из самых сложных и дискуссионных в наше время, оно сравнительно молодое, и ещё не имеет более точного юридического закрепления в нормативных актах. Также можно сделать вывод о том, что общество видит опасность и готово бороться с такой сложной проблемой как экстремизм.

Исторически сложилось так, что наш регион считают исламо-христианским пограничьем, наш край оказался непосредственной зоной контакта двух культур, азиатской и европейской, двух мировых религий. Но следует отметить, что помимо православия и ислама, в Оренбургской области исповедуется около 18 религиозных течений. Также специфической особенностью нашего региона является то, что Оренбургская область граничит с государствами, на территории достаточно активно формируются и развиваются экстремистские организации.

Необходимо отметить, что до 2010 года в нашем регионе отсутствовала судебная практика по уголовным делам экстремистской направленности, однако уже с указанного года она начинает формироваться.

Так, например, религиозное объединение «АтаЖолы», «Орда», деятельность которой была запрещена в феврале 2009 года судом г.Алма-Аты Республики Казахстан. На территории Оренбургской области незарегистрированное религиозное объединение действовало с 2005 года.

Идеологическую основу деятельности «АтаЖолы» составляют элементы исламских религиозных представлений, а также шаманизма и традиционных мировоззрений о культе предков. Руководители и участники религиозного объединения обещают гражданам излечение различных заболеваний, с

помощью молитв, окуливании дымом, употреблении святой воды, которая не является лекарственным средством, также обязательно паломничество к святым местам и отказ от любых связей с родственниками. «Лечение» проводится участниками, не имеющими медицинского образования.

Адептам запрещено обращаться в медицинские учреждения и принимать лекарства. Диагностика проводится при помощи общения больного с духами умерших предков. В соответствии со ст.14 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», незарегистрированного в установленном законом порядке религиозного объединения «АтаЖолы» на территории Оренбургской области была запрещена. Несмотря на это, религиозное объединение продолжает вовлекать жителей региона в свою деятельность.

В июне 2016 года в поселке Домбаровский Оренбургской области, в молельном доме была изъята экстремистская литература и электронные носители со сценами «казни». 5 человек задержаны. Выяснилось, что они вербовали сторонников исламского государства для совершения Джихада.

В августе 2017 года было возбуждено уголовное дело в связи с деятельностью группировки псевдорелигиозного толка «Элле-Аят» («Алля-Аят»), которая была образована на территории Оренбуржья в 2006 году с целью «лечения и исцеления» людей. Руководители религиозного объединения призывали адептов отказываться от медицинской помощи, и проводить свое лечение при помощи «исцеляющих» журналов.

Таким образом, на сегодняшний день, мы видим, что проблема религиозного экстремизма находит все большее распространение в обществе. Российское законодательство активно борется с проявлениями данного феномена. Создана правовая база, которая предусматривает уголовное наказание за экстремистскую деятельность. Экстремизму (в т.ч. религиозному) посвящены следующие статьи Уголовного кодекса РФ: ст. 205 «Терроризм»; ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и др.

По нашему мнению, для того чтобы искоренить такой феномен, как религиозный экстремизм необходима взаимосвязь государства и общества. Исходя из этого, нами предложены следующие меры по предупреждению распространения религиозного экстремизма: создание доступных досуговых общественных обеден для молодежи; воспитание идей патриотизма и толерантности у подрастающего поколения; контроль средств массовой информации, развитие системы контроля, выявление агрессивно настроенных людей и выбор средств работы с ними. Только с укреплением связи государство-общество можно добиться значительных результатов в борьбе с таким сложным явлением как религиозный экстремизм.

Роль государства и гражданского общества в становлении политической толерантности в регионах современной России зависит от влияния ряда факторов: от эффективной политической социализации граждан, уровня развития гражданского общества, сотрудничества государства с этническими и

конфессиональными общественными организациями, от влияния процессов глобализации, возрождения национального и конфессионального самосознания, преодоления глубокого социального неравенства.

И это далеко не все факторы, влияющие на уровень политической толерантности в политической культуре населения и эффективность преодоления этнорелигиозного экстремизма в регионах РФ.

Правительству РФ поручено обеспечить разработку плана мероприятий по реализации Стратегии, контролировать ход ее выполнения и представлять ежегодные доклады Президенту РФ. Таким образом, реализация Стратегии, безусловно, зависит от эффективности взаимодействия государственных, муниципальных органов власти с институтами гражданского общества. В научном и политическом дискурсе одна из самых дискуссионных проблем - это вопрос о гражданском обществе в РФ. Конечно, многое зависит от того, какое понятие гражданского общества используется в дискуссии. Так, например, Лариса Косова – сотрудник социального института социальной политики – предлагает следующую дефиницию: «гражданское общество – развитая система формальных институтов, ограничивающая естественную экспансию власти, не допускающая доминирования власти над обществом». Исследователь делает вывод: гражданского общества в России нет, и самое главное: оно и не нужно гражданам России, ориентированным в решении своих насущных проблем на государство. Гражданам не нужны горизонтальные партнерские связи. Их вполне устраивает властная вертикаль. На наш взгляд, такая крайняя точка зрения не принимает в расчет уже существующие массовые общественные и общественно-политические организации, которые создаются по инициативе граждан России для реализации своих прав и потребностей в диалоге государства.

В Оренбургской области существуют различные формы взаимосвязи органов власти с национально-культурными общественными организациями.

Совет по делам национальностей при Губернаторе Оренбургской области рассматривает задачи, поставленные федеральной властью в сфере межнациональных отношений, применительно к их решению в области.

Национально-культурные центры выполняют большую творческую работу по сохранению и развитию национальных культур, проживающих на территории области. Организационную и финансовую помощь этим объединениям оказывает региональная власть. В бюджете области предусмотрена статья по финансированию этой деятельности. При этом следует заметить, что финансирование этой сферы крайне ограничено по сравнению с другими регионами РФ.

Большинство национально-культурных центров расположено в Оренбурге. Здесь действует 57 национально-культурных обществ. На региональном уровне, в 9 городах и 23 районах, действуют 49 национально-культурных центров. Эти центры проводят праздники и фестивали национальных культур, музыкальные вечера. «Дни национальной книги», вечера памяти выдающихся деятелей культуры. Кроме того, организуются вечера фольклорных коллективов, обеспечиваются необходимой литературой

национальные библиотеки. Все эти мероприятия позволяют жителям области приобщиться к достижениям культуры этносов, проживающих в области, а, следовательно, сформировать толерантное отношение к этносам Оренбуржья.

Кроме того, много лет успешно функционировал Межнациональный координационный совет, который, например, в 2011 г. дважды рассматривал итоги исполнения ведомственной целевой программы «Реализация модели региональной национальной политики Оренбургской области на 2011-2013 гг.

Руководители национально-культурных центров неоднократно обращались к руководству региона с просьбами об открытии в Оренбурге Дома дружбы народов. Так, уже в 2007 г. открылся уникальный комплекс «Национальная деревня», который в музеях своих подворий смог продемонстрировать все многообразие народных традиций многонационального Оренбургского края, где проживают представители более 100 национальностей.

В 2011 г., при содействии Р. Абдулатипова, была создана также «Ассамблея народов Оренбургской области». Целью создания этой организации является содействие утверждению межнационального согласия, расширение диалога между органами государственной, муниципальной власти и этническими общностями для совершенствования межнациональных отношений в области, для предупреждения этнического и религиозного экстремизма.

Для формирования межнационального согласия в политическом пространстве РФ, как на федеральном, так и региональном уровнях, реанимирована проблема национальной идеи для граждан России. По мнению представителей власти, такой национальной идеей может быть только идея патриотизма.

На наш взгляд, национальной идеей может являться идентификация граждан России с такой общностью, как российская нация. Оренбуржцы идентифицируют себя, прежде всего, с российским гражданством. Следующий шаг в этом направлении – это идентификация себя с многонациональной российской нацией. 47% жителей Оренбуржья уже соотносят себя с российской нацией.

В достижении межконфессионального согласия особое значение приобретает оценка экспертами и политиками введение в школы РФ обязательного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Между тем мнения экспертов в связи с введением этого курса в школы России весьма дифференцированы: от полностью позитивных оценок до требований отменить этот курс, так как он противоречит конституционному принципу светского характера нашего государства.

Особое значение приобретает тот факт, что и государственные органы и религиозные конфессии для достижения собственных целей стремятся к созданию таких структур гражданского общества, с помощью которых можно было бы эффективнее влиять на общество.

На наш взгляд, выходом из сложной межэтнической и межконфессиональной ситуации может стать утверждение и развитие идеи

общегражданской идентификации, разработка практических шагов в этом направлении.

После того, как на федеральном уровне была принята «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и упразднена Концепция государственной национальной политики РФ, на региональном уровне предстоит переработать региональные программы национальной политике. При этом важно четко обозначить приоритеты для сохранения межнациональной и межконфессиональной стабильности.

Процесс глобализации оказывает на РФ как положительное, так и отрицательное влияние. Культурное многообразие многочисленных этносов может подвергнуться необратимым изменениям. В этой связи актуальны две проблемы: опасность русификации этнических меньшинств и угроза унификации под влиянием мировой глобализации. Для данного этапа исторического развития России характерны рост этнического самосознания и развитие национальных культур.

В ряде регионов родной язык как основной признак этноса постепенно утрачивает свою функциональную роль, поскольку вытесняется из разных сфер общения. Русский язык становится языком не только межэтнического, но и внутриэтнического общения. Города в большей степени способствуют распространению среди тюркоязычных горожан ориентации на знание русского языка в ущерб родному языку; замечено, что респонденты гораздо реже обращаются к художественной литературе на родном языке.

Развал государственности и «советскости» вызвал выделение энергии огромной разрушительной силы. Начался поиск новой точки опоры. Сначала это был язык, затем этничность, религиозность и имущественная идентичность.

Реформы в России могут быть эффективны через модернизацию, индивидуализацию и информатизацию. Они возможны только после освобождения индивидов от патронажа государства и его структур.

Актуален вопрос о роли гражданского общества в реализации национальной политики, так как ни одна из стоящих перед Россией проблем не будет решена без нормального самочувствия всех этносов, без защиты прав и свобод гражданина. При этом следует иметь в виду, что всякая спешка может спровоцировать противостояние вопросов национально-этнического и национально-гражданского характера, обусловить их конкуренцию или даже вражду по отношению друг к другу.

Сегодня можно видеть высокую степень консолидации российского общества, позитивные устремления граждан, активность общественных объединений. Молодежные организации участвуют в поисковых экспедициях, ведут местные летописи, собирают предметы быта, фольклор, изучают историю своей «малой Родины». Усиливается гражданское участие в возрождении храмов. Для православного или мусульманина побывать в святых местах нашей страны стало духовной потребностью. Этнокультурные организации выполняют важные просветительские задачи, воспитывают молодежь. Увеличивается число религиозных организаций, например, Русская православная церковь имеет более 12 тысяч приходов, монастырей, епархий.

У государства остается своя зона ответственности: совершенствование российского законодательства для предупреждения экстремизма. Что касается национально-культурных автономий, то оказывается, что у них никакого особого статуса нет.

Актуальным представляется изучение проблемы о роли фактора миграции в вопросах стабильности и развития. Россия в последние годы проводит политику свертывания миграции из стран бывшего СССР, но страна заинтересована в притоке квалифицированных легальных трудовых ресурсов. Более того, Россия сделала своих бывших сограждан во многих отношениях россиянами, независимо от этнической принадлежности. Мигранты, по некоторым оценкам, дают 8-10% ВВП страны, а строительство вообще существует благодаря мигрантам. Нам, конечно, выгоднее переселять украинцев и молдаван, и они станут русскими через поколение.

Научные исследования подтверждают, что СМИ оказывают существенное влияние на массовое сознание и поведения людей. Между тем в их политике наблюдаем существенное различие: одни СМИ поддерживают процессы адаптации нового населения, другие - нагнетают недовольство местных жителей пришельцами.

Политические события конца XX века - начала XXI века реформировали взаимоотношения государства и религиозных объединений. На федеральном уровне разрабатывалась и реализовывалась новая политика в этом плане. Впервые в истории государства отношения с религией закреплялись нормами права. Однако в стране по-прежнему нет единого государственного органа по реализации политики в сфере свободы совести.

На Южном Урале проживают народы 130 национальностей, более 20 конфессий как традиционных, так и нетрадиционных. В становлении конфессиональной структуры большая роль принадлежит таким факторам, как геополитический, социально-экономический, национальный и религиозный.

Конфессии взяли на себя обязательства разрабатывать учебные программы для воскресных школ; противодействовать терроризму, экстремизму, алкоголизму, наркомании; помогать больным и бедным, проводить работу по подготовке молодежи к армейской службе.

Таким образом, государственно-конфессиональные отношения являются важным элементом внутренней и внешней политики.

Вопросы религиозного и национального экстремизма – это вопросы внутренней безопасности России. По мнению экспертов, Самарская область, Пермский край и Оренбургская область относятся к регионам с эффективной национальной политикой. Однако жизнь показывает, что межэтнические противоречия не только не сходят на нет, но и актуализируются в других регионах. Ксенофобия присутствует везде, где есть представители различных этнических групп.

Глобализация экономики, урбанизация, миграционные процессы делают нетерпимость (нетолерантность) опасной для всего мира. Нетерпимость приводит к разному рода преступлениям, и общественное сознание начинает привыкать к таким явлениям. Следует отметить, что этническая нетерпимость

возникает не от избытка национального чувства, а из-за его подавления и деградации, когда этническая принадлежность приобретает негативные формы. Если национальное чувство освящено духовными ценностями, тогда оно становится мощным фактором стабильного развития общества. Однако когда человеку едва хватает средств на жизнь, святости не прибавится. Необходимо создать новый механизм воплощения идей толерантности через политику, экономику, социальную сферу, культуру, образование и систему работы правоохранительных органов.

Требуется не решение национального вопроса к какому-либо сроку, а постоянное управление межэтническими отношениями. Ситуация требует этого со всей серьезностью. В выработке и реализации этнической политики есть еще одно важное препятствие – субъекты РФ существенно отличаются по своим параметрам цивилизации. Они не равны в ресурсном, экономическом, демографическом и культурно-историческом отношениях. В этом заключается уникальность этнополитической ситуации, и в связи с этим регионы России отличаются различной мерой этнической толерантности.

До сих пор в документах не разграничены понятия национальной и этнической политики. Между тем национальная политика – это политика общегосударственная, а этническая – это политика на уровне субъектов Федерации. В концепции государственной политики отмечалось, что нужно избежать губернизации республик, так и республиканизацию областей.

В качестве реализации этнонациональной политики рассматриваются «национальные» школы. Были изучены такие вопросы, как соотношение гражданской и этнической идентичностей, уровень распространенности позитивного типа этнической идентичности. Преобладание этнической идентичности у личности свидетельствует об этноцентризме, который затрудняет формирование установок на толерантность. Основой для этнической толерантности оказалась позитивная этническая идентичность. Учитывая результаты анализа, можно сделать вывод о том, что большинство школьников из национальных школ обладает высоким и средним потенциалом толерантности.

Для успешного функционирования мультикультурализма важно соблюдать основное правило: самоидентификация в рамках этнической культуры не должна нарушать права других этносов и законы государства в целом. Для этносов важно избегать ассимиляции, что означает утрату своей идентичности и нужно избежать давления унификации.

Мультикультурная форма существования многонационального государства является необходимостью в современных условиях. МК в идеале должен противостоять не только ассимиляции, но и изоляции этнических групп в социально-культурной форме. Однако, считает С.В. Ляшко, Россия должна быть готова как к позитивному опыту использования МК, так и к тем сложностям и опасностям, которые таит в себе эта идея. Российские ученые должны выработать свою стратегию.

Политика МК определяет особые пути формирования общегражданской идентичности. Приоритет интересов этнических сообществ порождает

противоречия: этническая идентификация перевешивает общегражданскую. Это вызвано объективными причинами: распад СССР привел к кризису гражданской идентичности (ГИ). Субъективный фактор привнесли национальные элиты: в национальных республиках наблюдается процесс подавления ГИ в пользу этнорегиональной.

В этой ситуации гражданское общество должно взять на себя функцию регулятора этого дисбаланса, кроме того, оно формирует общегражданские ценности и приоритеты. Реальным механизмом для нашей страны может стать мультикультурализм, если мы сможем добиться гармонии доминирующей русской культуры с культурой этнических и иных меньшинств. Более разумного способа уравновесить этнические интересы с интересами гражданского общества, чем мультикультурализм, пока нет. И пока государство не заполнило реальной мультикультурной практикой пространство межэтнического взаимодействия, его будут заполнять явления этноцентризма и этнонационализма.

Источники:

1. Взаимодействие с гражданским обществом, межнациональные и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье/ежегодный доклад управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства культуры, общественных и внешних связей оренбургской области. С. 20-24.
2. Вояковский, Д.С. Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство / Д.С. Вояковский, А.Б. Юнусова. – Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумуллы., 2011. – 76с.
3. Дерябина С.Р. Факторы этнической и гражданской идентичности в политике мультикультурализма. // Этнический фактор в многонациональном приграничном регионе: сборник под ред. В.В. Амелина, Оренбург: ОГАУ, 2007. 276 с. С. 128-132.
4. Культурный комплекс «Национальная деревня» / Министерство культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области. Оренбург 2010. С. 1.
5. Ляшко С.В. Мультикультурализм как идея и практика. // Актуальные вопросы государственной национальной политики: теоретико-методологические, правовые и гуманитарные аспекты. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Вып. 2., Ч. 1. – Уфа: БАГСУ, 2008. С. 278-280.11.
6. Матвеева, О.В., Латышова, Э.Г. Проблема противодействия молодежи религиозному экстремизму на современном этапе в Оренбургской области / О.В. Матвеева, Э.Г. Латышова // Молодежь. Наука. Будущее. Международная студенческая научно-практическая конференция. Оренбургский государственный педагогический университет. – 2017. – С.168-170.
7. Мухаметшина Н.С. Национальные школы и формирование гражданской и этнической идентичностей. // Этнопанорама, 2007. № 1-2. С. 27-31.

8. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года"/ Гарант – Информационно-правовой портал. Дата обращения 26 апреля 2013г.
9. Фадеичева М.А. Концептуальные основания политики РФ в сфере регулирования межэтнических отношений. // Этнопанорама, 2008. № 1-2. С. 8-11.

Лекция 12. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде с помощью средств массовой информации.

В последнее время в России наблюдается развитие ряда негативных процессов в молодежной среде – происходит ее активная криминализация, имеет место устойчивый рост неформальных молодежных группировок, объединяющихся по спортивным и политическим пристрастиям, расовым или национальным признакам. Налицо также очевидное омоложение протестного движения в стране. Растет среди молодежи популярность экстремистских движений и идеологий. Объяснение этих процессов видится в нерешенности многих социальных проблем молодых людей. Заканчивая среднее профессиональное или высшее учебное заведение, большинство сталкивается с проблемами в трудоустройстве, приобретении жилья, получении медицинских и образовательных услуг для собственных детей.

При этом следует иметь в виду, что достаточно широкое вовлечение молодежи в асоциальные общественные объединения, в том числе в экстремистские организации и движения, объясняется не только неудовлетворенностью материальной стороной жизни. Снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе привело к утрате частью молодежи нравственных ориентиров. В настоящее время в сознании молодежи преобладают негативные оценки в отношении сложившегося в России общественно-политического положения. Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и складывания новых социальных отношений. Отсюда – растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Как следствие этого, наблюдается рост агрессивности, экстремизма, шовинизма и криминальности в молодежной среде.

Особую роль в формировании мировоззрения современной молодежи играет система средств массовой информации, с помощью которой любой представитель высокоразвитого общества получает большинство сведений об окружающем мире, о происходящих в нем событиях и явлениях. Именно СМИ в настоящее время являются важнейшим агентом социализации подрастающего поколения. Поэтому проблематика, связанная с изучением возможностей СМИ в профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде представляется своевременной и актуальной.

Из всего спектра современных средств массовой информации выделим наиболее популярный среди молодежи источник – Интернет. Как показывают проводимые во многих развитых государствах (в том числе и в России)

социологические исследования, Интернет прочно удерживает первое место по популярности среди молодежной аудитории, выступая для нее основным поставщиком информации. Информационные ресурсы, доступные пользователям Интернета, практически безграничны. Каждый пользователь может найти для себя в мировой сети всю необходимую ему информацию, представленную в любой из технически существующих форм – текстовом, аудио- и видеоформатах. Информация может носить как сугубо частный, так и научный, общественный характер.

Несомненным достоинством Интернета как элемента системы СМИ является потенциальная возможность каждого пользователя размещать и делать доступной для неограниченного числа других пользователей собственную информацию. С этой точки зрения Интернет является, вероятно, самым демократичным средством массовой информации, не требующим никаких капиталовложений и доступным каждому. Можно констатировать, что к настоящему времени глобальное развитие компьютерных технологий охватило все сферы жизнедеятельности человека и государства - от простого межличностного общения до решения проблем национальной безопасности.

Говоря о негативных последствиях формирования единой информационно-коммуникационной сети, следует отметить, что с помощью сети Интернет появились возможности для злоупотребления современными информационными технологиями и совершения преступных деяний. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей, а темпы роста преступности в глобальной сети Интернет, являются самыми быстрыми на планете. Используя высокие технологии, возможны призывы к осуществлению террористических актов, экстремистской и террористической деятельности и др., т.е. противоправных деяний, направленных на подрыв общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства.

В зависимости от вида преступлений экстремистской и террористической направленности, возможности Интернета могут быть использованы для следующих целей: распространения экстремистских материалов (публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, публичное оправдание терроризма и др.) или для обеспечения деятельности экстремистских организаций (склонение, вербовка или иное вовлечение лиц в совершение преступлений экстремистской направленности, руководство сообществом, организацией, его частью, разработки планов, условий для совершения преступлений экстремистской направленности, связи, инструктажа участников и т.п.).

Кроме того, в экстремистских целях с помощью Интернета собирается информация для совершения преступлений экстремистской направленности; осуществляется сбор средств для поддержки экстремистских и террористических организаций; создание сайтов, содержащих сведения о лицах, поддерживающих экстремизм, их целях и задачах, публикация на этих сайтах данных о времени и встрече заинтересованных лиц; информационно-психологическое воздействие, обращения к массовой аудитории для сообщения

о будущих и уже спланированных экстремистских действиях, рассылки подобных сообщений по электронной почте и т.д.

Опасность Интернет-экстремизма состоит в том, что он не имеет территориальных границ, поэтому деяния экстремистской направленности могут осуществляться из любой точки мира. Как правило, обнаружить распространителей сведений экстремистской направленности в информационном пространстве Интернета очень сложно, так как они действуют через один или несколько компьютеров с измененными (с помощью специального программного обеспечения) IP-адресами, что затрудняет его идентификацию и определение местоположения и обеспечивает высокую степень анонимности.

Как следствие, при помощи сети Интернет совершаются действия, направленные на разжигание межнациональной розни, размещаются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, именно потому, что их размещение в сети Интернет не представляет особых сложностей. Важнейшим признаком, влияющим на квалификацию данного деяния, является публичность призывов, которая означает, что они обращены к широкому кругу лиц, т.е. ко всем пользователям сети Интернет, и преследуют цель вовлечения в экстремистскую деятельность как можно большего количества людей.

Проблема ограждения молодежи от информации подобного рода, распространяемой с помощью сети Интернет, остро осознается многими современными государствами. Для ограничения возможностей получения информации экстремистского характера применяются различные способы. В частности, одним из самых эффективных является метод контроля со стороны специальных служб за содержанием информации, размещаемой в открытом доступе в Интернете.

Информация об использовании сети Интернет в целях совершения преступлений экстремистской направленности может быть получена в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, при явке лица с повинной, из поступивших заявлений, сообщений граждан, общественных организаций, государственных органов, средств массовой информации и иных источников. За распространение информации, направленной на разжигание межнациональной вражды, пропагандирующей экстремистскую деятельность законодательством большинства современных государств предусмотрена уголовная ответственность.

При организации профилактической работы важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности возрастных периодов, в которых оказываются подростки и молодежь. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух важнейших психологических и социальных факторов.

В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. В социальном плане

большинство молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет оказываются в позиции маргиналов, когда их поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.). Молодые люди, продолжая образование, покидают школу, семью, уезжают в другой город или регион, оказываясь в ситуации и свободы, и социальной незащищенности.

В итоге молодой человек мобилен, готов к экспериментам, участию в акциях, митингах, погромах. В этих условиях самым эффективным способом профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде с помощью возможностей СМИ видится введение более жестких ограничений на информацию, размещаемую в информационных сетях общего доступа и усиление ответственности за размещение такой информации.

Организуя деятельность, направленную на снижение интереса молодежи к информации экстремистского характера, следует иметь ввиду, что добиться полного устранения подобной информации из глобальной информационной сети, видимо, просто невозможно; можно говорить лишь о минимизации негативных последствий от ее распространения. Положительный эффект при профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде возможен только при условии объединения усилий всех заинтересованных в этом структур – органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и организаций (в том числе и молодежных), политических партий, широких слоев общественности.

Источники и литература:

1. Нестеренко А. Ценности русской культуры на службе толерантности // Этносфера. Ежемесячный информационно-аналитический и просветительный журнал. 2009. № 1(14). С. 18.
2. Справочник руководителя учреждения культуры. 2007. № 9. С. 46.
3. Узбеков И.Г. Толерантность как основа устойчивого развития общества. // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму. Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург, изд. ОГАУ, 2009. С. 34-36.

Лекция 13. Национально-культурная политика в контексте проблемы обеспечения духовной безопасности.

Традиционная народная культура, вбирающая в себя наследие в виде фольклора, народного и религиозного искусства, празднично-обрядовой культуры, народного зодчества, являет собой отражение духовного облика народов, его создавших. Во всем многообразии народного искусства и творчества сохраняются духовно-нравственные ценности народной культуры как основные признаки этничности, регулирующие поведение людей в пределах одного или нескольких этносов. Сохранение традиционной народной культуры представляется актуальной проблемой в условиях глобализации и влияния иных социально-неблагоприятных факторов, способных создать дисбаланс в духовно-нравственной сфере современного общества.

В конце XX в. России согласно национальному докладу проживало 176 этносов и этнических групп. Исследуемый Уральский регион отличался полиэтническим составом населения. Так, Республика Башкортостан являлась родиной для представителей более 70 национальностей. В Удмуртской Республике и Пермской области насчитывалось более 100 народов. В Свердловской области проживали представители более 120 национальностей, среди которых преобладали татары, башкиры, марийцы, удмурты и чуваша. В Челябинской области насчитывалось 128 этносов и этнических групп. В Оренбургской области проживали представители 82 национальностей.

Выбор территориальных рамок исследования объясняется уникальностью регионов Урала, его многонациональностью, сложившейся в результате длительных и сложнейших этнических процессов, включающих в себя единство западных и восточных цивилизаций, уникальное евразийское пространство. Межнациональные отношения на Урале испытывали существенное влияние наследия исторического прошлого, для которого было характерным традиционное сотрудничество и положительный опыт взаимоотношений народов.

В исследуемый период культура испытывала трудности социально-экономического характера, находилась под непосредственным влиянием, происходящих в общества перемен, неблагоприятные последствия которых ставили вопрос о выживаемости форм бытования традиционной культуры в условиях смены ценностных ориентаций российского общества и засилья массовой культуры.

Характерной тенденцией изучаемого десятилетия является небывалый расцвет массовой культуры, которая, по мнению большинства исследователей, представляет серьезную угрозу духовной безопасности страны. В исследуемый период были зафиксированы существенные структурные изменения традиционной культуры под жестким давлением рыночных отношений и усилившегося процесса коммерциализации. Стремясь приспособиться к сложившейся экономической ситуации, прикладное народное творчество выживало в качестве сувенирной продукции. Результатом стало исчезновение присущей народному стилю глубокой семантики, проявляющейся в каждом образе и мотиве.

В условиях постсоветского времени, по мнению исследователя Л. М. Михайловой, существовали две формы бытования традиционных праздников и обрядов. К ним относились, существующие в быту и жизни системы знаний, норм, ценностей, образцов жизнедеятельности субъекта, а так же театрализованные представления – фольклоризмы, управляемые социокультурными институтами. Семейно-бытовые праздники и обряды показали большую жизнеспособность по сравнению с календарными, что объяснялось усилением личностно-индивидуального фактора, имеющего теснейшую связь с бытовыми условиями жизнедеятельности современной семьи. Исчезновению подверглись многие традиционные народные обряды, а вместе с ними исчезли и элементы художественной культуры. Редкостью стали песни, танцы, игрища, игра на народных музыкальных инструментах, все чаще

звучала магнитофонная музыка, танцевали современные танцы. Жизнь в условиях города и села изменилась, трансформировались народные праздники и обряды, их художественные элементы.

В исследуемый период, в связи с усилением процесса глобализации, нивелирующего уникальные этнические особенности традиционной культуры и фактически ставящей ее на грань исчезновения, поддержка народного традиционного творчества во всех его проявлениях необходима. Действительно, государственная поддержка культуры, а вместе с ней и всей системы духовной безопасности страны, прежде всего, была нацелена на сохранение уникальных самобытных культур народов России. В последнее десятилетие XX века на федеральном уровне проблемы творческой деятельности в сфере традиционного народного творчества были отражены в ряде правовых государственных актов. Прежде всего, Конституция Российской Федерации в статье 44 закрепляет права и свободы гражданина в сфере художественного и других видов творчества, гарантирует доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни общества. Федеральный закон, принятый 6 января 1999 г., «О народных художественных промыслах», определил правовые основы государственной политики в сфере народных художественных промыслов, возложил ответственность на органы государственной власти регионов за создание условий, способствующих их возрождению, сохранению и развитию. Федеральный закон от 17 июня 1999 г. «О национально-культурной автономии» определил порядок регулирования органами власти условий, способствующих благоприятному развитию культур народов России.

В результате в 1990-е гг. на Урале стали активно создаваться национально-культурные организации и движения, ставящие целью своей деятельности всестороннюю поддержку народного традиционного творчества. Только в Челябинской области на август 1998 г. было зарегистрировано 13 национально-культурных центров, имеющих свои филиалы в населенных пунктах области. При активном участии вновь созданных организаций в городах и селах Урала стали регулярно проводиться фестивали, праздники, выставки национальных художников, дни культуры той или иной национальности. Огромная роль в организации этих мероприятий принадлежала Центрам народного творчества, которые, как правило, первыми откликались на интересы национально-культурных объединений.

В нормативных актах исследуемых регионов четко прослеживается ряд направлений, таких как поддержка народных художественных промыслов и проектов по сохранению и развитию традиционной культуры, организаций народной культуры. В регионах Урала были проделана существенная работа по возрождению национальных традиций, обычаев, проведению конкурсов и фестивалей. Так, в Удмуртской республике общепризнанными стали национальные праздники: удмуртский «Гербер», русская «Масленица», марийский «Семык», татарский «Сабантуй», бесермянский «Корбан», чувашский «Акатуй». В Башкирской АССР все больше возрастал интерес к самобытному народному творчеству, давним истокам культуры башкирского народа, его истории. Особое значение приобретала работа по развитию,

сохранению и использованию фольклора как составной части духовной культуры общества. В связи с заинтересованностью многих жителей Оренбургской области в развитии национальных культур «во многих хозяйствах области были созданы фольклорные группы на башкирском, русском, татарском, немецком языках, а также был установлен контакт хозяйств области с творческой интеллигенцией и работниками культуры Башкирской АССР».

Таким образом, в исследуемый период традиционная народная культура подверглась воздействию непростой социально-экономической и этнополитической обстановки и ряда неблагоприятных социальных факторов, которые оказали существенное влияние на трансформацию форм бытования народной культуры. Регионы Урала, расположенные на границе Европы и Азии, по составу населения являются полиэтническими и поликонфессиональными, что делает актуальной проблему гармонизации межнациональных отношений в контексте обеспечения духовной безопасности. Следовательно, для действенной защиты духовной безопасности России в сегменте традиционной культуры необходима государственная поддержка исследуемого феномена. Сохранение, развитие и пропаганда самобытной культуры народов Урала, традиций, обычаев предков являлись главной целью деятельности региональных общественных движений и осуществляемой региональными властями национально-культурной политики.

1. Дубровин Ю. Д., Туник Г. А. Национально-культурное развитие народов России: политико-правовые аспекты. – М.: Изд-во Государственной Думы, 2002. С. 43.
2. Заельская С.А. Культурное пространство Южного Урала в условиях системных реформ (1985 – 2000 гг.). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. С. 155 – 156.
3. Костина А. В., Гудима Т. М. Культурная политика современной России : Соотношение этнического и национального. Изд. 2-е. М. : Издательство ЛЕИ, 2010. С. 193 – 194.
4. Культурная политика России. История и современность: два взгляда на одну проблему. М.: Либерия, 1998. С. 67.
5. Михайлова Социодинамика народной художественной культуры : тенденции и закономерности : монография. М.: Вузовская книга, 1999. С. 83.
6. Многонациональный мир Оренбуржья. Оренбург: ИПК «Южный Урал», 1994. С. 13.
7. Недосекина А.Г., Егорова М.А. Социально-политические последствия распространения массовой культуры в России //Традиционные национально-культурные и религиозные ценности как фундамент инновационного развития России: сборник статей по итогам традиционной V Международной конференции. Магнитогорск, 2011. С. 105.
8. Справочник руководителя учреждения культуры. 2007. № 9. С. Удмуртия многонациональная. Ижевск: Пешта, 2003. С.5.